

НАУКА КУЛЬТУРА ЦЕНТРА БЩЕСТВО

№ 3-4 2019

НАУЧНЫЙ

ЖУРНАЛ

СОЦИОЛОГИЯ /
ПОЛИТОЛОГИЯ /
ДЕМОГРАФИЯ /
И МИГРАЦИОЛОГИЯ

ISSN 2308-829X

ISSN 2308 829X

ИСПИ ФНИСЦ РАН
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

НАУКА. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

№ 3–4 / 2019

Научный журнал
Издается с 1995 г.

(Ранее назывался: «Социальная политика и предпринимательство»;
«Предпринимательство. Политика. Наука»; «Наука. Политика. Предпринимательство»)

Выходит 4 раза в год

Москва • ИСПИ ФНИСЦ РАН
2019

Главный редактор научного журнала:

Рязанцев Сергей Васильевич – директор ИСПИ ФНИСЦ РАН, чл. корр. РАН, доктор экономических наук, заведующий кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО МИД России (Москва, Россия)

Заместители главного редактора:

Иванов Вилен Николаевич – чл. корр. РАН, доктор философских наук, главный научный сотрудник Центра социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН

Рогачев Сергей Владимирович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра социальной безопасности и рискологии ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Состав редакционной коллегии:

Архангельский Владимир Николаевич, кандидат экономических наук, заведующий сектором теоретических проблем воспроизводства и политики населения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Безвербная Наталья Александровна – ответственный секретарь научного журнала, младший научный сотрудник Отдела семьи и социальной политики ИСПИ ФНИСЦ РАН

Большаков Владимир Ильич, доктор философских наук, профессор кафедры философии и социально политических технологий, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина (Москва, Россия)

Великая Наталья Михайловна, доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой политической социологии социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия)

Воробьева Ольга Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, МГИМО МИД РФ (Москва, Россия)

Гневашева Вера Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры демографической и миграционной политики МГИМО МИД РФ (Москва, Россия)

Журавлев Анатолий Лактионович, академик РАН, доктор психологических наук, профессор, научный руководитель Института психологии РАН

Зубок Юлия Альбертовна, доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Ильичева Людмила Ефимовна, доктор политических наук директор центра государственно частного партнерства, профессор кафедры управления проектами и программами Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия)

Левашов Виктор Константинович, доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра стратегических социальных и социально политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Леденева Виктория Юрьевна, доктор социологических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия)

Мартыненко Владимир Владимирович, доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра социальной безопасности и рискологии ИСПИ ФНИСЦ РАН

Орлова Ирина Борисовна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социологии знания Высшей школы современных социальных наук Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Орлова Ирина Викторовна, доктор социологических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия)

Осадчая Галина Ивановна, доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра исследования процессов Евразийской интеграции ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Пинчук Андрей Юрьевич, доктор политических наук, первый проректор «Московского государственного технологического университета» «СТАНКИН» (Москва, Россия)

Письменная Елена Евгеньевна, доктор социологических наук, главный научный сотрудник ИСПИ ФНИСЦ РАН, профессор Финансового университета при Правительстве РФ (Москва, Россия)

Ростовская Тамара Керимовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Рубан Лариса Семеновна, доктор социологических наук, профессор, руководитель Отдела исследования проблем международного сотрудничества ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Селезнев Игорь Александрович, кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра исследования социальных и социально политических процессов евразийской интеграции ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Сигарева Евгения Петровна, кандидат экономических наук, руководитель отдела воспроизводства и демографической политики ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Топилин Анатолий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Иностранные члены редакционной коллегии

Ван Сяоцзюй, доктор наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт мировой истории Китайской академии общественных наук (Пекин, Китай)

Давэ Бавна, доктор наук, профессор, Центр исследований Кавказа и Центральной Азии, Школа африканских и азиатских исследований, Университет Лондона (Лондон, Великобритания)

Данг Нгуен Ань, доктор наук, доцент, вице президент Вьетнамской академии общественных наук (Ханой, Вьетнам)

Дантас Алексис Торибю, доктор наук, профессор, Университет штата Рио де Жанейро (Рио де Жанейро, Бразилия)

Маю Митигами, доктор экономики, доцент экономического факультета, Университет Нигата (Нигата, Япония)

Пизарро Синтия Александра, доктор наук, профессор, Университет Буэнос Айреса (Буэнос Айрес, Аргентина)

Хорие Норио, доктор наук, директор Центра дальневосточных исследований, Университет Тояма (Тояма, Япония)

Содержание

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Баринаева Г.В.</i> Российская открытая академия транспорта в лицах и творческих деяниях	5
<i>Вартанова М.Л.</i> Современное состояние внедрения цифровых технологий в сельское хозяйство: российская практика	12
<i>Плетнева Ю.Э.</i> Проблема преобразования результатов исследований в социальных науках в практическое применение	18
<i>Проничкин С.В., Безвербный В.А.</i> Возможности и ограничения существующих подходов к определению научных приоритетов в науках о жизни	25
<i>Ретивов Е.Н.</i> Социально-экономические последствия применения системы кри	42
<i>Рубан Л.С.</i> Социальное здоровье населения как фактор безопасности России	50

ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Додонов В.Ю.</i> Взаимосвязь курсов валют стран ЕАЭС и российского рубля: оценка гипотезы о рублевой детерминанте национальных валютных рынков	58
<i>Левашов В.К., Шустанова И.С., Афанасьев В.А., Новоженкина О.П.</i> Российское гражданское общество и государство в процессах евразийской интеграции	66

ДЕМОГРАФИЯ И МИГРАЦИОЛОГИЯ

<i>Дадабаева З.А.</i> Евразийская интеграция: экономические эффекты миграционного обмена	78
<i>Лукьянец А.С., Медведь В.А., Рязанцев Н.С.</i> Особенности процессов роботизации в Восточной Азии	83
<i>Рязанцев С.В., Анге</i> Новые тренды китайской трудовой миграции в Россию	94
<i>Хонходжаев Ф.Т.</i> Оценка социально-экономических последствий миграции населения Республики Таджикистан	98
<i>Яковец Т.Ю.</i> Философско-хозяйственный подход к проблемам народонаселения	110

DOI 10.38085/2308829X-2019-3-4-5-11

УДК 316.74

Барина Г.В.

РОССИЙСКАЯ ОТКРЫТАЯ АКАДЕМИЯ ТРАНСПОРТА В ЛИЦАХ И ТВОРЧЕСКИХ ДЕЯНИЯХ

Барина Галина Викторовна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой «Философия, социология и история» Российского университета транспорта (МИИТ) e mail: galina1759@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные направления деятельности кафедры «Философия, социология и история» по формированию прочных гуманитарных знаний, духовной культуры у обучающихся в РОАТ (Российской открытой академии транспорта), структурном подразделении Российского университета транспорта (МИИТ). Характеризуются различные формы и методы воспитания у студентов и аспирантов необходимых им в современных условиях российского общества духовных качеств высокого уровня. С этой целью раскрывается разнообразная, творческая деятельность профессорско преподавательского состава, проводимая как внутри академии, так и во внешних коммуникативных связях в г. Москве.

Ключевые слова: Российская открытая академия транспорта, студент, философия, культура, инженер, специалист, ценности, кафедра, личность.

RUSSIAN OPEN ACADEMY OF TRANSPORT IN PERSONS AND CREATIVE ACTS

Galina V. Barinova Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy, Sociology and History, Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia E mail: galina1759@mail.ru

Abstract. The article discusses the current activities of the Department «Philosophy, sociology and history» on the formation of strong humanitarian knowledge, spiritual culture of students in ROAT (Russian open Academy of Transport), a structural unit of the Russian University of Transport (MIIT). Various forms and methods of education of students and postgraduates necessary to them in modern conditions of the Russian society of spiritual qualities of high level are characterized. To this end, the author reveals a variety of creative activities of the teaching staff, conducted both within the Academy and in external communication links in Moscow.

Keywords: Russian open Academy of transport, student, philosophy, culture, engineer, specialist, values, Department, personality.

Цитирование: Барина Г.В. Российская открытая академия транспорта в лицах и творческих деяниях // Наука. Культура. Общество. 2019. № 3 4. С. 5 11.

Российская открытая академия транспорта (РОАТ) – одно из структурных подразделений старейшего транспортного вуза страны РУТ (МИИТ). История РОАТ началась 7 марта 1951 года, когда распоряжением Совета Министров СССР был образован Всесоюзный заочный институт инженеров железнодорожного транспорта (ВЗИИТ) со своей спецификой – подготовкой инженерных кадров по заочной форме обучения без отрыва от основной производственной деятельности.

Необходимость создания института определялась огромными масштабами работ по техническому перевооружению железнодорожного транспорта в послевоенный период – электрификации железных дорог, внедрению на них новых видов тяги и подвижного состава, автоматизации и механизации производственных процессов.

Для выполнения этих задач требовались специалисты, способные грамотно эксплуатировать новую технику, создавать и внедрять новые технологии.

Одной из основных проблем железнодорожного транспорта в те годы была нехватка квалифицированных инженерных кадров. В 1951 году специалисты-практики, не имевшие высшего и среднего специального образования, составляли 50% инженерно-технического состава.

Требовалась такая система высшего образования, которая могла бы максимально обеспечить тесную связь обучения с производством. Таким связывающим звеном стал Всесоюзный заочный институт инженеров железнодорожного транспорта (ВЗИИТ), позже Российский государственный открытый технический университет путей сообщения.

Впоследствии учебное заведение не раз меняло свое название. Но, меняя название и повышая свой научный, профессиональный и юридический статус, РОАТ всегда оставался верен своим традициям, связанным с почитанием старейшин вуза, поощрением креативности мышления молодых преподавателей, уважением к личности студента.

В настоящее время преподаватели вуза реализуют 50 образовательных программ. Вместе с тем, обучающиеся могут продолжить обучение в аспирантуре и докторантуре, получить дополнительное профессиональное образование.

В связи с этим не лишне будет отметить, что кафедра «Философия, социология и история» уделяет особое внимание гуманитарной подготовке магистрантов и аспирантов. Так, в системе обучения магистрантов успешно зарекомендовали себя учебные программы: «Методология научных исследований», «Философские проблемы науки и техники». Такие программы способствуют формированию философской культуры мышления, выработке определенных навыков у обучаемых связи теоретико-методологических положений с практическими задачами их профессиональной деятельности.

Замечу также, что кафедра весьма внимательно проводит дифференцированную и многоплановую работу среди аспирантов. При этом особое внимание уделяется разработке ими под внимательным руководством актуальных научных исследований. Так, только в последнее время были успешно защищены такие из них, как: «Духовно-нравственные ценности вузовского образования современного российского общества (социально-философский анализ)»

(Аркова Т.И.); «Феномен материнства как духовная ценность современного российского общества» (Баркова Л.А.); «Социально-философский анализ феномена контейнерной модели общества: генезис, сущность, формы репрезентации» (Клепикова Л.В.).

Академия проводит работу по развитию, модернизации и укреплению учебной материально-технической базы, разрабатывает и внедряет новые информационные технологии в образовательный процесс.

В современных условиях одной из актуальных задач, стоящих перед высшей технической школой, является подготовка конкурентоспособных выпускников, способных к многофункциональной профессиональной деятельности.

Опираясь на этимологию слова «инженер» (от латинского – «изобретательность, мастерство») [1], можно предположить, что человек, владеющий инженерной специальностью, является не только мастером и изобретателем, но и обладает широкой общекультурной подготовкой. Общеизвестно, что инженер – это социотехническая профессия и более 50% его работы приходится на взаимодействие с другими людьми.

Именно поэтому будущим специалистам необходимо обладать не только профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и иметь сформированную социально-гуманитарную культуру. Это позволит молодому инженеру ориентироваться в сложной современной обстановке, исходя из знаний социально-психологических особенностей личности (и коллектива), необходимых для успешного разрешения возникающих конфликтных ситуаций, навыков эффективного делового

общения, умений вести диалог с людьми разного возраста, умело и квалифицированно вступать в коммуникативные отношения с работодателями и коллегами. Для будущего специалиста важны и такие качества, как патриотизм, гражданская ответственность, гордость за свою профессию, стремление принести пользу обществу, нравственность, ответственность, бережливость, стрессоустойчивость, общекультурный уровень личности. На данном этапе, когда российское общество испытывает явный дефицит базовых духовных ценностей, которыми некогда гордились все (коллективизм, милосердие, взаимопомощь, поддержка, гражданский долг и др.), изучение гуманитарных дисциплин (философии, культурологии, социологии, истории, политологии и т.д.) становится крайне актуальным. Следует подчеркнуть, что в настоящее время формирование духовного мира студентов технического вуза реализуется, в первую очередь, через преподавание дисциплин социально-гуманитарного цикла. Именно они составляют гуманитарный фундамент профессиональной подготовки наших студентов.

Российские студенты понимают, что быть узким квалифицированным специалистом на нынешнем рынке труда явно недостаточно. Крайне важно в наше сложное и противоречивое время обладать развитой логикой, владеть общей и профессиональной культурой, быть целеустремленным и мобильным, а главное глубоко осознавать, что образование – это непрерывный обновляющийся процесс. Поэтому молодые специалисты-инженеры стремятся получить дополнительное социально-гуманитарное образование. Результаты эмпирических исследований подтвер-

ждают это: 63% студентов технического вуза желают получить второе высшее образование гуманитарного или экономического профиля [2, 54]. Как пример можно привести одну из крупнейших российских компаний ОАО «Газпром», которая уже принимает на работу инженеров преимущественно с дополнительным гуманитарным образованием: инженер-психолог, инженер-социолог, инженер с углубленной правовой подготовкой и т.д.

Профессорско-преподавательский состав кафедры «Философия, социология и история» своей главной целью видит профессиональную подготовку творческих, нравственно и духовно богатых специалистов, обладающих широкой общекультурной подготовкой, имеющих активную жизненную позицию, ориентированных на гуманистические ценности.

Именно поэтому преподаватели кафедры большое внимание уделяют внеаудиторной воспитательной работе: экскурсии, встречи с известными учеными, писателями, интеллектуальные турниры, литературные гостиные, творческие вечера и праздничные концерты.

На кафедре работают увлеченные, творческие преподаватели. Так, например, доценты кафедры, кандидаты исторических наук Л.В. Блонский и А.И. Ветерков умеют не только интересно преподнести материал по истории России или истории железнодорожного транспорта, но и могут заинтересовать студентов изучаемой темой, дать рекомендации по дополнительному изучению предмета, а в свободное от учебы время организовать и провести экскурсию, интеллектуальную игру или диспут.

Преподаватели кафедры убеждены, что постигнуть, понять прошлое,

традиции, обычаи, мировоззрение нашего народа доступнее в музеях, на исторических площадках. Мало знать перечень дат, событий, имен выдающихся людей, список памятников истории и культуры, нужно все это прочувствовать самому. Ежегодно преподаватели истории проводят занятия, диспуты, круглые столы на интересующие студентов темы, на базе различных учреждений культуры г. Москвы. Например, неоднократно организовывались экскурсии в Мемориальный кабинет-музей четырёхжды Героя Советского Союза Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова, на историческую площадку «Паровозное депо» станции «Подмосковная», где воссоздана атмосфера и обстановка начала XX века. Можно увидеть помещение и здание вокзала, старинную кассу, телеграф, буфет, контору начальника железнодорожной станции с его рабочим кабинетом. На экскурсии у студентов, проникающих в атмосферу старины, формируется более глубокое понимание периода той исторической эпохи, события которой они изучают на занятиях.

В этой связи необходимо отметить, что кафедра придает особое значение формированию у обучаемых патриотического сознания. Важную роль в таком важном духовно формирующемся у них компоненте играет участие обучаемых в научных конференциях, посвященных знаменательным битвам Великой Отечественной войны. Отмечу лишь некоторые знаковые мероприятия. Так, студенты с большим интересом и вниманием присутствовали на конференциях, посвященных Сталинградской и Курской битвам, освобождению Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков, Великой Победе 1941–1945 гг.

При этом студенты глубоко заинтересованно и эмоционально чувственно встретили не только доклады известных ученых, но и активных участников этих военно-исторических событий, среди которых выступали Герой Советского Союза М.Е. Малышев, генерал-майор С.А. Тюшкевич, военный сапер-инженер Г.В. Малиновский и др.

Уместно в этой связи вспомнить высказывание русского философа И.А. Ильина о формировании у россиян чувства любви к Родине, патриотизма и национальной гордости. «Именно таким, – писал он, – должен быть дух национального воспитания, необходимый русскому... народу. Задача каждого поколения состоит в верной передаче этого духа, и притом в формах возрастающей одухотворенности, национального благородства и международной справедливости» [3].

Только в этом учебном году в академии состоялось несколько ярких мероприятий – интеллектуальная игра «Что? Где? Когда?», праздничные концерты, посвященные Дню народного единства, Дню защитника Отечества, Международному женскому дню, Дню Победы советского народа в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). При этом в каждом концерте традиционно выступают талантливые преподаватели, сотрудники и, конечно же, студенты вуза. Это позволяет создать в академии действительно творческую духовную атмосферу.

Не часто можно увидеть заместителя директора вуза, виртуозно исполняющего популярные, народные и авторские песни на русском, грузинском, болгарском и французском языках. Профессор нашей кафедры доктор философских наук,

профессор С.Н. Климов своей деятельностью полностью подтверждает известный тезис о том, что «талантливый человек – талантлив во всем». Сергей Николаевич начал писать стихи и песни в 1980-е годы, и сейчас его творческое наследие составляет уже несколько музыкальных дисков. 21 мая 2019 года в актовом зале академии при полном аншлаге прошел его творческий вечер.

Надо отметить, что в Российской открытой академии транспорта всегда поощрялась творческая инициатива студентов, преподавателей и сотрудников, а замечательный актовый зал академии с течением времени стал настоящим творческим центром вуза. Преподаватели кафедры убеждены, что участие студентов во внеаудиторной деятельности вуза стимулирует самопознание, самореализацию; развивает мышление, творческий потенциал; играет важную роль в становлении личности студента; формирует мобильность и профессиональную самостоятельность выпускников.

В деятельности кафедры следует отметить такое весьма важное направление, как развитие внешних связей в сфере философии и культуры. В творческом арсенале деятельности академии, прежде всего кафедры «Философия, социология и история» за последнее время, достаточно интересным и полезным для обучения и воспитания являются встречи с известными отечественными учеными. Так, большое познавательное значение для профессорско-преподавательского состава, магистрантов и аспирантов нашего ВУЗа имела встреча с В.Н. Ивановым, членом-корреспондентом РАН, доктором философских наук, профессором. Выступив с развернутым докладом по теме: «Социально-по-

литическая ситуация в России: анализ и прогноз», Вилен Николаевич обстоятельно раскрыл внутренние и внешние детерминанты исследуемой актуальной проблемы, взвешенно охарактеризовал реальное ее состояние; аргументировано вскрыл возможные тенденции социально-политической ситуации в стране.

Отметим так же научный доклад известного отечественного философа, профессора, доктора наук, активного участника Великой Отечественной войны С.А. Тюшкевича по теме: «Философские проблемы войны и мира в условиях глобализации». Примечательно, что большой интерес у слушателей вызвал развернутый доклад по таким направлениям, как: диалектика политики и войны в современных условиях; проблема недопустимости ядерной войны; философская трактовка мира в условиях противоречивых международных отношений.

Профессорско-преподавательский состав кафедры с интересом прослушал творческое научное сообщение В.Н. Ксенофонтова, доктора философских наук, профессора, на тему: «Русский мир как социокультурный феномен», раскрывающий его состояние, критерии и тенденцию развития в условиях глобализации.

Развитие внешних связей, иницируемое членами кафедры, идет в направлении коммуникации, применительно к творческому объединению «культурного фронта».

Кратко охарактеризуем лишь некоторые интересные мероприятия, связанные с творческим сотрудничеством с Союзом писателей г. Москвы. Так, по инициативе профессора В.Н. Ксенофонтова и молодого преподавателя Я.А. Лонского студенты и аспиранты вуза приняли участие только в этом году в тематических

вечерах: «Духовная жизнь современной российской молодежи», «Искусство и литература на фронтах Великой Отечественной войны», «Поэзия России: связь времен» и др. Такие встречи, проводимые в Центральном Доме Литераторов при координации члена-корреспондента РАН известного писателя В.Н. Иванова, способствуют социокультурному обогащению студентов и аспирантов нашего ВУЗа, помогают глубже осознать место и роль отечественной культуры в современном мире.

С большим интересом они слушали на таких тематических вечерах глубокие по содержанию и яркие по форме доклады поэтов и писателей: доктора социологических наук, профессора А.Л. Маршака, доктора философских наук, профессора В.И. Большакова, доктора исторических наук, профессора В.А. Попова и др.

Следует особо отметить, что студенты и аспиранты с особым вниманием и чувством восприняли доклад члена-корреспондента РАН В.Н. Иванова по теме: «Поэзия России: связь времен», сделанный им 28 мая 2019 г. В докладе слушатели весьма трепетно и тепло встретили фрагмент выступления автора о важности преемственности традиций в России.

Антисоветчиков сегодня – рать,
Я их суждений не приемлю пошлых,
Им, грешным, не дано понять,
Что пережитое не стало нашим прошлым.
И именно о том веду я речь,
Что наших дедов и отцов деянья,
Их достижения и завоевания
Нам нынешним положено беречь [4].

В ближайших планах кафедры, как и всего ВУЗа, наращивать накопленные творческие связи с другими

высшими учебными заведениями, социальными и культурными институтами г. Москвы, что будет способствовать формированию духовно-нравственных ценностей у обучающихся различного уровня.

В этом контексте хочу особо подчеркнуть, что кафедра «Философия, социология и история» является инициатором проведения предстоящей научно-практической конференции в академии, посвященной 75-летию Великой Победы. В ней предполагается выступления с докладами как ученых академии, так и представителей ВУЗов столицы, Института философии РАН, Военного университета,

ветеранов Вооруженных Сил. Такая масштабная конференция, на наш взгляд, явится определенным вкладом в формирование патриотизма и историзма мышления у молодежи.

Таким образом, формирование духовно-нравственной личности – это целенаправленный, активный процесс общественного воспитания и просвещения. Практика показывает, что если в ВУЗе формировать воспитательную образовательную среду, способствующую развитию ключевых компетенций, постоянно уделять внимание вопросам нравственности, то гораздо ярче раскрывается творческий и духовный потенциал учащихся.

Библиографический список

1. Этимология слова «инженер» // Этимологический онлайн-словарь русского языка Крылова Г.А. – Режим доступа: <http://krylov.lexicography.online> (дата обращения 01.10.2018 г.).
2. Корячко М.В, Проблема гуманитарных дисциплин в техническом вузе // Материалы 5-й Международной научно-методической конференции «Непрерывное профессиональное образование в автотракторостроении» Международного научного симпозиума «Автотракторостроение – 2009». Книга 4. М.: МГТУ «МАМИ», 2009. С. 49–50.
3. Ильин И.А, Путь в очевидности. М., 1993. С. 241.
4. Иванов Вилен. Мое пятнадцатилетие. Долг. М.: Пробел, 2013. С. 107.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Вартанова Марина Львовна, кандидат экономических наук, доцент, зав. отделом докторантуры и аспирантуры ИСПИ РАН, старший научный сотрудник Центра исследования процессов евразийской интеграции Института социально-политических исследований Федерального научного исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСПИ ФНИСЦ РАН), г. Москва, Россия, e mail: 11marina11@mail.ru

Аннотация. Подъем сельского хозяйства в России невозможен без грамотного партнерства государства и бизнеса. Относительно недавно Минсельхоз РФ разработал сценарий ускоренной цифровизации сельского хозяйства в рамках программы «Цифровая экономика РФ». Между тем, на пути к автоматизации бизнес-процессов в сельском хозяйстве встречается немало трудностей и еще больше вопросов. По мнению автора статьи, у цифровизации сельского хозяйства есть как неоспоримые выгоды, так и задачи, которые нужно решать в ближайшее время.

Ключевые слова: агробизнес, агрокомпании, доходы населения, модернизация, продукты питания, производительность труда, российский рынок, сельское хозяйство, сельхозтехника, технологии, цифровизация, цифровые технологии.

CURRENT STATE OF IMPLEMENTATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN AGRICULTURE: RUSSIAN PRACTICE

Marina L. Vartanova, candidate of economic Sciences, associate Professor, head of Department of doctoral and post graduate studies of Institute of social and political research of the Federal research sociological center of the Russian Academy of Sciences, senior researcher of the Center for research of Eurasian integration of the Institute of social and political research of the Federal research sociological center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E mail: 11marina11@mail.ru

Abstract. The rise of agriculture in Russia is impossible without a competent partnership between the state and business. Recently, the Ministry of agriculture of the Russian Federation has developed a plan for accelerated digitalization of agriculture in the framework of the «Digital economy of the Russian Federation». Meanwhile, on the way to automation of business processes in agriculture there are many difficulties and even more questions. According to the author, the digitalization of agriculture has both undeniable benefits and challenges that need to be addressed in the near future.

Keywords: agribusiness, agricultural companies, household income, modernization, food, labor productivity, the Russian market, agriculture, agricultural machinery, technology, digitalization, digital technology.

Цитирование: Вартанова М.Л. Современное состояние внедрения цифровых технологий в сельское хозяйство: российская практика // Наука. Культура. Общество. 2019. № 3 4. С. 12 17.

Введение

Потребление подавляющего большинства видов продуктов питания в России находится на уровне значительно меньшем медицинской нормы. Поэтому любая программа модернизации сельского хозяйства должна быть направлена на решение именно этой проблемы – накормить людей. Поскольку реальные располагаемые доходы населения в России снижаются уже пятый год подряд, то единственный выход – снизить розничные цены, причем не на 10–15 %, акратно, сохранив при этом или даже повысив маржинальность бизнеса сельхозпроизводителей и как минимум не ухудшив качество продукции. И это возможно только в том случае, если кардинально перестроить весь процесс производства и сбыта сельхозпродукции, что, собственно, и называется цифровой трансформацией.

Основная часть

Вопросам об аграрной политике Российской Федерации на ближайшую и среднесрочную перспективу уделяется в последнее время много внимания [8]. Ключевая проблема российских аграриев – в том, что хоть какие-то технологии становятся доступными лишь крупному и среднему бизнесу [5]. К сожалению, в настоящее время далеко все российские фермеры могут использовать передовые решения.

Недоступность для подавляющего большинства сельхозпроизводителей в России современных средств механизации и автоматизации является основной причиной крайне низкой производительности труда, соответственно, высокой себестоимости единицы продукции. Переход от модели продажи сельхозтехники

и средств автоматизации в собственность к модели оплаты их функций по фактическому объему или даже результатам потребления, что является основой цифровой трансформации, решает проблему доступности техники и, следовательно, повышения производительности труда.

Основная сложность цифровизации – интеграция всех систем и бизнес-процессов. Внедрение цифровых технологий в сельское хозяйство идет быстрыми темпами в каждом сегменте глобального агробизнеса. Причина очевидна: цифровые технологии приносят огромную пользу, сокращая издержки. Особенно это заметно на примере технологий точного земледелия.

Другая проблема – поиск готовых вариантов. К сожалению, в настоящее время на российском рынке пока что нет готового комплексного решения, которое бы обеспечивало автоматизацию и прозрачность всех бизнес-процессов. Система управления на российских фермах несовершенна. Аграрии держат в голове цифры, что-то помнят, что-то нет, и ищут готовое решение, и весь коллектив сразу поймет, что делать. Но такого, конечно, быть не может, поскольку таких решений просто нет. Отсюда возникает задача подружить между собой имеющиеся решения, создать платформу, которая будет обеспечивать обмен данными, а некоторые бизнес-процессы прописать с нуля.

Новые технологии существенно проясняют ситуацию с состоянием земель и землепользованием. Например, по данным Минсельхоза, в Ставропольском крае активно используют ГИС «Распределение земель сельхозназначения». Так, спутниковый мониторинг показал,

что в Ставропольском крае используется на 251 406,4 га больше пашни, чем по данным Росстата. Есть у этой технологии и еще один полезный эффект: она позволяет уточнять и корректировать число обанкротившихся хозяйств. Так, из 32 хозяйств Ставропольского края, объявленных ФНС банкротами, 4 оказались работающими предприятиями. Наконец, только в сентябре 2017 года мониторинг выявил 189 пожаров.

В Волгоградской области с помощью спутникового мониторинга провели инвентаризацию земель сельхозназначения и обнаружили неиспользуемые земли. Это позволило в 2017 году уменьшить площадь необработанной пашни на 84,6 га. В 2017 году АПК инвестировал в информационные технологии более 800 млн. руб. Это мизерная цифра по сравнению с тем валовым доходом, который получает сельское хозяйство.

Точное земледелие – это технология, основанная на цифровых данных, используемых для управления и оптимизации производства сельскохозяйственных культур. В последние годы сельхозпроизводители все активнее внедряют их. Изучению этой тенденции было посвящено недавнее исследование, проведенное специалистами университета штата Небраска (США). В рамках исследования были опрошены 126 фермеров, занимающиеся агробизнесом на совокупной площади 1507 акров.

Результаты исследования показали, что:

- наибольшее распространение получили отбор проб почвы (98%) и работа в интернете (94%).
- активно используются системы мониторинга для соз-

дания карт урожайности, а также системы глобального позиционирования GPS – более 80%.

- использование спутниковых и аэрофотоснимков все более расширяется среди фермеров.

В другом отчете, опубликованном инвестиционным банком «Goldman Sachs», подчеркивается, что эти новейшие технологии позволяют на 70% повысить урожайность на уже имеющихся сельхозугодиях. Это означает, что к 2050 году общая стоимость этого рынка возрастет до 240 миллиардов долларов. Эти данные подтверждаются отчетом международной консультационной компании Роланда Бергера. В исследовании компании Бергера также отмечено, что агрорынки США и Европы наиболее привлекательны для освоения цифровых технологий. Тем не менее, развивающиеся страны также ощутят определенный рост сферы применения точного земледелия из-за нынешней относительно низкой стоимости земли.

Эксперты в области агробизнеса описали основные преимущества, которые дает технология точного земледелия. К ним относятся:

- эффективность использования химикатов, удобрений, воды, топлива и других ресурсов;
- улучшение количества и качества продукции;
- более высокая урожайность на тех же площадях;
- снижение негативного воздействия на окружающую среду;
- снижение рисков.

Эти преимущества представляют собой огромную ценность. В упомянутом отчете Goldman Sachs рассчи-

тана добавленная стоимость в долларах на основе каждой отдельной технологии точного земледелия:

- высокотехнологичные удобрения – 65 млрд. долларов США (совокупный рынок) с добавленной стоимостью 200 млрд. долларов на основе увеличения доходности на 18%;
- система точного высева – 45 млрд. долларов США с добавленной стоимостью в 145 млрд. долларов США при увеличении урожайности на 13%;
- сокращение уплотнения почв с помощью небольших тракторов – 45 млрд. долларов США с добавленной стоимостью 145 млрд. долларов США при увеличении урожайности на 13%;
- дифференцированное внесение удобрений – 35 млрд. долларов США с добавленной стоимостью 115 млрд. долларов США на основе увеличения урожайности на 10%;
- полевой мониторинг, управление данными – 35 млрд. долларов США с потенциальной добавленной стоимостью в 125 млрд. долларов США;
- внесение средств защиты – 15 млрд. долларов США с добавленной стоимостью в 50 млрд. долларов США при увеличении урожайности на 4%.

Цифровые технологии для растениеводства развиваются сразу в нескольких направлениях. Динамика развития по отдельным направлениям заметно отличается. Тем не ме-

нее, ежегодный прирост отмечается по всем возможным направлениям цифровизации агробизнеса.

Наиболее востребованными цифровыми технологиями на сегодняшний день являются:

- мониторинг состояния сельскохозяйственных культур, определение индекса растительной массы (NDVI). Используются изображения, полученные с помощью беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и спутников;
- предварительная оценка урожая. Фермер выходит на свое поле с планшетом и собирает основные данные об урожае. При помощи компьютерных программ осуществляется анализ и формируется объективное представление о состоянии выращиваемой культуры;
- мониторинг и прогнозирование урожайности. Сбор данных со спутниковых снимков, с датчиков, установленных на фермерском оборудовании. Оценка состояния урожая зерна, уровень влажности и других показателей;
- выявление болезней, обнаружение вредителей или сорняков;
- постоянный мониторинг почвы – текстура, насыщенность органическими элементами, уровень осолоненности и степень питательности почвы;
- программные платформы для управления фермой. Эти платформы интегрируются с различными аппаратными устройствами, которые ис-

пользуются в точном сельском хозяйстве. Данные с этих устройств объединяются на центральной консоли, где их удобно обрабатывать и анализировать;

- платформы данных («Field View», «Farmers Business Network» и другие). Возможность для фермера получить индивидуальную централизованную платформу, на которой данные из множества источников информации собираются вместе, чтобы сформировать обобщенную картину состояния отрасли.

Заключение

Сельское хозяйство на современном этапе переживает новый подъем. Будущее цифровых технологий в сельском хозяйстве перспективное. С каждым месяцем появляется все больше и больше новых решений и разработок. Эти технологии внедряются фермерами в ускоренном темпе. Отчеты компании Роланда Бергера и банка «Goldman Sachs» показывают, что размер этого рынка и темпы его роста неизменно увеличиваются, и признаков замедления не наблюдается. Что же касается российской практики, то пока в стране уровень освоения технологий точного земледелия пока остается низким: их применяют не более 10% всех сельхозпроизводителей. Внедрение этих технологий в России осложняется несколькими сдерживающими факторами и в частности, ценой.

Российские компании стали бы более конкурентоспособными и смогли бы нарастить экспорт продовольствия [7]. Для практического применения этих технологий нужны немалые средства, которых у большинства сельхозпредприятий не хватает. Настораживает многих и техническая сложность оборудования. По сути, речь идет о современных компьютерных технологиях. А в сельской местности не так-то просто найти специалистов, способных не то, что внедрить, а хотя бы обслуживать системы точного земледелия.

Отсутствие практического опыта в этой сфере также обескураживает энтузиастов. Почти все технологии точного земледелия являются совершенно новыми. К тому же они быстро меняются и совершенствуются. Столь быстрый технический прогресс означает, что нет достаточной практики их применения, а, следовательно, невозможно адекватно оценить эффективность их применения в тех или иных условиях. Но даже несмотря на эти трудности, интерес к новым технологиям в сельском хозяйстве в России растет. Самые крупные и прогрессивные российские компании стали внедрять технологии точного земледелия еще 10 лет тому назад, начав с освоения самых простых элементов, в частности, с систем параллельного вождения для сельхозтехники. Без сомнения, российские сельхозпроизводители в самые ближайшие годы освоят и более сложные системы цифровых технологий, разработанных для агрокомпаний.

Библиографический список

1. Аганбегян А.Г. Устойчивый рост сельского хозяйства и его финансовое обеспечение // Деньги и кредит. – 2017. – № 7. – С. 3–2.
2. Варганова М.Л. Прогнозирование роста производства сельхозпродукции и увеличение внутреннего спроса в условиях импортозамещения // Российское предпринимательство. – 2018. Т. 19. № 6. С. 1803–1824.

3. Варганова М.Л. Применение современных технологий в сельском хозяйстве как средство увеличения производительности и минимизации потерь в условиях импортозамещения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2018. Том (26). № 4. С. 585–597.

4. Варганова М.Л., Газимагомедова П.К. Пути достижения устойчивого развития сельских территорий // Продовольственная политика и безопасность. – 2018. Т. 5. № 3. С. 125–132.

5. Варганова М.Л., Дробот Е.В. Перспективы цифровизации сельского хозяйства как приоритетного направления импортозамещения // Экономические отношения. – 2018. Т. 8. № 1. С. 1–18. С. 13–36.

6. Варганова М.Л., Дробот Е.В. Влияние непростых противоречивых процессов на рост отечественного сельского хозяйства // Российское предпринимательство. – 2018. – Том 19. – № 1.

7. Староверов В.И., Варганова М.Л. Стимулирование отечественного производителя // Продовольственная политика и безопасность. – 2018. – Том 5. – № 2. – С. 91–97.

8. Староверов В.И., Варганова М.Л. Аграрная политика России: социальная реальность // В сборнике: Молодежь. Семья. Общество Сборник научных статей. Под общей редакцией Т.К. Ростовской. Москва, – 2019. С. 125–130.

ПРОБЛЕМА ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ В ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Плетнева Юлия Эдуардовна, младший научный сотрудник Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН, e mail: julpletneva@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена осмыслению роли социальных наук в современном мире. С помощью сопоставления различных точек зрения представителей философии науки, показано многообразие каналов преобразования научных знаний в практическое применение. Особое внимание автор уделяет анализу барьеров, которые препятствуют использованию результатов исследований социальных наук в политических решениях.

Ключевые слова: эссе, философия науки, социальные науки.

THE PROBLEM OF TRANSFORMING SOCIAL SCIENCES' RESEARCH RESULTS INTO PRACTICAL APPLICATION

Julia E. Pletneva, Junior Researcher, the Institute of social and political research of the Federal research sociological center of the Russian Academy of Sciences (ISPR RAS), e mail: julpletneva@yandex.ru

Abstract. The aim of the article is understanding the role of social sciences in the modern world. By comparing the various points of view of representatives of the philosophy of science, the variety of channels for the transformation of scientific knowledge into practical application is shown. The author pays special attention to the analysis of barriers that prevent the transfer of research results in the social sciences to political decision making.

Keywords: essay, philosophy of science, social sciences.

Цитирование: Плетнева Ю.Э. Проблема преобразования результатов исследований в социальных науках в практическое применение // Наука. Культура. Общество. 2019. № 3 4. С. 18 24.

В 1983 году выходит работа французского философа Бруно Латтура «Дайте мне лабораторию, и я переверну мир», где он уделяет особое внимание положению лабораторий и роли лабораторных исследований в обществе [7]. На примере лабораторных открытий Луи Пастера по микробиологии Латур доказывает, что деятельность лабораторий может привести к значительным

общественным трансформациям. Так, результаты, полученные в передвижной лаборатории Пастера, в дальнейшем смогли изменить отношение людей к гигиене и санитарным нормам, способствовали постройке очистных сооружений и проведению вакцинации сначала во Франции, а затем и во всем мире. Латур выделяет три основных шага в механизме того, как лаборатория

преобразовывает мир. На первом этапе необходимо завоевание внимания других людей к исследованию, которое достигается через осведомленность и озабоченность общества какой-либо проблемой. Второй шаг подразумевает перенос исследовательской проблемы из поля в лабораторию, где на малом масштабе становится доступным изучение того, что на большом масштабе – не представляется возможным. Но именно третий шаг, во время которого осуществляется переход из лаборатории обратно в поле, является ключевым моментом в механизме преобразования мира с помощью лаборатории. Латур утверждает, что без этого шага лаборатория так и не выйдет за пределы своих стен, а исследование останется на уровне «лабораторного любопытства». В примере с Пастером польза вакцинации была очевидна для фермеров, все они, безусловно, были заинтересованы в сохранении скота и увеличении прибыли. В долгосрочной перспективе это было выгодно и для государства за счет увеличения собираемых доходов. Таким образом, пример, приведенный Бруно Латуром в поддержку лабораторных исследований, касается в большей степени естественных наук.

На первых двух этапах, согласно Латуру, исследования в социальных и естественных науках проходят в схожем ключе. Социологи отправляются в поле, где собирают информацию по интересующей их теме. Затем полученные данные переносятся в лабораторию, где происходит анализ. Так же, как и в лаборатории Пастера, при анализе социологических данных, например, путем регрессионного анализа, в качестве предикторов

выбираются только определенные гипотезой факторы, невозможно определить все возможные компоненты, которые оказывают влияние на зависимую переменную. То есть можно утверждать, что в социологической лаборатории данные изолированы от всего контекста. Но в отличие от первых двух шагов, третий шаг сильно отличается у социальных и естественных наук.

Так всегда ли возможен «перенос обратно в поле» результатов исследований в социальных науках?

Отвечая на этот вопрос, можно выделить два важных аспекта: проблему внешней валидности результатов исследования и проблему зависимости общественных исследований от политики и органов государственной власти.

Если целью является обобщение из лаборатории в реальный мир, то необходимо ответить на вопрос о степени соответствия между экспериментальным или имитационным исследованием и реальной системой отсчета. Часто повторяемая критика заключается в том, что так много реальных элементов не представлены и не могут быть представлены «в лаборатории»; что полученные из него данные не могут не дать искаженную картину «реальных» ситуаций, поведения и процессов. Эта критика основывается на двух предположениях: во-первых, что можно дать однозначные описания «реальности», и во-вторых, что можно провести четкую границу между реальной жизнью и лабораторией. Оба предположения являются спорными [8]. Стандарты качества для исследований не могут быть жесткими и не должны применяться таким образом, чтобы игнорировать харак-

теристики конкретного исследовательского проекта.

Если рассматривать то, как результаты лабораторных исследований в социологии могут быть перенесены обратно в реальный мир, то в первую очередь на ум проходит использование полученных знаний в формировании рекомендаций для органов государственной власти. Инструментальный подход, при котором основной функцией знания является решение проблем, характерен для позиции М. Вебера. Его теория бюрократической организации подразумевает то, что организации представляют из себя рациональных акторов, ориентированных на выполнение конкретных задач. Вместе с тем организации понимаются им как система формальных и неформальных правил, предназначенных для контроля над поведением людей. Достижение этого контроля возможно с помощью эффективного управления [10]. Таким образом, организация способна повысить эффективность по выполнению своих функций путем внедрения новых знаний. Вебер полагал, что сумма предпочтений и действий индивидов трансформируется в единое организационное действие. Принятие решений же является результатом суммирования предпочтений индивидов. Хотя не все члены имеют равное влияние на принятие решений, все участники вносят свои знания в этот процесс. То есть, согласно Веберу, политики и управленцы в организациях опираются на знания, поскольку они могут помочь им в определении и реализации целей их организации. Таким образом, знания используются в качестве инструмента, помо-

гающего определять и взвешивать различные варианты принимаемых решений, гарантируя, что эти решения способствуют достижению целей организации.

Так, например, ученые, занимающиеся исследованиями социальной политики, зачастую видят свою роль в том, чтобы предложить корректировки или помощь в разработке новых программ, направленных на решение каких-либо социальных проблем. Однако на практике реальность редко соответствует этой модели трансформации знаний в практическое применение. Существует большая пропасть между рекомендациями исследователей и той политикой, которая реализуется властными структурами на практике, а исследователи, работающие в государственных органах, часто жалуются на то, что они имеют лишь незначительный вклад в принятие решений [1]. Еще с середины 1970-х годов зародился дискурс о сильном расхождении эмпирических выводов, полученных в результате исследований, и реальными действиями, предпринимаемых властью. В то время, как исследования регулярно заказывались и финансировались, они редко оказывали влияние на принятие решений в политических кругах, что шло в разрез с инструменталистской теорией Вебера.

Одним из препятствий в переносе знаний на практику может являться давление со стороны избирателей, в погоне за электоральной поддержкой политики и чиновники часто отдают предпочтение популистским решениям [9]. Еще одно объяснение может заключаться в том, что сами политики не могут эф-

эффективно использовать полученные научные знания. Не всегда у исследователей появляется возможность донести актуальность и потенциал полученных открытий, чтобы доказать необходимость применения их на практике. Эта проблема также касается больших сложностей с получением финансирования со стороны государства на реализацию рекомендаций ученых. Более того, существует несоответствие, при котором проведенное исследование может быть слишком абстрактным и не иметь отношения к текущим и актуальным проблемам в обществе. Холцнер, Кнорр Цетина и Страссер [5] указывали на пропасть между исследованиями и политикой, которая препятствовала передаче знаний. Одним из аспектов этой пропасти было несоответствие между тем, что подразумевали под знаниями ученые, а что – политики: теоретические знания, предлагаемые учеными, не соответствовали прагматичным ожиданиям чиновников.

Другими словами, исследования часто не направлены на то, чтобы найти ответы на практические вопросы, которые политики считают важными. В то же время политики не считают полезным применять обобщающие законы о причинно-следственных связях между социальными явлениями [2, 6].

Работы Мишеля Фуко предлагают контрастную точку зрения на проблему применения знаний. Центральной в его концепции выступает технологическое развитие в восемнадцатом и девятнадцатом веках, направленное на максимизацию производственного потенциала и минимизацию отклонения от установленных норм социального поведения.

Фуко считает, что главной целью государства является благосостояние населения, усовершенствование условий жизни, повышение здоровья и продолжительности жизни людей [4]. Реализация новой формы контроля требует не только новых методов дисциплины и надзора, но и новый тип знаний для направления социального вмешательства. Государству нужна подробная информация о поведенческих моделях населения, а также взаимодействиях между населением, территорией и благосостоянием. Эта новая форма управления, основанная на социальных знаниях, является тем, что Фуко называет «биовласть». В качестве примера он приводит появление политической экономии в восемнадцатом веке. К концу девятнадцатого века социология, демография и психология уже стали важными инструментами для совершенствования общественного контроля. Новые социальные знания сделали возможным современные формы правления. Так, накопление статистической информации о населении способствовало новым формам общественного вмешательства и контроля: реформам системы образования, пенитенциарной системы и системы социального обеспечения. Таким образом, в этом смысле концепция «биовласти» полностью соответствует инструментальной теории использования знания. Социальные исследования используются для повышения производительности административных органов. Это позволяет государству корректировать социальные процессы, находить и применять методы, которые являются более экономически эффективными, чем традиционные формы принудительного контроля.

Однако существует второй аспект в работах Фуко, который предполагает более глубокое понимание того, как государство применяет знания, чем предлагает инструменталистский подход, описанный выше. Основным недостатком инструменталистского подхода выступает то, что его сторонники довольно сильно упрощают представление о том, как отдельные индивиды и организации усваивают новые знания и применяют их в качестве средства улучшения организационной структуры. Идея заключалась в том, что люди впитывают знания через оценку отдельных частей исследовательских открытий и делают выводы о пользе их использования в разработке политики. Подход Фуко отрицает процесс усвоения знания как простой трансфер знания от ученых к представителям власти. Напротив, знание и осуществление власти являются взаимоисключающими. Знание является основой и придает авторитет определенным формам дискурса, которые структурируют отношения власти. Знание производит «эффекты истины», которые в свою очередь воспроизводят силу [3]. Истина, созданная социальным знанием, устанавливает критерии того, что считается истинным, действительным, желательным или осуществимым, тем самым структурируя социальное поведение. Фуко часто затрагивает тему идеологического содержания знания, производимого некоторыми дисциплинами, которые особенно заметны в случае с менее развитыми науками, такими как психология. Здесь отсутствие строгих научных критериев для проверки правдивости оставляет место для манипулирования знани-

ями для достижения каких-либо социальных или политических целей. И все же Фуко не видит знание как простую надстройку, используемую для легитимации заранее заданных интересов. Взаимосвязь между знанием и властью, понимается им, как двустороннее взаимодействие, в котором знания сами по себе представляют интересы. Таким образом, кодификация знания не обязательно является продуманной стратегией легитимации властных отношений, что свело бы роль знаний к обеспечению легитимации. Знание – это не просто инструменты для легитимизации predetermined интересов, но и самостоятельная объяснительная концепция. Данный подход предоставляет более детальную информацию об использовании знаний, согласно которой знания играют постоянную роль в формировании дискурса о подходящих формах общественного вмешательства.

Таким образом, как Вебер, так и Фуко, разделяют идею о том, что организации заинтересованы в реализации определенных рациональных целей. Тем не менее, эти позиции не объясняют, почему при сохраняющемся финансировании социальных наук существует игнорирование практических применений результатов исследований.

В то время как политики стремятся опираться на знания, чтобы подкрепить легитимность своих решений, они проявляют осторожность, полагаясь на науку, как основу для принятия решений. Это может быть связано с неспособностью науки взять на себя ответственность за ущерб, вызванный рискованным решением или ошибкой.

С одной стороны, можно было бы ожидать, что важность знаний в политических дебатах создаст более высокий спрос на исследования. Политики стремятся привлечь экспертные знания, расширить возможности для проведения исследований. Несмотря на то, что заказанные правительством исследования не всегда могут быть столь авторитетным, как независимые исследования, они, тем не менее, могут быть полезным ресурсом в подкреплении политических позиций. Вместе с тем, политики могут побуждать исследователей делать выводы, которые подтверждают выбранный курс действий. Близость исследователей к властным структурам могут также подразумевать больший контроль над результатами исследований, что создает условия для получения результатов, которые будут выгодны для власти.

С другой стороны, скептицизм по поводу научного знания может подорвать доверие к таким исследованиям, особенно в областях общественных наук. Это также может способствовать размыванию уважения к исследованиям в административных организациях, подрыву легитимирующих и инструментальных функций знания.

Исследователю редко удается делать выводы, которые напрямую могут быть направлены на выработку политики. Однако ценность научных знаний не заключается исключительно или даже преимущественно в их вкладе в политику. Так, зачастую те, кто принимает политические решения обладают поверхностной информацией о какой-либо проблеме. В этом случае научные исследования выполняют просветительскую функцию. Представители органов государственной власти воспринимают идеи из разных источников, таких как СМИ, официальные отчеты, встречи с другими людьми, взаимодействие с заинтересованными группами и так далее. Эти идеи затем становятся предметом коммуникации внутри политической организации, формируя внутриорганизационные нарративы по какой-либо проблеме. Тем не менее, конкретные корректировки политики, вероятно, потребуют гораздо более подробных и прикладных данных, в форме оценок текущей практики. Такой анализ направлен скорее на оценку эффективности политики, а не на выявление причинных механизмов, стоящих за этими воздействиями. Это может служить примером того, как знания могут оказывать косвенное влияние на политические процессы.

Библиографический список

1. Boswell C. The political uses of expert knowledge: Immigration policy and social research. – Cambridge University Press, 2009.
2. Clark W. C., Majone G. The critical appraisal of scientific inquiries with policy implications // Science, Technology, & Human Values. – 1985. – Т. 10. – №. 3. – С. 6–19.
3. Foucault M. Power/knowledge: Selected interviews and other writings, 1972–1977. – Pantheon, 1980.
4. Foucault M. The Foucault effect: Studies in governmentality. – University of Chicago Press, 1991.
5. Holzner B., Knorr Cetina K., Strasser H. Realizing social science knowledge: the political realization of social science knowledge and research; toward new scenarios. – 1983.

6. Hummel R. P. Stories managers tell: Why they are as valid as science // *Democracy, Bureaucracy, and the Study of Administration*. – Routledge, 2018. – С. 87–109.
7. Latour B. Give me a laboratory and I will raise the world. – Paris, 2014. – С. 141–70.
8. Vissers G. et al. The validity of laboratory research in social and behavioral science // *Quality and Quantity*. – 2001. – Т. 35. – №. 2. – С. 129–145.
9. Walsh J. I. When do ideas matter? Explaining the successes and failures of Thatcherite ideas // *Comparative Political Studies*. – 2000. – Т. 33. – №. 4. – С. 483–516.
10. Weber M. *Economy and society: An outline of interpretive sociology*. – Univ of California Press, 1978. – Т. 1.

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ НАУЧНЫХ ПРИОРИТЕТОВ В НАУКАХ О ЖИЗНИ

Проничкин Сергей Васильевич, кандидат технических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела 7 1 Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН (Москва, Россия), ведущий научный сотрудник отдела геоурбанистики и пространственного развития Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия), e mail: pronichkin@mail.ru

Безвербный Вадим Александрович, кандидат экономических наук, руководитель отдела геоурбанистики и пространственного развития Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия); доцент кафедры демографической и миграционной политики МГИМО (У) МИД России (Москва, Россия), e mail: vadim_ispr@mail.ru

Аннотация. Определение научных приоритетов в науках о жизни направлено на достижение рационального баланса в развитии научных направлений, обеспечивающего максимальный учет общественных интересов. В настоящее время сформулированы общие принципы определения приоритетов научных исследований в области здравоохранения и медицинской науки, но не проведено системного анализа существующих подходов к их определению. В статье проведено исследование методов, критериев и процедур, которые используются в нашей стране и за рубежом для определения приоритетов научных исследований в науках о жизни. Выявлены возможности и ограничения существующих подходов к определению приоритетов. Проведен анализ результатов установления приоритетов с точки зрения достижения поставленных целей и их влияния на научно-техническую политику и практику здравоохранения.

Ключевые слова: модели установления приоритетов, принятие решений, критерии, науки о жизни, ранжирование приоритетов, методы формирования приоритетов.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 19 29 01050.*

POSSIBILITIES AND CONSTRAINTS OF EXISTING APPROACHES TO DETERMINING SCIENTIFIC PRIORITIES IN LIFE SCIENCES

Sergey V. Pronichkin, Cand. Sc. (Tech.), Assistant Professor, Senior Research Scientist of the Department 7 1 Federal Research Center «Computer Science and Control» RAS (Moscow, Russia), Senior Research Scientist of the Department of Geo Urbanism and Spatial Development of the Center for Social Demography, Institute of social and political research of the Federal research sociological center of the Russian Academy of Sciences, (Moscow, Russia), e mail: pronichkin@mail.ru

Vadim A. Bezverbny, Cand. Sc. (Econ.), Head of the Department of Geo Urbanism and Spatial Development of the Center for Social Demography, Institute of social and political research of the Federal research sociological center of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), Associate Professor of the Demographic and Migration Policy Chair, MGIMO University (Moscow, Russia), e mail: vadim_ispr@mail.ru

Abstract. The definition of scientific priorities in life sciences is aimed at achieving a rational balance in the development of scientific areas, ensuring maximum consideration of public interests. At present, the general principles of determining the priorities of scientific research in the field of healthcare and medical science are formulated, but sys

tematic analysis of the existing approaches to their determination was not carried out. The article conducted a study of the methods, criteria and procedures that are used in our country and abroad to determine the priorities of scientific research in the life sciences. The possibilities and limitations of existing approaches to prioritization are identified. The analysis of the results of the establishment of priorities in terms of achieving the goals and their impact on the scientific and technical policy and practice of health is performed.

Keywords: priority setting models, decision making, criteria, life sciences, ranking of priorities, methods of forming priorities.

Acknowledgments and funding: The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19 29 01050

Цитирование: Проничкин С.В., Безвербный В.А. Возможности и ограничения существующих подходов к определению научных приоритетов в науках о жизни // Наука. Культура. Общество. 2019. № 3 4. С. 25 41.

Науки о жизни очень объемная область знаний, которая включает здравоохранение и медицину. Основная цель определения научных приоритетов в науках о жизни заключается в достижении компромисса в отношении развития областей, интенсификация исследовательской деятельности в которых, включая сотрудничество, координацию и финансирование, даст наибольший общественный эффект. Исследования в приоритетных областях медицинской науки имеют четко определенную цель – адекватно ответить на те вызовы, которые могут оказать существенное влияние на теорию и практику здравоохранения в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Использование систематического, четкого и прозрачного процесса определения научных приоритетов позволяет обеспечить то, что финансирование исследований будет иметь наибольшую потенциальную пользу для здравоохранения, полученные результаты будут соответствовать общественным интересам, а также будет обеспечено эффективное и справедливое использование ограниченных ресурсов, исключаящее дублирование научно-исследовательских работ. Важно отметить, что установление приоритетов в здравоохранении должно проводиться с учетом мнений широкого круга заинтересованных сторон.

В настоящее время существует много подходов к определению научных приоритетов, однако, общее мнение о наилучшей практике определения приоритетов отсутствует. В работах [1, 2, 3] предложены общие принципы определения научных приоритетов в области здравоохранения. В работах [4, 5, 6] предложена последовательность этапов процесса определения приоритетов и изложены рекомендации по учету основных факторов, которые следует принимать во внимание до, в процессе и после установления приоритетов. Однако до настоящего времени не проведен системный анализ существующих подходов к определению приоритетов научных исследований в области здравоохранения и медицинской науки, возможностей и ограничений, влияющих на разные подходы, а также эффективности различных моделей установления приоритетов. Целью настоящей статьи является: исследование методов, критериев и процедур, которые используются в нашей стране и за рубежом для определения приоритетов научных исследований в области здравоохранения и медицинской науки; определение возможностей и ограничений в процессах установления приоритетов; исследование результатов установления приоритетов с точки зрения достижения поставленных целей и

их влияния на научно-техническую политику или практику здравоохранения. Результаты такого анализа могут быть полезны для структур, участвующих в процессах установления научных приоритетов на государственном и отраслевом уровнях.

Поскольку позиции нашей страны в мировых рейтингах качества здравоохранения не слишком высоки, естественно обратиться вначале к опыту зарубежных стран, особенно таких стран, масштабы и развитие научно-технических комплексов которых сопоставимы с российскими. В качестве таких стран были выбраны США, Канада, Великобритания и Австралия. Однако было бы неверным ограничиться общим, агрегированным обзором существующих подходов за рубежом. Дело в том что, в каждой стране есть свои особенности, сложившиеся традиции определения приоритетов, которые находят отражение в критериях, методах принятия решений, процедурах формирования направлений, способах сбора и обработки информации. Каждый из подходов мы рассмотрели с точки зрения следующих факторов: цели определения приоритетов; масштабы определения приоритетов; методы и критерии, используемые для формирования приоритетов; методы и критерии, используемые для ранжирования приоритетов; заинтересованные стороны (акторы), участвующие в процессе установления приоритетов; эффект от достижения объявленных целей. В каждой из стран мы изучали деятельность конкретных институций, участвующих в определении приоритетов в здравоохранении и медицинской науке.

Национальные институты здоровья (National Institutes of Health – НИЗ) – это разветвленная структура, охватывающая двадцать семь инсти-

тутов и научных центров США. НИЗ является системообразующей организацией, которая занимается исследованиями в области охраны здоровья и биомедицины [7]. Каждый из институтов и центров НИЗ имеет свою научную программу, направленную на исследование конкретных заболеваний или систем организма человека. НИЗ проводит как свои собственные научные исследования, так и предоставляет финансирование в форме грантов научным учреждениям, не входящим в НИЗ. Формирование научных приоритетов осуществляет отдел координации программ, планирования и стратегических инициатив НИЗ в формате круглого стола с привлечением: научного сообщества, включая как отдельных исследователей, так и представителей профессиональных научных сообществ; пациентов и представителей медицинских ассоциации; представителей Конгресса и Администрации США и др. Критерии для формирования приоритетов не используются. Отбор приоритетов осуществляется экспертами НИЗ на основе бальных оценок сформированных приоритетов по пяти критериям: потребность системы здравоохранения; научная значимость направления; перспективность развития направления; охват направления различными заболеваниями; наличие необходимой инфраструктуры. Эффект от достижения поставленных целей специально не анализируется.

В США научные приоритеты в здравоохранении и медицинской науке также определяет Национальная академия медицины (National Academy of Medicine – НАМ). Академия обеспечивает проведение национальных и международных консультаций по вопросам, касающимся здоровья, медицины, политики в области здра-

вохранения и биомедицинских наук [8]. В качестве методов формирования приоритетов Академия использует: почтовую рассылку запросов заинтересованным сторонам; интернет-анкетирование; открытые семинары. В процессе формирования приоритетов участвуют представители СМИ и бизнес сообщества, конечные потребители, представители академического сообщества, представители правительственных структур и системы здравоохранения. Критерии для формирования приоритетов не используются. Респондентам предлагается определить три приоритетные области и предоставить в свободной форме обоснование такого выбора, с указанием экспериментальной базы и методологии исследований. Для ранжирования приоритетов используются два критерия, отражающие уровень разработанности направления и важность направления. Эффекты от достижения поставленных при выборе приоритетов целей Академией специально не анализируются.

Установлением научных приоритетов в Канаде занимается Совет по социальным и гуманитарным исследованиям (Social Sciences and Humanities Research Council – ССГИ). Совет является федеральным агентством, финансирующим исследования в форме грантов [9]. В качестве примера цели для установления приоритетов можно отметить развитие научных исследований в интересах коренных жителей Канады. Формирование приоритетов осуществляется на основе отклика на рассылку профильным организациям предложений сформировать приоритеты. Приоритеты формируются в пяти областях: программные приоритеты; этические руководящие принципы; методология; принятие решений; создание потенциала. Приоритеты не

ранжируются. Эффект от достижения поставленных целей Советом специально не анализируется.

Следующая организация Канадский фонд улучшения здравоохранения (Canadian Foundation for Healthcare Improvement – КФУЗ). Фонд является некоммерческой организацией, которая сотрудничает с правительством, политиками, исследователями, клиницистами, пациентами и ведущими специалистами, а также с некоммерческими и профессиональными организациями, с целью улучшения здравоохранения в Канаде [10]. Фонд определяет те области, где инвестиции в научные исследования, скорее всего, улучшат процесс принятия решений на системном уровне. В качестве методов для формирования приоритетов используются: анализ политических условий; опрос лиц, принимающих решения, представителей научного сообщества и финансирующих организаций; проведение семинаров для обсуждения приоритетных вопросов. Для формирования приоритетов привлекаются: спонсоры; лица, принимающие решения (руководители поликлиник и больниц, а также системы здравоохранения в целом); представители научного сообщества; потребители научных результатов (консультанты, профессиональные ассоциации, посредники). В качестве единственного критерия формирования приоритетов используется критерий «важность». Шкала критерия имеет следующие градации важности: краткосрочная (6–24 месяца); среднесрочная (2–5 лет); долгосрочная (5–10 лет). Ранжирование приоритетов осуществлять в три этапа. На первом этапе осуществляется выделение направлений, требующих немедленной реализации. Далее направления классифицируются как первичные или

вторичные в зависимости от того, как часто они встречаются. Наиболее часто встречающиеся направления имеют максимальный приоритет финансирования, вторичные приоритеты получают поддержку по остаточному принципу. Эффект от достижения поставленных целей Фондом специально не анализируется.

Национальная служба здравоохранения Великобритании (National Health Service – НСЗ) формирует направления исследований и разработок в области первичной и вторичной медицинской помощи, а также определяет их приоритетность [11]. Формирование приоритетов осуществляется в три этапа. Вначале создается консультативная группа. Затем привлекаются два независимых эксперта, которые готовят для консультативной группы критический анализ текущего состояния исследований. На третьем этапе консультативная группа рассматривает результаты критического анализа и собирает дополнительную информацию от заинтересованных сторон с использованием различных методов (интервью, анкетирование и др.). На втором этапе формирования приоритетов используются следующие критерии, характеризующие потребность системы здравоохранения: вероятная польза от исследований для медицинского обслуживания; актуальность с точки зрения политических инициатив; уровень заболеваемости; требуемые расходы. На третьем этапе формирования приоритетов используются критерии, характеризующие научно-исследовательский потенциал: достижимость результатов исследований, включая методологию исследования и ресурсы; вероятность внедрения результатов исследований; ответственность руководителя направления; план и программа исследований; квалифи-

кация участников. Направления ранжируются на основе оценок по тем же критериям, которые использовались для их формирования. Консультативная группа оценивает направления по указанным критериям, используя пятибалльную шкалу. Затем направления ранжируются на основе среднего балла. В консультативную группу входят клиницисты, ученые, потребители медицинских услуг, медсестры, а также производители лекарственных средств и медицинского оборудования. Эффект от достижения поставленных целей Службой специально не анализируется.

Национальный институт исследований в области здравоохранения (National Institute for Health Research – НИИОЗ) является крупнейшим источником финансирования клинических исследований в Великобритании с бюджетом более 1 млрд. фунтов [12]. Для формирования приоритетов Институт организует специальный форум экспертов для консультирования по тем вопросам, которые необходимо решить, и составу соответствующих фокус-групп. Затем проводятся фокус-группы с заинтересованными сторонами. Результаты фокус-групп проверяются экспертами на соответствие другим источникам информации. На основе сформированных приоритетов определяются темы конкретных исследований. Специальные критерии не используются, участников фокус-групп просят указать приоритеты, которые могут быть достигнуты в течение следующих 3–5 лет. Приоритеты не ранжируются. В фокус-группах участвуют: потребители медицинских услуг; преподаватели; представители организаций, финансирующих научные исследования; ученые; представители инновационных предприятий. Эффект от дости-

жения поставленных целей Институтом специально не анализируется.

Национальный институт исследований в области анестезии (National Institute of Academic Anaesthesia Research – НИИОА) устанавливает приоритеты в области анестезии и периоперационной медицины [13]. Приоритеты формируются в два этапа. Вначале составляется список изучаемых научных проблем, на основе которого выделяются тематические области исследований для дальнейшей расстановки приоритетов. Затем на основе анкетного опроса определяется уровень поддержки для каждой тематической области. Респонденты должны сформулировать научные проблемы, решение которых может привести к улучшению ухода за пациентами, безопасности пациентов и результатов их лечения. Другие критерии не используются. Респонденты, опираясь на собственный опыт и видение перспектив, оценивают представленные приоритеты в соответствии с их важностью по 10-балльной шкале. Далее направления ранжируются на основе средних баллов. В качестве респондентов привлекаются анестезиологи и представители потребителей медицинских услуг. Эффект от достижения поставленных целей Институтом специально не анализируется.

Ассоциация Джеймса Линда (James Lind Alliance – АДЛ) – британская некоммерческая организация, которая была создана для объединения пациентов, лиц, осуществляющих уход за больными, и врачей для установления приоритетов научных исследований, результаты которых важны для людей в их повседневной жизни [14]. Для формирования приоритетов используются следующие методы: опрос руководителей профильных организаций; анализ научных

проблем в клинических руководствах, обзорах и научных публикациях; интернет-анкетирование пациентов. Специальные критерии для формирования приоритетов не используются. Определение приоритетов осуществляется на основе метода номинальной группы, в которую включают пациентов, научных сотрудников и клинических специалистов. Участникам предлагается проранжировать приоритеты по их важности. Используется несколько итераций до достижения консенсуса. Эффект от достижения поставленных целей Ассоциацией специально не анализируется.

Национальный совет по здравоохранению и медицинским исследованиям (National Health and Medical Research Council – НСЗМИ) является самым крупным источником финансирования медицинских исследований в Австралии. Его бюджет составляет около миллиарда долларов в год [15]. Совет был создан для разработки и поддержания стандартов здравоохранения, он также отвечает за реализацию научно-технической политики в области здравоохранения и медицинских исследований. Совет осуществляет поддержку научных исследований в форме грантов, субсидируя ежегодно более тысячи новых инициативных проектов. Совет также осуществляет поддержку целевых исследований. В качестве примера можно отметить следующую цель при определении приоритетов, а именно, поддержка и содействие исследованиям, направленным на улучшение здоровья коренных народов Австралии. Для формирования приоритетов привлекается группа консультантов, проводится серия семинаров для уточнения проблем и тем исследования, также проводится анализ замечаний от заинтересованных

сторон. Рабочая группа определяет темы исследований, и в рамках этих тем выявляются конкретные вопросы исследования, например: закономерности риска, болезни и смерти; реабилитация и хорошее самочувствие; исследования в области здравоохранения; влияние здоровья на политику и программы, не связанные с сектором здравоохранения; недостаточно изученные группы населения и сообщества; улучшение исследовательского потенциала. Ранжирование выделенных приоритетов не осуществляется. В качестве заинтересованных сторон, участвующих в процессе установления приоритетов, привлекаются ассоциации по вопросам здоровья аборигенов, организации системы здравоохранения, представители научного сообщества, а также представители общины аборигенов и жителей островов Торресова пролива. Эффект от достижения поставленных целей Советом специально не анализируется.

Следующая австралийская организация Совместный научно-исследовательский центр здоровья аборигенов и жителей островов Торресова пролива (Cooperative Research Centre for Aboriginal and Torres Strait Islander Health – СНИЦЗА) определяет научные приоритеты в исследованиях здоровья коренных народов Австралии [16]. Центр осуществляет разработку рамочных условий для совместной реализации исследовательских проектов, а также проводит исследования в рамках заранее определенных тем. Формирование приоритетов осуществляется в формате круглого стола с отраслевыми партнерами и исследователями. В качестве критериев отбора применяются существующие цели исследовательской программы Центра. Приоритеты ранжируются экспертным советом по принципу

наибольшего эффекта от их реализации. При этом учитывается как научный, так и социальный эффект. В экспертный совет входят представители коренных жителей Австралии, представители органов государственной власти, представители системы здравоохранения, представители ассоциаций, видные общественные деятели и другие заинтересованные стороны. Эффект от достижения поставленных целей Центром специально не анализируется.

Австралийский центр онкологических заболеваний (Cancer Australia – АЦОЗ) устанавливает научные приоритеты в области профилактики, диагностики и лечения онкологических заболеваний [17]. Для определения приоритетов проводятся семинары, в которых участвует репрезентативная группа заинтересованных сторон. В качестве заинтересованных сторон привлекаются: лица с диагнозом или повышенным риском онкологических заболеваний и их родственники; медицинские работники в различных сферах (медицинской онкологии, радиационной онкологии, патологии); поставщики медицинского оборудования, медсестры; эксперты и руководители системы здравоохранения страны. Участники заранее до встречи готовят список приоритетов и затем обсуждают их в группе. Какие-либо формальные критерии отбора при этом не используются. Участники опираются на личный опыт и видение перспектив. Приоритеты ранжируются на основе обсуждения и достижения консенсуса, при этом используется метод номинальной группы. Результаты этого процесса используются для подготовки стратегических документов в области лечения онкологических заболеваний.

В России приоритеты в здравоохранении и медицинской науке определяются министерствами и научными фондами.

Научно-методическую поддержку определения научных приоритетов в Минздрав России осуществляет Научный совет. Научный совет включает президиум и секции, которые формируются на основе приоритетных научных направлений. Формирование приоритетов осуществляется в формате заседаний Научного совета, на которые приглашаются представители научных и образовательных организаций в сфере здравоохранения. Специальные критерии для отбора направлений не применяются. Приоритеты выбираются путем голосования участников президиума Научного совета. Эффект от реализации выбранных направлений специально не анализируется.

По заказу Минобрнауки России Высшая школа экономики [18] определила перспективные области развития здравоохранения и медицинской науки, которые учитывают конкурентные преимущества страны. При этом использовался метод автоматического выявления направлений научных исследований на основе оценки тематической близости научных публикаций на основе наукометрических показателей.

РФФИ определяет направления исследований в рамках ориентированных конкурсов. В настоящее время в РФФИ всё большую поддержку получают крупные проекты ориентированных фундаментальных исследований. Около половины (точнее 45%) всех тем ориентированных исследований имеют отношение к медицине. В формировании приоритетов участвует экспертный совет и руководство Фонда. Специальные критерии

формирования и ранжирования приоритетов не установлены. Эффект от достижения поставленных целей ориентированных исследований РФФИ специально не анализируется.

В РФФИ формируются научные приоритеты для объявления конкурсов на получение грантов. Научные приоритеты формируются на конкурсной основе. Предложения по приоритетам вносятся для рассмотрения в бюро экспертного совета РФФИ. Затем они оцениваются экспертным советом по трем составным критериям. Используются научные, технологические и социально-экономические составные критерии (см. Рисунок).

Научные направления ранжируются на основе балльных оценок. Попечительский совет Фонда утверждает двенадцать приоритетов, имеющих максимальный рейтинг. Приоритеты пересматриваются каждые три года. В настоящее время актуальны два направления в области здравоохранения и медицинской науки – это новые подходы к борьбе с инфекционными заболеваниями и восстановительная, регенеративная и адаптационная медицина. Эффект от достижения поставленных целей приоритетных направлений РФФИ специально не анализируется.

В настоящее время используются различные методы формирования научных приоритетов в здравоохранении и медицинской науке, существующие подходы включают проведение интервью, анкетирования, семинаров и фокус-групп, круглые столы, при этом используются методы Дельфи и номинальной группы. Каждый из этих методов имеет свои преимущества и недостатки.

Анкетирование позволяет охватить широкий круг заинтересованных сторон. В качестве недостатков

метода можно отметить проблему адаптации вопросов для заинтересованных сторон с разной компетен-

цией. Для сопоставления ответов на открытые вопросы требуется интерпретация.

Рис. 1. Иерархическая система критериев для формирования научных приоритетов в РФ

Целенаправленный запрос с просьбой предоставить конкретные рекомендации и предложения также обеспечивает охват широкого круга заинтересованных сторон. Этот метод является сравнительно недорогим и не требует существенных временных затрат. В то же время необходимо, чтобы заинтересованные стороны имели опыт подготовки письменных экспертных заключений.

Семинары, фокус-группы или круглые столы позволяют открыто обсудить различные мнения заинтересованных сторон. В то же время некоторые участники могут иметь большее влияние в группе, что приводит к игнорированию противоположных мнений или опасениям их высказать открыто.

Метод номинальной группы способствует равноправному участию

всех членов группы в обсуждении, метод снижает доминирование в обсуждении одного человека или группы лиц. Результатом является набор приоритетных направлений или рекомендаций, которые одобрены большинством членов группы. Хотя избыточное структурирование процесса обсуждения может свести к минимуму эффект от открытого обсуждения и уменьшить возможности развития и уточнения идей.

Метод Дельфи сравнительно недорогой метод, который не требует личных встреч и поэтому свободен от социального давления, доминирования отдельных участников. Многочисленные раунды опросов могут занимать много времени и требовать подтверждения от отдельных участников. Этот метод очень чувствителен к противоречивым оценкам, мо-

жет повышать уровень конформизма между раундами. Он также может не привести к полному консенсусу, и тогда требуются дополнительные независимые мнения [19].

Проведение презентаций повышает осведомленность общественности о рассматриваемых приоритетных областях. Позволяет широкому кругу заинтересованных сторон внести свой вклад. В то же время открытая обстановка может препятствовать выражению идей, которые могут вызвать критику или споры. Получение информации от большого числа участников ограничено временными рамками презентации.

В существующих подходах к формированию научных приоритетов для того, чтобы объединить заинтересованные стороны, как уже отмечалось, используются семинары, круглые столы, фокус-группы или их сочетания с другими методами. В каждом конкретном случае применения этих методов имеют свои особенности. В ряде случаев представители из нескольких заинтересованных групп собирали вместе, в других случаях использовали комбинацию совместных и отдельных обсуждений. Например, в процессе установления приоритетов, проведенном НСЗМИ для определения согласованных мнений, в каждом штате Австралии были проведены объединенные фокус-группы заинтересованных сторон, за которыми последовало три отдельных собрания с аборигенами и жителями островов Торрессова пролива, людьми не говорящими по-английски и людьми из сельских и отдаленных районов. Специальные семинары проводились для того, чтобы рассмотреть вопросы, которые не были освещены на открытых семинарах [20]. При установлении приоритетов НСЗ Великобритании

также использовалась комбинация подходов. В регионах было проведено шестнадцать смешанных семинаров, а еще шесть фокус-групп было проведено для определенных групп заинтересованных сторон: один семинар был проведен специально для потребителей; один с преподавателями; один для спонсоров; один семинар для производителей медицинского оборудования и два семинара с учеными.

Анкетирование заинтересованных сторон использовалось для определения приоритетных областей в четырех из рассмотренных в предыдущем разделе организаций. Ответы на анкетные вопросы были сопоставлены, уточнены и классифицированы по категориям или темам, которые стали основой для дальнейшего обсуждения или определения приоритетов. Масштабы и характер опросов и анкет различались. В ходе работы по установлению приоритетов НАМ США интернет-анкета была разослана более чем двадцати тысячи потенциальных респондентов, включая СМИ, ученых, политиков, врачей, поставщиков медицинских услуг, органы государственной власти и др.

НАМ также проводит презентации для получения обратной связи от всех заинтересованных сторон [21]. В рамках установления приоритетов в области оказания первичной медицинской помощи пятьдесят четыре эксперта были приглашены для выступления на семинаре, они выступили с трехминутными презентациями, а также подготовили письменные заключения о важности научных приоритетов.

Целенаправленный запрос стремится использовать профессиональное мнение и опыт заинтересованных сторон для формирования приоритетных областей. КФУЗ Канады

использовал этот метод в качестве первого шага процесса установления приоритетов [22]. НСЗМИ Австралии использовал как целенаправленные запросы, так и серию семинаров для определения приоритетов [23]. Результаты запроса рассматривались в рамках исследовательских тем, заранее определенных консультативной группой.

Метод номинальной группы – это структурированный процесс сбора информации, целью которого является объединение высказанных идей и достижения консенсуса в рамках одного раунда переговоров. Ставится вопрос, затем фиксируются ответы участников, сопоставляются и распространяются среди более широкой группы. Затем участников просят расставить приоритеты идей, выдвинутых членами группы. Метод номинальной группы использовался для генерации приоритетов НСЗМИ Австралии. Репрезентативной группе заинтересованных сторон было предложено составить собственный список приоритетов до проведения общего собрания. Структурирование процесса в методе номинальных групп привело к довольно высокому уровню согласия относительно приоритетов на всех проведенных семинарах [24].

Метод Дельфи – это структурированный процесс достижения консенсуса, основанный преимущественно на вопросниках. Участники отвечают на анкету, а затем результаты (обычно средние величины и описание причин основных расхождений мнений) рассылаются всем участникам. Участникам рекомендуется пересмотреть свои первоначальные ответы, принимая во внимание ответы других участников. Это позволяет обменяться информацией и увидеть аргументацию всех суждений, вклю-

чая противоречивые. Как правило, проводится два или более раунда, ответы участников последовательно сходятся к консенсусу. Метод Дельфи использовался для установления приоритетов НСЗ Великобритании в рамках научно-технической программы, проводимой для определения эффективности оказания первичной медицинской помощи [25]. Был проведен двухэтапный процесс Дельфи с участием фармацевтов, врачей общей практики и медсестер. Важно отметить, низкий отклик респондентов как в первом (50% респондентов ответили), так и во втором (40% респондентов ответили) раунде метода Дельфи.

Сформированный массив приоритетов необходимо проранжировать, чтобы выделить наиболее перспективные направления. Ранжирование – это процесс, в рамках которого отдельные лица или группы располагают в порядке возрастания определенные приоритеты исследований с точки зрения их важности или значимости. Обычно используются конкретные критерии как меры суждений. В существующих подходах используется ранжирование, основанное на оценке социальных и научных преимуществ, также используется простой подсчет количества упоминаний приоритетной области, ранжирование на основе составных критериев (включая данные о распространенности болезни, смертности, пробелах в понимании эпидемиологии, заболеваемости, стоимости лечения, сложность лечения и др.). Обычно ранжирование осуществляется на основе оценок по пятибалльной шкале, разработанной для учета важности и реализуемости исследования. С точки зрения важности принимают во внимание следующие аспекты: вероятная поль-

за исследований для организации и ухода за пациентами; актуальность с точки зрения политических инициатив; тяжесть заболевания; затраты на техническое обслуживание и лекарства для пациентов; различия в практике лечения заболеваний. С точки зрения реализуемости исследования принимают во внимание следующие аспекты: осуществимость; вовлеченность руководства в решение поставленной проблемы; план исследования и квалификация участников. Для ранжирования приоритетов обычно используются метод номинальной группы или метод Дельфи.

В процессе установления приоритетов обычно создается специальный координационный совет, который управляет этим процессом. В каждом конкретном случае состав, уровень участия и функции совета различаются. Наиболее распространенной функцией является синтез, уточнение или формирование приоритетных областей на основе тех проблем, которые были высказаны заинтересованными сторонами. Другие функции координационного совета включают: разработку критериев для определения приоритетных областей заинтересованными сторонами; ранжирование сформированных приоритетов; разработку критериев для определения приоритетов; согласование набора общих терминов и определений, которые будут использоваться в процессе установления приоритетов; и определение того, с какими заинтересованными сторонами следует консультироваться.

В отличие от России максимальное участие всех заинтересованных сторон является характерной чертой установления приоритетов за рубежом. Однако широта участия заинтересованных сторон и способ их вов-

лечения различаются. В ряде случаев для установления приоритетов проводились специальные консультации с отдельными группами заинтересованных сторон, в то время как другие ориентировались на максимальный охват различных групп заинтересованных сторон и привлекали представителей из каждой группы.

Ни в одном из рассмотренных примеров не проводится систематическая оценка результатов процесса установления приоритетов и не проводится анализ на предмет того, оказали ли выявленные приоритеты какое-либо влияние на научно-техническую политику или практику здравоохранения. Отсутствует анализ надежности и обоснованности приоритетов, сформированных с помощью рассмотренных методов установления приоритетов, и не проводится оценка или анализ того, привели ли установленные приоритеты к получению значимых научных результатов. Только в одном из рассмотренных примеров, а именно в австралийском АЦОЗ, оценка результативности частично используется для подготовки стратегических документов в области здравоохранения. Также проводится послепроектный опрос, который позволяет выявить удовлетворенность всех заинтересованных сторон.

В каждом из рассмотренных примеров установления приоритетов применяется многокомпонентный подход, который требует выделения значительных средств. В ряде случаев имела место недооценка необходимых ресурсов. Например, когда АДЛ Великобритании устанавливала научные приоритеты в области лечения диабета, недооценка временных ресурсов врачей и пациентов привела к тому, что вместо одного месяца этот процесс занял шесть [26]. Работа

СНИЦЗА Австралии также была подвергнута критике из-за того, что применяемый метод был слишком трудоемким и ресурсоемким, что требовало участия и координацию работы многих участников на нескольких этапах установления приоритетов [27].

В ряде случаев как экспертам, так и неспециалистам было трудно понять некоторые аспекты формирования приоритетов. Например, пациенты, вовлеченные в процесс установления приоритетов в области лечения псориаза, испытывали трудности с концептуализацией возможностей исследования, которые были связаны с неопределенностью результатов лечения [28]. Несмотря на неоднократные разъяснения, многие из ответов пациентов не были приняты во внимание, поскольку они не относились к научным приоритетам. В процессе установления приоритетов НСЗ Великобритании также были обнаружены проблемы с координационным советом, который пытался четко определить область исследований и разграничить взаимодействие между первичной и вторичной медицинской помощью [29]. В НИИОА [30] участники сочли процесс формирования научных идей в области аутосомно-рецессивных нарушений памяти очень сложным, что способствовало относительно низкому отклику со стороны респондентов. Также в процессе обсуждений отмечены трудности в формировании конкретных вопросов исследования.

В процессе определения приоритетов НСЗ Великобритании в области детской стоматологии был отмечен недостаток базовых знаний о текущем состоянии научных исследований в рамках координационного совета, что затрудняло принятие управленческих решений [31]. Координационный совет также испыты-

вал трудности в разграничении понятий важности исследований и их реализуемости.

В качестве ограничения установления научных приоритетов в здравоохранении и медицинской науке важно отметить конкуренцию между различными научными школами и направлениями. Опыт британского НИИОА показывает, что некоторые анестезиологи не озвучивали свои научные решения из соображений того, что их идея будет присвоена другими [13].

В трех из рассмотренных организаций для формирования и определения приоритетов используется метод номинальной группы. Во всех трех случаях такой структурированный подход воспринимался как полезный для достижения соглашения о научных приоритетах. Предоставление участникам возможности обсудить представленные идеи позволило создать дружественную атмосферу, способствовало уточнению противоречивых мнений и позволило достичь согласованного коллективного решения в группе.

Перед масштабным распространением анкет для определения научных приоритетов в области анестезии и периоперационной медицины НИИОА провел пилотный опрос тридцати респондентов из двух университетских клинических больниц. Это оказалось полезным, поскольку первоначальная анкета, в которой респондентам предлагались ответить на вопросы касательно научной проблемы, а также критерии эффективности оказания первичной медицинской помощи, оказались слишком сложными. В результате анкета была изменена так, чтобы респонденты предложили темы научных исследований в

самом общем виде. Затем на основе отмеченных тем координационный совет сформировал конкретные научные направления.

При определении приоритетов НСЗМИ Австралии были проведены специальные семинары для аборигенов и жителей островов Торрессова пролива, женщин, не говорящим по-английски и живущим в сельских или отдаленных районах [32]. На этих семинарах использовался менее структурированный метод достижения единого мнения, были приняты во внимание потребности женщин, которым было трудно получить доступ к релевантной информации. После анализа приоритетов, выявленных на каждом из проведенных семинаров, были проведены специальные семинары, на которых получена важная информация и выявлены вопросы не раскрытые на других семинарах. Аналогичным образом НСЗ Великобритании было организовано отдельное мероприятие по консультированию потребителей в форме фокус-группы, чтобы проанализировать мнения обычных потребителей, а не профессионалов в области лечения язвы диабетической стопы [33].

Таким образом, для повышения эффективности процесса установления научных приоритетов в здравоохранении и медицинской науке для контроля этой работы должен быть надлежащим образом организован и обеспечен ресурсами междисциплинарный координационный совет. Наличие такого координационного совета обеспечивает доверие к процессу определения приоритетов научных исследований, актуальность и выполнимость разработанных приоритетов. Совет должен избрать своего председателя, который будет разрешать потенциальные конфликты интересов.

Вовлечение в процесс широкого круга заинтересованных сторон является очень важным аспектом установления научных приоритетов. Такое вовлечение обеспечивает прозрачность процесса и повышает доверие к полученным результатам, гарантирует, что разработанные приоритеты актуальны, реализуемы и соответствуют фактическим потребностям системы здравоохранения. Привлечение представителей научного сообщества означает, что они с большей вероятностью возьмут на себя обязательства проводить исследования в установленных приоритетных областях научного знания, а участие политических деятелей повышает вероятность трансфера научных знаний, практической реализации полученных результатов. В зависимости от технических особенностей выбранного подхода может возникнуть необходимость в предоставлении дополнительной поддержки участникам, входящим в рабочую группу, посредством специальных семинаров, проводимых вне заседаний рабочей группы, чтобы прояснить непонятные вопросы, возникающие в процессе установления приоритетов.

Прежде чем получить обратную связь от заинтересованных стороны координационным советом должны быть разработаны понятные критерии для формирования и ранжирования потенциальных приоритетов. Независимо от того, конкретные научные проблемы или приоритетные области будут сформированы в результате, критерии должны определяться на основе целей установления научных приоритетов.

Критерии формулируются в качественной форме, но для их оценки в существующих подходах применяются баллы. Такой количествен-

ный подход к оценке качественных характеристик имеет методологические недостатки. Экспертные оценки могут быть схожими, различными, в том числе и противоречивыми. Совокупность таких оценок затрудняет их качественный анализ используя существующие подходы. Усреднение оценок не позволяет лицу, принимающему решения, провести содержательный анализ совпадений и расхождений мнений, выделить мнения представителей различных научных школ и т.д.

Указанные трудности можно преодолеть, если воспользоваться оригинальной отечественной методологией – вербальным анализом решений [34]. Эта методология использует качественные критерии с небольшим числом градаций без их сопоставления с численными эквивалентами. Обобщённые численные оценки важности объектов не рассчитываются. Определение лучшего объекта, упорядочение или классификация объектов осуществляется только на основе качественных оценок без их преобразования в количественную форму. Полученные результаты также описываются в качественной форме, т.е. на привычном для эксперта или лица, принимающего решения (ЛПР) языке. Анализ и решение стоящей проблемы, используя методологию вербального анализа решений, отличается активным участием ЛПР в процессе принятия решений, позволяет ему в диалоговом режиме уточнять и исправлять свои суждения.

Анализ достижения поставленных целей должен быть интегрирован в процесс установления приоритетов. Это может быть реализовано в виде проведения: ретроспективного анализа востребованности, полученных научных результатов; анализа новых

предложений, полученных после реализации приоритетных направлений; оценки количества и качества новых исследовательских проектов, связанных с каждым одобренным научным направлением; анализа прямого или косвенного финансирования внедрения полученных научных результатов в рамках установленных приоритетов; оценки влияния полученных результатов на научно-техническую политику, разработку целевых программ и развитие системы здравоохранения в целом.

В научных фондах России за время проведения конкурсов получены тысячи заявок, экспертных заключений, отчетов, которые не должны использоваться одноразово. Накопленный потенциал представляет в концентрированном виде данные об актуальности, научной значимости, о подходах к проведению научных исследований, об уровне развития методического инструментария, о кадровом потенциале медицинской науки. Представляется целесообразным использовать накопленный потенциал для построения объективной картины перспективных направлений научных исследований в области здравоохранения и медицинской науки и формирования последовательной научно-технической политики.

Как показало проведенное исследование, в настоящее время нет единого мнения относительно лучшего подхода к определению приоритетных направлений научных исследований в области здравоохранения и медицинской науки. Используемые в России и за рубежом подходы включают проведение интервью, анкетирования, семинаров и фокус-групп, круглые столы, при этом используются методы Дельфи и номинальной группы. Показано,

что в настоящее время оценка результативности установления приоритетов, их влияния на научно-техническую политику или практику здравоохранения не проводится. Были выявлены ограничения и возможности, способствующие установлению научных приоритетов в здравоохранении и медицинской науке. Обоснована возможность использования потенциала научных фондов в установлении научных приоритетов. Предложено использовать в процессе формирования и оценки приоритетов методы вербального анализа решений, что позволяет получить

оценки, свободные от искажений экспертной информации. Используемые подходы следует выбирать на основе системного анализа целей установления приоритетов, а также ограничений по времени и ресурсам. Определение приоритетов должно контролироваться междисциплинарным координационным советом, с широким представительством заинтересованных сторон. Для определения приоритетов следует использовать четко определенные критерии и осуществлять обязательную послепроектную оценку полученных в итоге результатов.

Библиографический список

1. Arevian A., Hora J., Jones F., et al. Participatory Technology Development to Enhance Community Resilience // *Ethnicity & Disease*. 2018. Vol. 28. P. 493–502.
2. Donaldson M., Sox H. *Setting Priorities for Health Technology Assessment*. – Washington: National Academies Press, 1992, 162 p.
3. Mitton C., Donaldson C. Health care priority setting: principles, practice and challenges // *Cost Effectiveness and Resource Allocation*. 2004. Vol. 2. P. 21–28.
4. Gurusamy K., Walmsley M., Davidson B., et al. Top research priorities in liver and gallbladder disorders in the UK // *British Medical Journal*. 2019. Vol. 9. P. 11–20.
5. Reed J., Howe C., Doyle C., et al. Successful Healthcare Improvements From Translating Evidence in complex systems: simple rules to guide practice and research // *International Journal for Quality in Health Care*. 2019. Vol. 31. P. 238–244.
6. Братарчук Т.В., Закаева Д.К. Приоритеты государственной политики в здравоохранении // *Муниципальная академия*. 2017. № 4. С. 76–84.
7. Collins F. *NIH Biennial Report*. – Bethesda: NIH Press, 2018, 493 p.
8. Whicher, D., Rosengren, K., Siddiqi, S., et al. *The future of health services research*. – Washington: NAM Press, 2018, 125 p.
9. Hewitt T. *Evaluation of partnership funding opportunities*. – Ottawa: SSHRC Press, 2018, 151 p.
10. Stevenson R., Closson T. *Accelerating innovation*. – Ottawa: CFHI Press, 2018, 60 p.
11. Gran M., Stevens S. *NHS Annual Report*. – Leeds: NHS Press, 2018, 192 p.
12. Lyddiard J. *NIHR Annual Report*. – Liverpool: NIHR Press, 2018, 51 p.
13. Boney O., Bell M., Bell N., et al. Identifying research priorities in Anesthesia and Perioperative Care // *British Medical Journal*. 2015. Vol. 5. P. 32–42.
14. Chalmers I., Atkinson P., Badenoch D., et al. The James Lind Initiative: books, websites and databases to promote critical thinking about treatment claims // *Research Involvement and Engagement*. 2019. Vol. 4. P. 5–19.
15. McLaughlin C. *NHMRC's Research Quality Strategy*. – Canberra: NHMRC Press, 2018, 81 p.
16. Donoghue L. *Lowitja Institute Annual Report*. – Melbourne: Lowitja Institute Press, 2018, 52 p.
17. Zorbas H. *Cancer Australia's Reconciliation Action Plan for 2019 to 2021*. – Sydney: CA Press, 2019, 119 p.

18. Гребенюк А.Ю., Каминский И.П., Кистенев Ю.В., Патрушев М.В., Псахье С.Г., Соколов А.В., Чулок А.А. Прогноз научно-технологического развития России: 2030. Медицина и здравоохранение. – М.: ВШЭ, 2014, 244 с.
19. Howarth E., Vainre M., Humphrey A., et al. Delphi study to identify key features of community-based child and adolescent mental health services in the East of England // *British Medical Journal*. 2019. Vol. 19. P. 29–36.
20. Anderson I., Robson B., Connolly M., et al. Indigenous and tribal peoples' health: a population study // *Lancet*. 2016. Vol. 9. P. 131–157.
21. Holt J. Patient Experience in Primary Care // *Journal of Patient Experience*. 2019. Vol. 6. P. 93–102.
22. Liddy C., Bello A., Cook J., et al. Supporting the spread and scale-up of electronic consultation across Canada: cross-sectional analysis // *British Medical Journal*. 2019. Vol. 30. P. 28–38.
23. Wutzke S., Redman S., Bauman A., et al. A new model of collaborative research: experiences from one of Australia's NHMRC Partnership Centres for Better Health // *Public Health Research and Practice*. 2017. Vol. 27. P. 27–35.
24. Stark Z., Nisselle A., McClaren B., et al. Attitudes of Australian health professionals towards rapid genomic testing in neonatal and pediatric intensive care // *European Journal of Human Genetics*. 2019. Vol. 31. P. 13–27.
25. Buckley D., Ansari M., Butler M., et al. The Refinement of Topics for Systematic Reviews: Lessons and Recommendations from the Effective Health Care Program. – Rockville: NHS Press, 2013, 74 p.
26. Oliver N., Holt R. The James Lind Alliance research priorities for diabetes // *Diabetic Medicine*. 2019. Vol. 36. P. 267–278.
27. Schultz R., Abbott T., Yamaguchi J., et al. Injury prevention through employment as a priority for wellbeing among Aboriginal people in remote Australia // *Health Promotion Journal of Australia*. 2018. Vol. 29. P.183–188.
28. Majeed R., McPhee M., McAteer H., et al. The top ten research priorities for psoriasis in the UK // *British Journal of Dermatology*. 2019. Vol. 4. P. 129–137.
29. Hughes D., Doheny S. Constructing exceptionality: a neglected aspect of NHS rationing // *Sociology of Health & Illness*. 2019. Vol. 20. P. 96–104.
30. Akyol M., Alden T., Amartino H., et al. Recommendations for the management of MPS IVA: systematic evidence- and consensus-based guidance // *Orphanet Journal of Rare Diseases*. 2019. Vol. 14. P. 137–149.
31. Morley H., Lotto R. An exploration of student nurses' views of oral health care in the hospitalised child // *Nurse Education in Practice*. 2019. Vol. 38. P. 79–87.
32. Opie C., Gibson B., Lees C., et al. A rural Australian health service learns how to build strong employment for Aboriginal and Torres Strait Islander people: a qualitative study // *Human Resources for Health*. 2019. Vol. 17. P. 44–56.
33. Guest J., Fuller G., Vowden P. Diabetic foot ulcer management in clinical practice in the UK: costs and outcomes // *International Wound Journal*. 2018. Vol. 15. P. 43–52.
34. Ларичев О.И. Вербальный анализ решений. – М.: Наука, 2006, 181 с.

СОЦИАЛЬНО ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ КРІ

Ретивов Евгений Николаевич, студент магистратуры Московского авиационного института (национального исследовательского университета) (МАИ), e mail: Retivovzh@mail.ru

Научный руководитель: *Сивоплясова Светлана Юрьевна*, к.э.н., доцент, доцент кафедры Московского авиационного института (национального исследовательского университета) (МАИ); ведущий научный сотрудник ИСПИ ФНИСЦ РАН .

Аннотация. В статье рассмотрено влияние реализации системы ключевых показателей эффективности работы персонала предприятия (системы КРІ) на различные субъекты трудовых отношений – работников, предприятия, государство. В работе смоделированы варианты результатов финансово хозяйственной деятельности двух схожих организаций – внедрившей и не внедрившей систему КРІ. На основе проведенного анализа выявлены положительные и отрицательные последствия применения системы КРІ.

Ключевые слова: система КРІ, ключевые показатели эффективности, социальные последствия, экономические последствия.

SOCIO ECONOMIC CONSEQUENCES OF KPI SYSTEM

Retivov Evgeniy Nikolaevich, Master's student of the Moscow aviation Institute (national research University) MAI, e mail: Retivovzh@mail.ru

Scientific leader: *Sivoplyasova Svetlana Yurevna*, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor, Moscow Aviation Institute (National Research University); Leading Researcher, Institute of social and political research of the Federal research sociological center of the Russian Academy of Sciences.

Abstract. This article deals with the impact of implementation of the key performance indicators system (KPI system) on various subjects of labor relations – employees, enterprises, state. Options for the results of financial and economic activities of two similar organizations implemented and not implemented the KPI system are modeled. Positive and negative consequences of the KPI system revealed based on the analysis.

Keywords: KPI system, key performance indicators, social impact, economic impact.

Цитирование: Ретивов Е.Н. Социально экономические последствия применения системы крi // Наука. Культура. Общество. 2019. № 3 4. С. 42 49.

Система КРІ (англ. Key Performance Indicators – ключевые показатели эффективности) представляет собой инструмент управления предприятием (или его отдельным подразделением), позволяющим оценить эффективность работы его сотрудников и коллектива в целом. Она основывается на идеях концепции «Управления по целям», разработанной и предложенной немецким уче-

ным Питером Друкером (нем. Peter Ferdinand Drucker (1909–2005)).

П. Друкер в своей книге «The Practice of Management» (1954 г.) говорил, что важнейшим компонентом управления любой организацией является оценка деятельности подразделений и компании в целом. Однако данная область управления, является одной из самых слабо проработанных. П. Друкер впервые предложил

к внедрению систему оценки достижения целей через ключевые показатели эффективности (систему КРІ) [1, с. 4].

Основная идея системы КРІ заключается в установлении жесткой взаимосвязи между интенсивностью и результативностью труда работника и, как следствие, результатами финансово-хозяйственной деятельности компании в целом, и его заработной платой. При внедрении системы КРІ будет происходить корректировка размера заработной платы персонала, причем как в большую, так и в меньшую сторону, в зависимости от эффективности работы предприятия.

Целесообразность внедрения системы КРІ заключается в том, что с его помощью можно однозначно и предметно оценить работу и эффективность любого сотрудника, группы людей, подразделения, проекта и компании в целом. Кроме того, показатели, включённые в систему КРІ, призваны предупреждать о возможных оперативных проблемах, и проблемах стратегического характера [3, с. 51].

Система ключевых показателей эффективности является достаточно мощным инструментом, который способен оказывать влияние на все субъекты социально-трудовых отношений: работника, работодателя, государство. На каждого из них она может воздействовать как позитивно, так и негативно. Причём, разное воздействие на разные субъекты может оказываться одними и теми же ситуациями.

В настоящее время система КРІ стала тесно связана с мотивацией сотрудников. Ведь именно возможность получения большего дохода (в виде заработной платы) является мощней-

шим фактором, побуждающим работников трудиться более интенсивно, с большей отдачей, что положительно сказывается на финансовых результатах компании.

В условиях современного рынка любая организация оценивает результаты своей деятельности. Производятся расчёты показателей эффективности работы предприятия, проводится сравнительный анализ по отношению к предыдущим периодам. При этом, минимальными рассчитываемыми показателями являются прибыль и рентабельность.

На предприятиях без внедрённой системы КРІ руководство, как правило, принимает решение о поощрении персонала, основываясь именно на значениях этих показателей. Однако, в данном случае учитывается общее состояние организации, а не приложенные усилия каждого сотрудника. Внедрение же системы КРІ позволяет исключить такие ситуации, когда работа одного сотрудника может быть переоценена, а другого, напротив, недооценена.

Для более глубокого анализа социально-экономических последствий применения системы КРІ, необходимо детально разобрать и сравнить три различные ситуации с использованием традиционной формы оплаты труда (фиксированный оклад по трудовому договору) и формы оплаты труда с использованием системы КРІ.

Представим существование двух схожих предприятий, у которых идентичны такие показатели, как выручка и затраты, но различаются системы оплаты труда. На одном предприятии, под названием «А», системы КРІ нет, и там платят среднюю заработную плату

в размере 70 000 рублей на одного сотрудника. На другом предприятии «Б» внедрили систему КРІ со средней плановой заработной платой 70 000 рублей и формулой для расчёта итоговой заработной платы. В качестве ключевого показателя эффективности была выбрана выручка предприятия.

Формула для расчета заработной платы имеет следующий вид:

$$\text{Факт}_{\text{Выручка}} / \text{План}_{\text{Выручка}} * \text{План}_{\text{СЗ/Пл}} = \text{Факт}_{\text{СЗ/Пл}}$$

где $\text{Факт}_{\text{Выручка}}$ – фактическая выручка;
 $\text{План}_{\text{Выручка}}$ – плановая выручка;
 $\text{План}_{\text{СЗ/Пл}}$ – плановая премиальная ставка;
 $\text{Факт}_{\text{СЗ/Пл}}$ – фактическая премиальная ставка.

Социальные отчисления равны 30,2% и рассчитываются согласно формуле:

$$\text{Факт}_{\text{СЗ/Пл}} * 0,302 = \text{Факт}_{\text{Соц.от.}}$$

где $\text{Факт}_{\text{СЗ/Пл}}$ – фактическая премиальная ставка;

$\text{Факт}_{\text{Соц.от.}}$ – фактические социальные отчисления.

Ситуация первая – План выполнен.

Данная ситуация показывает, что оба предприятия получили абсолютно одинаковую прибыль, несмотря на различие систем оплаты труда. Это можно увидеть, сравнивая таблицы 1 и 2. При таком стечении обстоятельств, можно подумать, что предприятие «Б» потратило денежные средства на внедрение системы КРІ в пустую.

Таблица 1

Результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия без системы КРІ (План выполнен)

Наименование статьи	План	Факт	Отклонение, руб.	%
Выручка, руб.	45 000 000	45 000 000	-	0%
Расходы всего, руб.	35 728 000	35 728 000	-	0%
<i>Заработная плата, руб.</i>	<i>14 000 000</i>	<i>14 000 000</i>	-	<i>0%</i>
Средняя численность, чел.	200	200	-	0%
<i>Средняя З/П, руб.</i>	<i>70 000</i>	<i>70 000</i>	-	<i>0%</i>
<i>Соц. отчисления, руб.</i>	<i>4 228 000</i>	<i>4 228 000</i>	-	<i>0%</i>
Материальные затраты, руб.	5 500 000	5 500 000	-	0%
Амортизация, руб.	1 300 000	1 300 000	-	0%
Прочие расходы, руб.	10 700 000	10 700 000	-	0%
Прибыль, руб.	9 272 000	9 272 000	-	0%

Таблица 2

Результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия с использованием системы КРІ (План выполнен)

Наименование статьи	План	Факт	Отклонение, руб.	%
Выручка, руб.	45 000 000	45 000 000	-	0%
Расходы всего, руб.	35 728 000	35 728 000	-	0%
<i>Заработная плата, руб.</i>	<i>14 000 000</i>	<i>14 000 000</i>	-	<i>0%</i>
Средняя численность, чел.	200	200	-	0%
<i>Средняя З/П, руб.</i>	<i>70 000</i>	<i>70 000</i>	-	<i>0%</i>
<i>Соц. отчисления, руб.</i>	<i>4 228 000</i>	<i>4 228 000</i>	-	<i>0%</i>
Материальные затраты, руб.	5 500 000	5 500 000	-	0%
Амортизация, руб.	1 300 000	1 300 000	-	0%
Прочие расходы, руб.	10 700 000	10 700 000	-	0%
Прибыль, руб.	9 272 000	9 272 000	-	0%

Следует отметить, что такая ситуация в реальном мире является если не невозможной, то крайне редкой, несмотря на то, что к выполнению плана, стремятся все предприятия и компании – это задача минимум.

Следующие два примера в полной мере раскрывают возможности системы КРІ.

Ситуация вторая – План не выполнен.

При невыполнении плана любое предприятие терпит убытки и руководство должно грамотно и быстро реагировать на такого рода обстоятельства. И если выручку предприятия уже никак не спасти, то необходимо сокращать его затраты. Проанализируем данные по предприятиям «А» и «Б» представленные в таблицах 3 и 4.

Таблица 3

Результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия без системы КРІ (План не выполнен)

Наименование статьи	План	Факт	Отклонение, руб.	%
Выручка, руб.	45 000 000	40 000 000	- 5 000 000	-11%
Расходы всего, руб.	35 728 000	35 728 000	-	0%
<i>Зароботная плата, руб.</i>	<i>14 000 000</i>	<i>14 000 000</i>	-	<i>0%</i>
Средняя численность, чел.	200	200	-	0%
<i>Средняя З/П, руб.</i>	<i>70 000</i>	<i>70 000</i>	-	<i>0%</i>
<i>Соц. Отчисления, руб.</i>	<i>4 228 000</i>	<i>4 228 000</i>	-	<i>0%</i>
Материальные затраты, руб.	5 500 000	5 500 000	-	0%
Амортизация, руб.	1 300 000	1 300 000	-	0%
Прочие расходы, руб.	10 700 000	10 700 000	-	0%
Прибыль, руб.	9 272 000	4 272 000	- 5 000 000	-54%

Таблица 4

Результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия с использованием системы КРІ (План не выполнен)

Наименование статьи	План	Факт	Отклонение, руб.	%
Выручка, руб.	45 000 000	40 000 000	- 5 000 000	-11%
Расходы всего, руб.	35 728 000	33 702 666,67	- 2 025 333,33	-6%
<i>Зароботная плата, руб.</i>	<i>14 000 000</i>	<i>12 444 444,44</i>	<i>- 1 555 555,56</i>	<i>-11%</i>
Средняя численность, чел.	200	200	-	0%
<i>Средняя З/П, руб.</i>	<i>70 000</i>	<i>62 222,22</i>	<i>- 7 777,78</i>	<i>-11%</i>
<i>Соц. отчисления, руб.</i>	<i>4 228 000</i>	<i>3 758 222,22</i>	<i>- 469 777,78</i>	<i>-11%</i>
Материальные затраты, руб.	5 500 000	5 500 000	-	0%
Амортизация, руб.	1 300 000	1 300 000	-	0%
Прочие расходы, руб.	10 700 000	10 700 000	-	0%
Прибыль, руб.	9 272 000	6 297 333,33	- 2 974 666,67	-32%

Из таблицы 3 видно, что расходы предприятия «А» остались неизменными, и это очень сильно повлияло на итоговую прибыль. Относительно планового значения она снизилась на 54% до отметки в 4 272 000 рублей. Предприятию «Б», результаты финансово-хозяйственной деятельности которого приведены в таблице 4, напротив

удалось снизить свои расходы за счёт внедрённой системы КРІ. Итоговая прибыль в данном случае снизилась на 32% до отметки 6 297 333,33 рублей, а разница между двумя предприятиями в итоговой прибыли составила 22%.

Предприятие, которое использует систему КРІ, снижает свои риски при осуществлении своей деятельно-

сти, и в такой ситуации оно получает преимущество.

Однако предприятие или работодатель является одним из трех субъектов социально-трудовых отношений. Каким же образом система КРІ влияет на работника и на государство? Проанализируем по порядку.

Первое, на что влияет система КРІ, – это заработная плата сотрудников. В данном примере она становится меньше планового, т.е. обещанного значения.

Второе, на что влияет система КРІ, вытекает из первого – это эмоциональное состояние работника. Каждый человек может по-разному относиться к такой ситуации. Один сотрудник будет осознавать, что он отработал не лучшим образом, получил данное вознаграждение по заслугам и в будущем будет прикладывать больше усилий для достижения цели компании. Другой будет не понимать, почему ему заплатили меньше обещанного, будет обижен на руководство компании и вполне возможно решит расстаться с данным работодателем.

Данные два пункта влияют на работника не лучшим образом, но работник не единственный, кто страдает в данной ситуации. Третий субъект социально-трудовых отношений, на которого влияет система КРІ, – государство.

Третий пункт – это социальные и налоговые отчисления. В данном случае государственный бюджет недополучит 202 222,22 рубля по налогу на доходы физических лиц, равный 13%, и 469 777,78 рублей – на социальные отчисления во внебюджетные фонды. Однако, сумма налога на прибыль организаций, ставка которого равно 20%, у предприятия «Б» будет

на 405 066,67 рублей больше, чем у предприятия «А». В итоге, при такой ситуации государство получит на 266 933,33 рублей меньше социальных и налоговых отчислений.

Такая ситуация негативно сказывается на социальной сфере общества, т.к. из государственного бюджета финансируются все государственные структуры и муниципальные учреждения (больницы, школы, правоохранительные органы, МЧС и т.д.). Таким образом, система КРІ влияет на государство, которому становится не выгодно, что предприятие «Б» не выполняет свои плановые показатели.

Ситуация третья – План перевыполнен.

При перевыполнении плана каждое предприятие получает чистую прибыль сверх планового значения. В данной ситуации руководство компании имеет возможность увеличить затраты организации. Например, на её развитие, выплату поощрений персоналу и т.п. Проанализируем данные по предприятиям «А» и «Б», представленные в таблицах 5 и 6.

Из таблицы 5 видно, что расходы предприятия «А» остались неизменными, и это очень сильно повлияло на итоговую прибыль. Относительно планового значения она увеличилась на 54% до отметки в 14 272 000 рублей. Стоит отметить, что и без системы КРІ руководство имеет возможность выплачивать поощрения своим сотрудникам, однако, как оценить вклад каждого сотрудника в данной ситуации – не понятно. Руководитель может принять решение о выплате одинакового поощрения для всех сотрудников, при этом каждый сотрудник прилагал разные усилия для дости-

жения такого результата, поэтому данный подход считается не совсем корректным. Также возможна ситуация, когда руководитель принимает решение по каждому сотруднику

индивидуально, однако такая оценка является субъективной и имеет предвзятый характер, что негативно скажется на психологическом климате в коллективе.

Таблица 5

Результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия без системы КРІ (План перевыполнен)

Наименование статьи	План	Факт	Отклонение, руб.	%
Выручка, руб.	45 000 000	50 000 000	5 000 000	11%
Расходы всего, руб.	35 728 000	35 728 000	-	0%
<i>Заработная плата, руб.</i>	<i>14 000 000</i>	<i>14 000 000</i>	-	<i>0%</i>
Средняя численность, чел.	200	200	-	0%
<i>Средняя З/П, руб.</i>	<i>70 000</i>	<i>70 000</i>	-	<i>0%</i>
<i>Соц. отчисления, руб.</i>	<i>4 228 000</i>	<i>4 228 000</i>	-	<i>0%</i>
Материальные затраты, руб.	5 500 000	5 500 000	-	0%
Амортизация, руб.	1 300 000	1 300 000	-	0%
Прочие расходы, руб.	10 700 000	10 700 000	-	0%
Прибыль, руб.	9 272 000	14 272 000	5 000 000	54%

Таблица 6

Результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия с использованием системы КРІ (План перевыполнен)

Наименование статьи	План	Факт	Отклонение, руб.	%
Выручка, руб.	45 000 000	50 000 000	5 000 000	11%
Расходы всего, руб.	35 728 000	37 753 333,33	2 025 333,33	6%
<i>Заработная плата, руб.</i>	<i>14 000 000</i>	<i>15 555 555,56</i>	<i>1 555 555,56</i>	<i>11%</i>
Средняя численность, чел.	200	200	-	0%
<i>Средняя З/П, руб.</i>	<i>70 000</i>	<i>77 777,78</i>	<i>7 777,78</i>	<i>11%</i>
<i>Соц. отчисления, руб.</i>	<i>4 228 000</i>	<i>4 697 777,78</i>	<i>469 777,78</i>	<i>11%</i>
Материальные затраты, руб.	5 500 000	5 500 000	-	0%
Амортизация, руб.	1 300 000	1 300 000	-	0%
Прочие расходы, руб.	10 700 000	10 700 000	-	0%
Прибыль, руб.	9 272 000	12 246 666,67	2 974 666,67	32%

На предприятии «Б», результаты финансово-хозяйственной деятельности которого приведены в таблице 6, итоговая прибыль увеличилась на 32% до отметки 12 246 666,67 рублей. Это меньше, чем на предприятии «А» на 22%. Такая ситуация сложилась ввиду больших расходов (в данном примере расходы увеличились на 11%).

В данном случае, анализируя исключительно экономические показатели результатов деятельности компаний, закономерным представляется вывод, что внедрение системы КРІ выгодно лишь предприяти-

ям, невыполняющим план. Однако, в ситуации перевыполнения плана снижение прибыли компенсируется положительным морально-психологическим эффектом. Организация получает мотивированных сотрудников, которые будут понимать, за что им платят заработную плату и будут делать все возможное, чтобы выполнить план.

Что касается влияния системы КРІ в данном примере, то она идентична по своим факторам относительно предыдущего примера, когда план был не выполнен, но взятыми наоборот, а именно:

Первый пункт – это заработная плата сотрудников. В данном примере она становится больше планового значения за счет повышения производительности труда. При этом у организации в такой ситуации возникают новые рычаги воздействия для получения дополнительной финансовой выгоды, которую сразу нельзя заметить. Например, расширение производства без увеличения штата сотрудников или же наоборот сокращение штата.

Второй пункт – это эмоциональное состояние работника. По хорошим результатам проделанной работы, сотрудник получает заслуженное поощрение. Соответственно, работник удовлетворён проделанной работой и наградой за эту работу.

Третий пункт – это социальные и налоговые отчисления. В данном случае государственный бюджет получит на 202 222,22 рубля больше по налогу на доходы физических лиц, и на 469 777,78 рублей больше на социальные отчисления, однако налог на прибыль организации, снизится на 405 066,67 рублей. В такой ситуации государство получит на

266 933,33 рублей больше социальных и налоговых отчислений.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать следующие выводы.

Система КРІ положительно влияет на мотивацию персонала за счет объективного расчета заработной платы сотрудников, который основывается на учёте достижения, уникальных для каждой должности, ключевых показателей эффективности. Работник лучше понимает, какого результата от него ждет руководство.

Система КРІ стабилизирует положение организации, относительно намеченного плана, за счет снижения либо увеличения затрат. На рисунке 1 показано колебание прибыли предприятия «А», которое осуществляет свою деятельность без внедренной системы КРІ, и предприятия «Б» с внедренной системой КРІ. Данный рисунок можно сравнить с таким явлением как экономический цикл. На нем чётко прослеживается более стабильное положение предприятия «Б» относительно трендовой линии, чем предприятия «А».

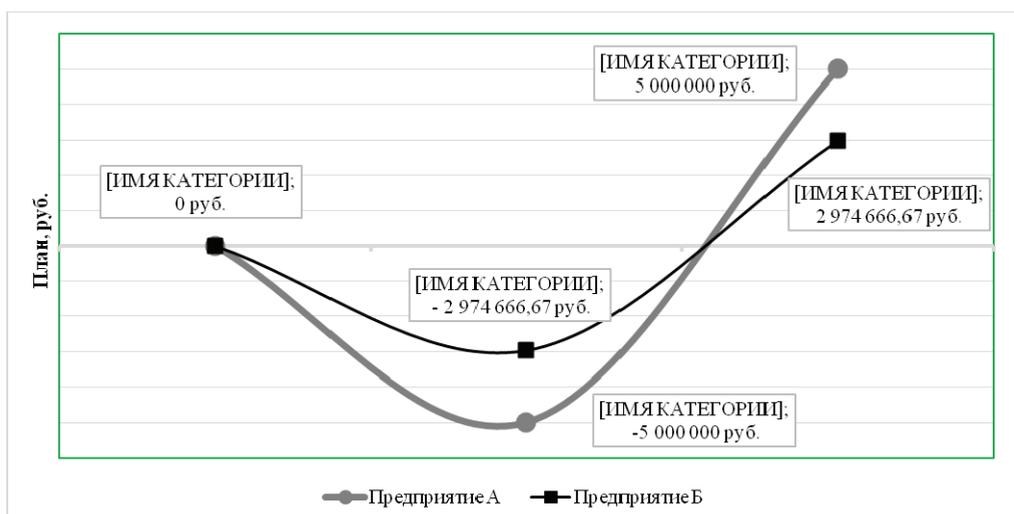

Рис. 1 Колебание прибыли относительно плана

Система КРІ влияет на государство путем регулирования социальных и налоговых отчислений в бюджет, при этом влияние может быть, как положительным, т.е. социальные и налоговые выплаты

больше плановых, так и отрицательным – выплаты становятся меньше. В связи с этим государству становится выгоднее иметь сильные организации в рядах налогоплательщиков.

Библиографический список

1. Панов, М.М. Оценка деятельности и система управления компанией на основе КРІ. Практическое пособие / М.М. Панов. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 255 с.
2. Незамейкин, В.Н. Финансовое планирование и бюджетирование. Учебное пособие / В.Н. Незамейкин, Н.А. Платонова. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 112 с.
3. Руденко, Л.Г. Сущность КРІ и его роль в управлении предприятием / Л.Г. Руденко, Н.П. Дегтярь // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. – 2017. – Вып. 2. – С. 50–54.
4. Друкер, П. Ф. Практика менеджмента / П. Ф. Друкер; пер. с англ. под ред. Н. Насикан, И. Веригина. – М.: МИФ, 2015. – 416 с.

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Рубан Лариса Семеновна – доктор социологических наук, профессор, руководитель Отдела исследования проблем международного сотрудничества ИСПИ ФНИСЦ РАН. Москва, Россия, e mail: Lruban@yandex.ru

Аннотация. В статье автором анализируется состояние социального здоровья населения России в современный период, причем сам процесс социального здоровья рассматривается как один из факторов обеспечения безопасности в обществе. Для успешного формирования и развития социального здоровья необходимы стабильность общества и эффективное функционирование социальных институтов, которые обязаны гарантировать социальную защищенность граждан. Однако в нашей стране начиная с переходного периода и по настоящий момент мы видим, что социальные институты не справляются с данными задачами, что приводит к фрустрации и депривации значительных слоев населения, дезинтеграции ценностей, социальной дезорганизации и возникновению различного рода девиаций.

Ключевые слова: социальное здоровье населения, социальные институты, anomia, synnomy, процесс социализации, обеспечение безопасности общества, девиантное поведение, отклонение и норма.

SOCIAL HEALTH OF THE POPULATION AS A FACTOR OF RUSSIA'S SECURITY

Larissa S. Ruban, PhD in Sociology, Professor, Head of the Department for Researches of the Problems in International Cooperation, Institute of social and political research of the Federal research sociological center of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), e mail: Lruban@yandex.ru

Abstract. In the article the author analyzes the state of social health of the population of Russia in the modern period, and the process of social health is considered as one of the factors of security in society. The successful formation and development of social health requires the stability of society and the effective functioning of social institutions, which are obliged to guarantee the social protection of citizens. However, in our country, from the transition period to the present, we see that social institutions do not cope with these tasks, which leads to frustration and deprivation of large segments of the population, the disintegration of values, social disorganization and the emergence of various kinds of deviations.

Keywords: social health of the population, social institutions, anomie, synnomy, socialization process, ensuring public safety, deviant behavior, deviation and norm.

Цитирование: Рубан Л.С. Социальное здоровье населения как фактор безопасности России // Наука. Культура. Общество. 2019. № 3 4. С. 50 57.

Говоря о социальном здоровье населения России, следует отметить, что это качественное состояние наиболее эффективно формируется в обществе в условиях стабильности и социальной защищенности, а именно: в благоприятных и комфортных для социальных индивидов условиях. Для его достижения, упрочения и развития необходимо преодолеть со-

циальную дезориентацию и иные неблагоприятные процессы, протекающие в нашей стране и приводящие к **А Н О М И И**, то есть дезинтеграции ценностей, социальной дезорганизации и возникновению различного рода девиаций. И здесь главная задача заключается в том, чтобы перейти к процессу, ведущему к социальной сплоченности общества, консенсусу

ценностей и к общим нормам, то есть к **СИННОМИИ** [1, с. 189].

При решении этой задачи велика и незаменима роль социальных институтов, и в первую очередь, семьи, где и начинается социализация индивидов. В семье идет кристаллизация основных черт будущего поведения, самоощущения и мировосприятия индивидов: старшие передают детям свои взгляды, образцы поведения и установки, от родителей дети получают пример участия или уклонения от активного образа жизни, первые рациональные и эмоциональные оценки, то есть в семье происходит непосредственная социализация.

Атмосфера в семье формирует основные черты личности: способность к согласованным действиям, умение обсуждать вопросы, не совпадающие с собственной позицией, проявление или отсутствие агрессивных тенденций [2, с. 53].

Однако ряд зарубежных исследователей отрицает определяющую роль семьи в развитии социальных индивидов. Например, Дж. Колеман, при анализе процесса социализации молодежи придавал большое значение «реег групп» и указывал, что в «реег групп» складывается собственная субкультура, отличная от общепринятой в обществе [3, с. 156]. Сходную позицию занимали американский психолог и врач Д. Аусубель и израильский социолог С. Эйзенштадт [4, с. 330; 5, с. 300].

С концепцией Дж. Колемана о взаимоотношениях поколений сходна концепция М. Мид, которая раскрывается в книге «Культура и мир детства». В частности, Маргарет Мид характеризует отношения между представителями старшего и младшего поколений следующим образом: «Совсем недавно старшие могли го-

ворить младшим (для подтверждения своей правоты и большей доказательности, используя как веский аргумент): «Послушай, я был молодым, а ты никогда не был старым». Но сегодня молодые могут им ответить, используя контраргумент: «Ты никогда не был молодым в мире, где молод, я, и никогда им не будешь» [6, с. 360].

В структурно-функциональной теории Т. Парсонса молодой человек представлен как «marginal man», то есть аутсайдер общества, который ищет прибежища у «реегс». Толкотт Парсонс и Роберт Мертон, подчеркивая маргинальный статус молодежи, указывали, что в малых группах неизбежно наличие молодежной субкультуры и специфических для молодежи форм поведения, которые характеризуются как маргинальные [7, сс. 58–59].

Само же понятие «маргинальный человек» было введено в социологию в 1928 г. Р. Парком, который использовал этот термин для объяснения расовых проблем. Термин «маргинальная личность» происходит от латинского «марго» – край. Это понятие в западной социологии употребляется для выделения и анализа специфических, противопоставленных общественно нормальным, отношений «социальный субъект – социальная общность». По Парку, «маргинальный человек» находится на границе различных социальных групп, живет одновременно в двух различных мирах и в обоих в той или иной степени является чужаком и чувствует себя некомфортно. Вследствие своего специфического положения на социальной периферии «маргинальный человек» обладает особыми признаками. Он психологически нестабилен, беспокоен, испытывает чувство неловкости [8, с. 175]. Таким образом, формируются

социальные и культурные гибриды, и тут не может быть и речи о социальном здоровье населения.

Для развития социального здоровья в обществе должны эффективно работать все социальные институты. Однако в нашей стране в период масштабного реформирования в постсоветский период роль этих институтов была нарушена, а ведь в обмен на делегированные им часть прав и свобод, они должны были освобождать граждан от проявления беспорядочной активности, постоянного перенапряжения сознания от беспрестанного принятия решений. Тем самым, предоставляя человеку готовые образцы и рецепты действий в типичных обстоятельствах, социальные институты должны придавать внутренней жизни человека устойчивость, стабильность, давать социальному индивиду уверенность в себе, препятствовать неразумному расходованию сил в ежедневной борьбе за выживание, помогать людям строить совместную жизнь в обществе на цивилизованных началах [9, с. 77], то есть обеспечивать условия для упрочения социального здоровья населения.

Таким образом, социальные институты не только должны удовлетворять определенные потребности и интересы людей, но и формировать эти потребности и обуславливать интересы, тем самым, формируя и развивая социальное здоровье населения.

Обобщая изложенный материал, можно сделать следующий вывод, что резкая имущественная дифференциация препятствует реализации принципа равных возможностей социальных индивидов, приводит к деградации и социальной изоляции незащищенных слоев населения.

В итоге ресоциализация значительной части российских граждан происходит в условиях фрустрации и депривации.

Многие отечественные и зарубежные исследователи отмечают, что при возникновении и развитии конфликтной и конфронтационной ситуаций фрустрационные и депривационные процессы могут быть источником массовых психопатогенных явлений, так как конфронтационная ситуация является самым высоким проявлением эмоционального напряжения и психической активности, которое может, в свою очередь, перерасти в коллективный психоз [10, с. 175]. Это опять-таки нарушает социальное здоровье населения.

Преодолеть процессы фрустрации и депривации, протекающих в России, важно не само по себе, а для:

1) формирования у населения устойчивых форм реагирования на фрустрационную ситуацию;

2) развитие фрустрационной толерантности (устойчивости к фрустраторам) на основе адекватной оценки фрустрационной ситуации и предвидения выхода из нее;

3) предотвращения агрессивных действий (в том числе аутоагрессии – суицида), на основе адекватной интерпретации намерений окружающих.

Все это будет способствовать укреплению социального здоровья населения, для которого необходима безусловная реализация главных жизненных потребностей и, в первую очередь, потребности в безопасности.

Мы рассмотрим, как она реализуется в настоящий момент в нашей стране, каков ее уровень, и удовлетворено ли население степенью существующей безопасности? Автором акцентировано внимание на оценке

данной проблемы школьниками, так как дети и подростки являются наряду с пожилыми люди самой незащищенной и наиболее уязвимой категорией граждан. Анализ результатов

опросов учащихся школ за период с 1998 по 2016 гг. показывает, что уровень безопасности в стране оценивался молодежью главным образом негативно (см. таблицу 1).

Таблица 1 [11, с. 141]

Оценка уровня безопасности в стране

Города/годы	Безопасности нет, уровень нулевой	очень низок	средний	высокий
Астрахань				
1996		81	9	6
1998		80		5
2001		72	14	5
2005	9	44		29
2008	3	31	20	32
2011	8	44	29	11
2016	5	19	35	32
Барнаул,				
2009	9	34	29	19
2017	3	26	37	26
Грозный				
2002	50	38		
2005	16	50	21	
Иваново				
2005	17	42		26
Краснодар				
2001	4	58	14	14
Майкоп				
1999	2	64	17	7
Махачкала				
2002	8	42	25	15
Москва				
1998	20	57	17	2
2001	11	58	18	3
2007	15	56	3	18
2011		48	35	6
2016	2	24	40	32
Назрань				
2001	14	57	7	21
2002	53	26	5	14
2005	13	42	21	8
Нальчик				
2002	3	7	40	10
Псков				
1998		92		
Ставрополь				
2002	12	46	20	8

Следует отметить, что на протяжении всего периода проведения нашего исследования в 12 регионах России среди опрошенных школьников в личной безопасности были уверены лишь немногие (см. таблицу 2). Кроме того, данные, получен-

ные в ходе проведенных нами опросов, показывают, что в годы трансформации политического, экономического и социального строя в нашей стране было не только затруднено удовлетворение целого ряда первых жизненных потребностей,

но и была нарушена сама их иерархия. При реализации потребности в самосохранении социальных индивидов, многие ее компоненты, а именно: потребность в устойчивости, безопасности, свободе от страха и напряжения, в структуре, организации и протекции, в принадлежности, в признании и престиже, в самореализации и другие наруша-

лись, или их осуществление было затруднено.

Произошло обесценивание самой человеческой жизни. В непосредственной связи с девальвацией ценностей, связанных с понятием долга и одобрения существующего порядка находится утрата доверия населения к государству и недовольство институтами политико-административной сферы.

Таблица 2 [11, с. 142]

Обеспеченность личной безопасности

Города/годы	Личная безопасность обеспечена			
	полностью	частично	не обеспечена	не ответили
Астрахань				
1996	3	15	77	5
1998	5	9	74	13
2001	8	12	73	7
2005	20	1	76	3
2008	37	16	43	4
2011	37		57	6
2016	49 – в той или иной мере обеспечена		49	2
Барнаул				
2009	30	12	57	1
2017	46 – в той или иной мере обеспечена		52	2
Грозный				
2002			100	
2005			97	3
Иваново	20		80	
2005				
Краснодар				
2001	8	6	81	5
Майкоп				
1999/2000	14	13	71	2
Махачкала				
2002	13	18	61	8
Москва				
1998	12	13	74	1
2001	19	9	68	4
2007	13	10	77	
2011	17		73	10
2016	47 – в той или иной мере обеспечена		53	
Назрань,				
2001	14	7	79	
2002	2	2	67	29
2005	13	4	58	25
Нальчик				
2002	10	12	75	3
Псков				
1998	6	15	79	
Ставрополь				
2002	13	3	68	16

Возможно, исходя из того, что государство недостаточно выполняет свою функцию по обеспечению безопасности населения, это приводит к выработке у индивидов чувства незащищенности и социального дискомфорта. В качестве ответной реакции у молодых людей формируется установка на несоблюдение правовых норм данного государства и предрасположенность к противоправным поступкам и действиям. Кроме того, ряд телевизионных передач как игровых, так и документальных могут быть квалифицированы как пропагандирующие насилие и вызывающие национальную неприязнь [11, с. 149].

Социологические опросы школьной молодежи, проводимые нами с 1990 г., показывают, что при недостаточной сформированности у молодых людей правовой культуры и принципов законопослушания, **установку на неисполнение закона** имеют от 31 до 81% в разных регионах, из них:

– **нетвердую** – от 6 до 36% опрошенных школьников, которые отвечали, что в зависимости от обстоятельств закон можно обойти; исполнять его необязательно, если он, по их мнению, приносит вред или несправедлив, также исполнение или неисполнение закона, по мнению учащихся, находится в зависимости от меры ответственности за нарушение;

– **твердую установку на закононепослушание** имеют от 17 до 75%;

– **установку на однозначное выполнение закона** имеют от 13 до 55% (при любых обстоятельствах, даже если он, по их мнению, несправедлив или устарел, мотивируя это таким образом: «закон нужно исполнять всегда, обязательно, мы же живем в цивилизованном обществе» (см. таблицу 3).

В идеале социальные институты должны формировать нормативные установки и образцы социальной деятельности для индивидов, указывая границы социально допустимого и недозволенного, тем самым, с одной стороны, ограничивая свободу действий индивидов, определяя их поведение, не укладывающееся в общепринятые нормы как отклоняющееся, девиантное и прибегая при необходимости к принуждению для его пресечения, то есть к частичному ограничению свободы, что является частью любого институализированного общежития.

С другой стороны, социальные институты не только ограничивают свободу индивида, но и должны служить обеспечению и гарантии самой этой свободы. Наибольшую устойчивость нормы, ценности и представления, декларируемые социальными институтами, приобретают тогда, когда через интериоризацию становятся убеждениями, частью психической структуры человека, утрачивая при этом внешний, принудительный характер. В свою очередь, государственно-правовой порядок должен защищать и обеспечивать реализацию личной свободы граждан, так как высшей точкой угнетения является пренебрежение элементарными правами человека [11, с. 156].

Выполняя свои функции, общество через свои институты должно способствовать созданию комфортной среды пребывания в нем социальных индивидов. Не случайно 19 июля 2011 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию под названием «Счастье: целостный подход к развитию», согласно которой уровень счастья является важным показателем развития страны. В основе рассчитываемого с 2006 г. Международного

индекса счастья (Happy Planet Index) лежат субъективная удовлетворенность жизнью, ожидаемая продолжительность последней и экологическая составляющая. Россия находится по показателям этого индекса примерно в середине общего списка [12].

Когда социальный индивид не удовлетворен действительностью и испытывает социальный дискомфорт, когда игнорируются или не удовлетворяются его первые жизненные потребности, а социальные институты не выполняют или недо-

статочно четко выполняют функции по защите своих граждан, когда нарушается правовое регулирование общественной жизни и его морально-правовое обоснование, в обществе складывается конфликтная ситуация [11, с. 133].

Главная задача общества заключается в формировании личности, устойчивой к воздействию неблагоприятных жизненных факторов; формирование самоконтроля для сдерживания агрессивных реакций и развития процесса эмпатии.

Таблица 3 [11, с. 151]

Уровень законопослушания школьников

Города/ годы опросов	Установка на неисполнение закона			Установка на исполнение закона
	всего	твердая	в зависимости от обстоятельств	
Астрахань				
1998	58	22	36	34
2001	32	18	15	36
2005	58	37	21	44
2008	35	25	10	56
2011	50	40	10	38
2016	64	60	4	30
Барнаул				
2009	48	34	14	43
2017	33	24	9	57
Грозный				
2002	50	33	17	33
2005	81	75	6	13
Иваново				
2005	45	24	21	42
Краснодар				
2001	41	26	15	42
Майкоп				
1999	51	24	27	47
Махачкала				
2002	40	19	21	54
Москва				
1998	54	24	33	38
2001	61	36	25	35
2007	59	43	16	28
2011	46	29	17	47
2016	38	28	10	50
Назрань				
2001	54	25	29	39
2002	49	47	2	47
2005	54	25	29	33
Нальчик				
2002	31	17	14	55
Псков				
1998	39	22	17	52
Ставрополь				
2002	49	32	17	40

Библиографический список

1. Криминология. – М.: Норма, 1995. – 912 с.
2. Рубан Л.С. Развитие конфликта-консенсуса в полиэтничных регионах (социологический анализ-прогноз). Дис. ... докт. социол. наук. – М.: МПГУ, 1997. – 327 с.
3. Coleman J.S. The Adolescent – society. Glenwe. 1962.
4. Ausubel D.P. Das Jugenalter: Fakten, Problemme, Theorie. Munich, 1968.
5. Eisenstadt S.N. Von Generation zu Generation. Munich, 1966.
6. Мид М. Культура и мир детства. М: Наука, 1988. – 429 с.
7. Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии // В сб. «Социология сегодня. Проблемы и перспективы». Под ред. Парсонса Т. Москва: Прогресс, 1965. – С. 25–67.
8. Современная западная социология. Словарь. М.: Политиздат, 1990. – 432 с.
9. Рубан Л.С. Развитие конфликта-консенсуса в полиэтничных регионах (социологический анализ-прогноз). М.: ВНИИ МВД, 1998. – 250 с.
10. Элементы социологии политики. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1991. – С. 175.
11. Рубан Л.С. Формирование гражданского сознания школьной молодежи в полиэтничных регионах. М.: Academia, 2019. – 239 с.
12. Российское общество и вызовы времени / под редакцией Горшкова М.К. (рук. проекта) и Петухова В.В. – М.: ИС РАН, 2015. – 336 с.

DOI 10.38085/2308829X 2019 3 4 58 65
УДК 336.745

Додонов В.Ю.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КУРСОВ ВАЛЮТ СТРАН ЕАЭС И РОССИЙСКОГО РУБЛЯ: ОЦЕНКА ГИПОТЕЗЫ О РУБЛЕВОЙ ДЕТЕРМИНАНТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТНЫХ РЫНКОВ

Додонов Вячеслав Юрьевич, д.э.н., главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, г. Алма Ата, Республика Казахстан, dodonovv@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается гипотеза о зависимости курса национальной валюты Казахстана от российской валюты и детерминированности динамики валютного рынка Казахстана процессами, происходящими на валютном рынке России в связи с членством стран в ЕАЭС. Для проверки этой гипотезы автор рассматривает основные аргументы ее сторонников с использованием данных по другим странам ЕАЭС, включая интенсивность внешнеторгового сотрудничества, масштабы валютных рынков как фактор их уязвимости к спекулятивным атакам, а также изменения в платежном балансе. В ходе проведенного анализа тезис о детерминированности национальных валютных рынков стран ЕАЭС процессами, связанными с изменением курса российского рубля не нашел подтверждения.

Ключевые слова: евразийская интеграция, валютные рынки, курсообразование, рубль, тенге, взаимная торговля, платежный баланс.

THE RELATIONSHIP OF CURRENCIES OF THE EAEU COUNTRIES AND THE RUSSIAN RUBLE: EVALUATION OF HYPOTHESES ABOUT THE DETERMINANTS OF THE RUBLE IN FOREIGN CURRENCY MARKETS

Vyacheslav Yu. Dodonov, Doctor of Economics, Chief Researcher, Kazakhstan Institute of Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan E-mail: dodonovv@mail.ru

Abstract. The article deals with the hypothesis of the dependence of the national currency of Kazakhstan on the Russian currency and the determinism of the dynamics of the currency market of Kazakhstan processes taking place in the Russian currency market in connection with the membership of the EAEU. To verify this hypothesis, the author considers the main arguments of its supporters using data on other EAEU countries, including the intensity of foreign trade cooperation, the scale of foreign exchange markets as a factor of their vulnerability to speculative attacks, as well as changes in the balance

of payments. In the course of the analysis, the thesis about the determinism of the national currency markets of the EAEU countries by the processes associated with the change of the Russian ruble exchange rate was not confirmed.

Keywords: Eurasian integration, currency markets, exchange rate formation, rouble, tenge, mutual trade, balance of payments.

Цитирование: Додонов В.Ю. Взаимосвязь курсов валют стран ЕАЭС и российского рубля: оценка гипотезы о рубле вой детерминанте национальных валютных рынков // Наука. Культура. Общество. 2019. № 3 4. С. 58 65.

По мере продвижения процесса евразийской интеграции от Таможенного союза к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) и ее наполнения конкретными мерами в части формирования общих рынков товаров, услуг, труда и капитала, происходит также и все более тесное ассоциирование интеграции с экономическими проблемами в отдельных странах ЕАЭС. Одним из характерных примеров такого рода является тезис о сильном, вплоть до детерминирующего, влиянии процессов, происходящих на российском валютном рынке, на аналогичные процессы в Казахстане. В течение нескольких последних лет ситуация с курсом казахстанской валюты тенге стала опи-

сываться большинством экспертного сообщества Казахстана как фактически производная от ситуации с рублем, и возник устойчивый дискурс о рублевой детерминанте курса тенге.

Несмотря на то, что фактическая динамика курса тенге никак не подтверждает тезис о привязке тенге к рублю, свидетельством чему является очень высокая волатильность этой валютной пары, диапазон изменения которой менялся с двукратным разбросом только в течение последних четырех лет (рис.1), тезис о детерминированности казахстанского валютного рынка российским постоянно озвучивается не только на экспертном уровне, но и национальным регулятором финансового рынка.

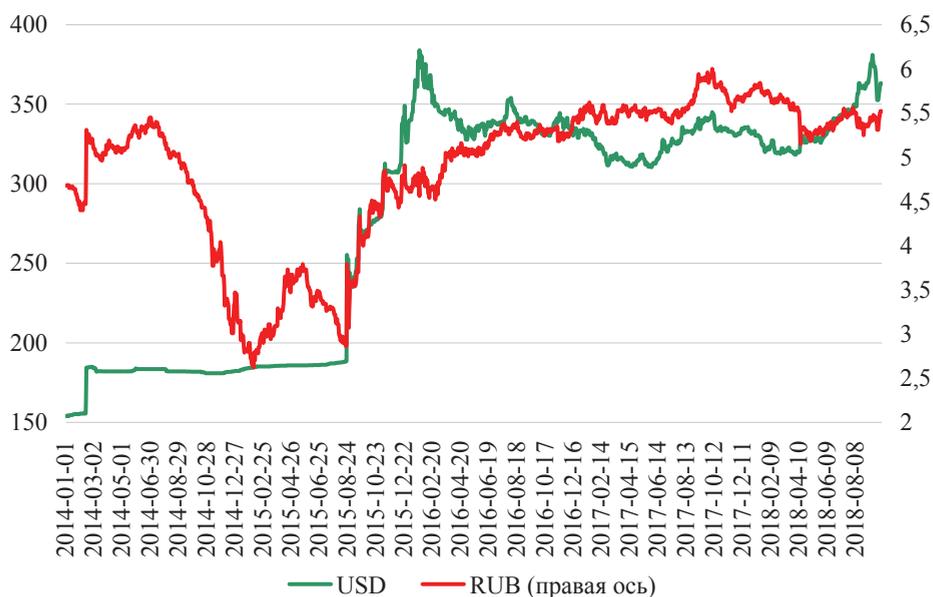

Рис. 1. Курс тенге к доллару США и российскому рублю с 1.01.2014 по 1.10.2018 г. Рассчитано по данным из следующего источника: [1].

Представители Национального банка Республики Казахстан регулярно заявляют об определяющем влиянии событий на российском валютном рынке на курс тенге, причем такие заявления происходят в течение длительного периода и на разных уровнях курсов тенге и рубля. Так, в апреле текущего года Председатель Национального банка Д. Акишев, комментируя очередное снижение курса тенге, говорил: «Скорее всего, эти изменения связаны с тем, что происходит ослабление российского рубля на российском финансовом рынке» [2]. В октябрьском пресс-релизе Национального банка также отмечается, что «наиболее важным внешним фактором, оказавшим негативное влияние на внутренний валютный рынок в начале сентября, стало ослабление российского рубля на фоне геополитических событий» [3]. В связи со сложившимся в Казахстане мнением, и даже официальной позицией регулятора о рублевой детерминанте казахстанского валютного рынка, представляется целесообразным

рассмотреть подробнее ситуацию на валютных рынках стран ЕАЭС в целях оценки данной гипотезы.

Прежде всего, в данном контексте необходимо рассмотреть аргументацию сторонников гипотезы о рублевой детерминанте курсов валют стран, входящих в ЕАЭС. Основным тезисом, выдвигаемым сторонниками этой гипотезы, является обусловленность зависимости казахстанского валютного рынка от российского тесными экономическими (прежде всего, торговыми) отношениями с Россией в рамках ЕАЭС. Следующим постулатом выступает уязвимость российской валюты к санкциям США и автоматическая ретрансляция их негативного эффекта на казахстанский валютный рынок – считается, что реакция рубля на очередные санкционные пакеты приводит к аналогичным скачкам курса тенге вследствие внешнеторговой зависимости Казахстана от России. В этой связи уместно обратиться к статистике двусторонней торговли четырех стран ЕАЭС с Россией (См. табл. 1).

Таблица 1.

Объемы внешней торговли стран ЕАЭС в рамках союза, с Россией и со всем миром в первом полугодии 2018 года, млн. долл. США

		ЕАЭС	Россия	Всего
Казахстан	товарооборот	9249	8497	44095
	экспорт	3000	2638	28868
	импорт	6249	5859	15227
Беларусь	товарооборот	17993,6	17485,9	35105,3
	экспорт	6852,3	6408,5	16347
	импорт	11141,3	11077,4	18758,3
Кыргызстан	товарооборот	1116,4	737,5	3249,9
	экспорт	311	181	811,8
	импорт	805,4	556,5	2438,1
Армения	товарооборот	761	739	2 697
	экспорт	226	220	971
	импорт	577	561	1 726

Составлено по данным из следующих источников: [4; 5; 6; 7].

Объемы товарооборота Казахстана и России, действительно, являются максимальными среди стран ЕАЭС, что объективно обусловлено крупнейшим среди четырех экономик размером внешней торговли Казахстана, а равно и другими его макроэкономическими параметрами. Однако в относительном выражении казахстанские показатели торговли с Россией (доли России в основных внешне-торговых параметрах) не являют-

ся максимальными. Удельный вес России во внешнеторговом обороте Казахстана, напротив, минимален по сравнению с другими странами ЕАЭС – в первом полугодии он составлял 19,3% против 22,7% у Кыргызстана, 27,4% у Армении и 49,8% у Беларуси (рис. 2). Таким образом, у Казахстана наблюдается наименее выраженная зависимость от России как внешнеторгового партнера по сравнению с другими тремя экономиками ЕАЭС.

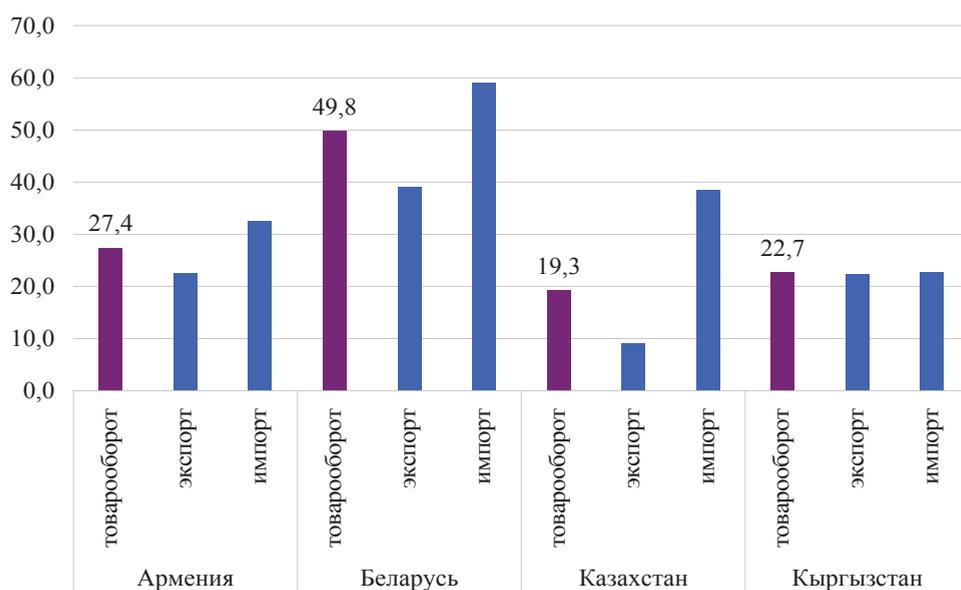

Рис. 2. Удельный вес России во внешней торговле стран ЕАЭС в первом полугодии 2018 года. Рассчитано по данным из следующих источников: [4; 5; 6; 7].

Несмотря на минимальный удельный вес России во внешнеторговом обороте среди всех стран ЕАЭС, именно казахстанская валюта продемонстрировала максимальное снижение относительно доллара США в 2014–2018 годах – периоде, в течение которого началось санкционное противостояние России и Запа-

да, которое, по мнению большинства казахстанских аналитиков, привело к падению рубля и, вслед за ним – тенге. Более того, снижение курса казахстанской валюты было большим, чем российской, в результате чего курс тенге снизился также и к российскому рублю, что невозможно объяснить фактором западных санкций,

который не влиял (во всяком случае, напрямую) на Казахстан. При этом курсы валют других стран ЕАЭС, имеющих более тесные внешнеэкономические связи с Россией, продемонстри-

ровали меньшие темпы снижения к доллару по сравнению с казахстанским тенге, а курсы к рублю армянского драма и киргизского сома значительно выросли (См.табл.2).

Таблица 2.

Изменение курсов валют стран ЕАЭС к доллару США и российскому рублю в 2014–2018 годах

Курсы валют к доллару США					
	1.01.14	1.01.18	1.10.18	Изменение: октябрь 2018/ январь 2014, %	Изменение: октябрь 2018/ январь 2018, %
Российский рубль, за доллар	32,66	57,6	65,59	100,8	13,9
Казахстанский тенге за доллар	153,61	332,33	363,07	136,4	9,2
Армянский драм, за доллар	405,64	482,4	483,28	19,1	0,2
Киргизский сом, за доллар	49,19	68,96	69,28	40,8	0,5
Белорусский рубль за доллар ¹	9510	1,9727	2,1121	122,1	7,1
Курсы валют к российскому рублю					
	1.01.14	1.01.18	1.10.18	Изменение: октябрь 2018/ январь 2014, %	Изменение: октябрь 2018/ январь 2018, %
Казахстанский тенге за рубль	4,69	5,77	5,52	17,7	-4,3
Армянский драм, за рубль	12,44	8,54	7,37	-40,8	-13,7
Киргизский сом, за рубль	1,5029	1,22	1,06	-29,7	-13,2
Белорусский рубль, за рубль	290,5	0,0343	0,0321	10,5	-6,4

В 2016 году была проведена деноминация белорусского рубля с соотношением 1:10000, в связи с чем в таблице приведены данные по изменению курса белорусского рубля с соответствующим пересчетом.

Фактор влияния на локальные валютные рынки снижения рубля из-за западных санкций также не подтверждается и примером Беларуси, валюта которой в рассматриваемый период, так же, как и казахстанская, продемонстрировала большее снижение к доллару, чем российская. Характерно, что максимальные снижения курса валют стран ЕАЭС пришлось на страны, у которых удельный вес России в товарообороте как минимален (Казахстан), так и максимален (Беларусь), что показывает отсутствие взаимосвязи между внешней торговлей этих стран с Россией и устойчивостью национальных валют.

Второй традиционной гипотезой, на которой базируется обоснование влияния рублевой траектории на курс тенге в Казахстане, является поведение участников торгов и их ориентация на российский валютный рынок, которые в своих инвестиционных решениях руководствуются в первую очередь поведением рубля. Данная гипотеза, на наш взгляд, имеет ряд существенных изъянов – она, в частности, предполагает, что профессиональные участники рынка не обладают даже минимальной квалификацией в вопросах курсообразования, не учитывают фундаментальные факторы, определяющие курс валют (такие, как си-

туация с платежным балансом), полностью абстрагируются от ключевых для Казахстана тенденций мировых рынков, в частности, игнорируют динамику нефтяных цен. Кроме того, эта гипотеза также оставляет без внимания существование объективных запросов бизнеса, использующего в своей деятельности иностранную валюту, по поручениям которого и совершается основной объем сделок на рынке. Наконец, данная гипотеза предполагает, образно говоря, что на казахстанском валютном рынке «хвост вертит собакой», то есть, минимальный объем торгов рублем (на которые приходится порядка 1–1,5% биржевой торговли валютой) определяет всю ситуацию на валютном рынке в основном секторе торгов долларом США.

С предположением о первичности роли настроений участников рынка, отождествляющих поведение тенге и рубля, смыкается версия о подверженности валютных рынков стран ЕАЭС спекулятивным манипуляциям, возможным в силу небольшого их размера, и позволяющих крупным участникам «раскачивать» котировки. Однако и это объяснение не подтверждается сопоставлением параметров рынков отдельных стран и устойчивостью их национальных валют. В 2017 году наиболее устойчивыми были валюты стран с наименьшими оборотами валютной торговли – Кыргызстана и Армении (порядка 1 и 4 млрд. долл. соответственно), тогда как Беларусь с оборотом в 17 млрд. долл. и Казахстан (37,7 млрд. долл. только биржевой торговли, без учета межбанковского рынка) продемонстрировали наименьшую устойчивость своих валют. То есть, и эта версия, способная объяснить преоб-

ладание субъективного фактора курсообразования над объективными, не подтверждается.

Таким образом, сопоставление волатильности валют четырех стран ЕАЭС и их основных параметров, способных выступить в роли факторов детерминирующего влияния курса рубля на курсы соответствующих валют, не подтверждает наличия такого влияния. Очевидно, что в случаях тех стран ЕАЭС, курсы валют которых снижались аналогичными, или даже опережающими темпами по сравнению с курсом рубля, имели место внутренние причины этого снижения, которое лишь отчасти может быть связано с фактором взаимосвязи валютных рынков ЕАЭС. Так, в Казахстане 2014 год стал последним годом, в котором наблюдалось положительное сальдо счета текущих операций платежного баланса, причем в период максимальной девальвации тенге в 2015–16 годах разрыв между докризисным 2014 годом и пиковым отрицательным уровнем этого показателя в 2016 году составил 15 млрд. долл., что эквивалентно примерно одной десятой ВВП страны. Очевидно, что именно такого рода неблагоприятные макроэкономические сдвиги в первую очередь обуславливают движение курсов тех или иных валют, в том числе, стран ЕАЭС, а не их умозрительная привязка к валютам торговых партнеров. В порядке иллюстрации влияния фундаментальных показателей платежного баланса на курсы валют стран ЕАЭС можно привести сопоставление наиболее используемого агрегата – сальдо текущего счета с уровнями изменения курсов валют соответствующих стран (См. табл.3).

Счет текущих операций платежного баланса стран ЕАЭС (млн. долл.) в сопоставлении с изменением курса доллара США к соответствующей валюте за год, %

		2014	2015	2016	2017	1 пол. 2018
Армения	счет текущих операций	-882,9	-272,4	-238,1	-279,7	-449,4
	изменение курса	17,1	1,8	0,0	0,0	-0,4
Беларусь	счет текущих операций	-5227,7	-1831,0	-1611,9	-859,6	-824,5
	изменение курса	25,1	56,0	5,5	0,7	17,3
Казахстан	счет текущих операций	6139,8	-5134,9	-8885,0	-5389,5	-738,0
	изменение курса	18,7	86,5	-2,0	-0,3	2,6
Кыргызстан	счет текущих операций	-1269,4	-1058,6	-792,0	-489,4	-197,6
	изменение курса	19,7	28,9	-8,8	-0,6	-1,0
Россия	счет текущих операций	57513	67777	24517	33271	49369
	изменение курса	72,2	29,7	-16,8	-5,0	9,0

Составлено по данным из следующих источников: [12; 13; 14; 15; 16].

Несмотря на отсутствие прямой корреляции между размером текущего счета и изменением валютных курсов, существует явно выраженное влияние изменения текущего счета на курс. В большинстве случаев сильный рост доллара на национальных валютных рынках происходил в периоды сокращения положительного сальдо

текущего счета, либо увеличения его отрицательной величины. То есть, ключевой причиной девальвации в рассматриваемый период стали фундаментальные изменения в изменениях объемов входящих и исходящих валютных потоков в отдельные экономики ЕАЭС, а не зависимость курсов от рубля или от западных санкций.

Библиографический список

1. Официальные (рыночные) курсы валют. Национальный банк Республики Казахстан – официальный интернет-ресурс. URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=747&switch=russian> (дата обращения: 8.10.2018).
2. Акишев объяснил рост курса доллара на валютном рынке Казахстана. Sputnik, 02.05.2018. URL: <https://ru.sputniknews.kz/economy/20180502/5481949/akishev-kurs-dollar.html> (дата обращения: 8.10.2018).
3. ПРЕСС – РЕЛИЗ № 33. О ситуации на внутреннем валютном рынке в сентябре 2018 года. 8 октября 2018 г. Национальный банк Республики Казахстан. URL: http://www.nationalbank.kz/cont/Пресс%20релиза%20по%20валютному%20рынку%20за%20сентябрь_финал.pdf
4. Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-июне 2018 года. Сс. 111–113. Статистический комитет Республики Армения. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=82&id=2048>.
5. Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе – июле 2018 г. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_10741/.
6. Социально-экономическое положение Кыргызской Республики. январь-июль. С. 103. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/ad840882-770f-47be-bab6-3a112adf9d0b.pdf>.

7. О внешней торговле и взаимной торговле товарами с государствами-членами Евразийского экономического союза. Январь-июнь 2018 года. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersCrossTrade?lang=ru&_afLoop=3843784523095948#%40%3F_afLoop%3D3843784523095948%26lang%3Dru%26_adf.ctrl-state%3D19r4sv5gda_128.

8. Статистика внешнего сектора. Центральный банк Республики Армения. URL: <https://www.cba.am/ru/SitePages/statexternalsector.aspx> (дата обращения: 10.10.2018).

9. Бюллетень Национального банка Кыргызской Республики. Национальный банк Кыргызской Республики. URL: <http://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=137&lang=RUS> (дата обращения: 8.10.2018).

10. Официальный курс белорусского рубля по отношению к иностранным валютам, устанавливаемый Национальным банком Республики Беларусь ежедневно. Национальный банк Республики Беларусь. URL: <https://www.nbrb.by/statistics/rates/ratesDaily.asp> (дата обращения: 8.10.2018).

11. Официальные (рыночные) курсы валют. Национальный банк Республики Казахстан – официальный интернет-ресурс. URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=747&switch=russian> (дата обращения: 8.10.2018).

12. Платежный баланс Республики Беларусь за 2000–2017 годы. Национальный банк Республики Беларусь. URL: <https://www.nbrb.by/statistics/BalPay/>.

13. Платежный баланс Российской Федерации. Стандартные компоненты. Статистика внешнего сектора. Банк России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs>.

14. Платежный баланс Республики Армения. Статистика внешнего сектора. Центральный банк Республики Армения. URL: <https://www.cba.am/ru/SitePages/statexternalsector.aspx>.

15. Платежный баланс Республики Казахстан: аналитическое представление. Статистика платежного баланса. Национальный банк Республики Казахстан. URL: <http://nationalbank.kz/?docid=343&switch=russian>.

16. Платежный баланс Кыргызской Республики (аналитическое представление). Статистика. Национальный банк Кыргызской Республики. URL: <http://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=129&lang=RUS>.

РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО В ПРОЦЕССАХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Левашов Виктор Константинович – доктор социологических наук, руководитель Центра стратегических социальных и социально политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия), e mail: analitic@ispr.ras.ru

Шушпанова Ирина Сергеевна – кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра стратегических социальных и социально политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия), e mail: analytic@ispr.ras.ru

Афанасьев Владимир Александрович – старший научный сотрудник Центра стратегических социальных и социально политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия), e mail: analitic@ispr.ras.ru

Новоженина Ольга Петровна – старший научный сотрудник Центра стратегических социальных и социально политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия), e mail: analitic@ispr.ras.ru

Аннотация. В публикации авторы исследуют особенности отношения гражданских обществ государств членов ЕАЭС к процессам и результатам евразийской интеграции. В России евразийские интеграционные процессы могут тормозиться из за внутренних разногласий между гражданским обществом и государством, проводящим не одобряемые населением реформы, снижения уровня социального оптимизма граждан в отношении качества жизни в настоящем и будущем, а также низким уровнем доверия россиян к институтам государства.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, доверие, евразийская интеграция, Евразийский экономический союз, уровень жизни, социальный оптимизм

Публикация подготовлена на основе исследований, проведённых при поддержке РФФИ, проект № 16 06 00289 и РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук), грант № 17 03 00557 ОГН.

RUSSIAN CIVIL SOCIETY AND STATE IN PROCESSES OF THE EURASIAN INTEGRATION

Victor K. Levashov, Doctor of sociological sciences, Head of the Center for Strategic social and socio political research of the Institute of social and political research of the Federal research sociological center of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), e mail: analitic@ispr.ras.ru

Irina S. Shushpanova, Candidate of sociological sciences, Assistant Professor, Leading Researcher of the Center for Strategic social and socio political research of the Institute of social and political research of the Federal research sociological center of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), e mail: analitic@ispr.ras.ru

Vladimir A. Afanasyev, Senior Researcher of the Center for Strategic social and socio political research of the Institute of social and political research of the Federal research sociological center of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), e mail: analitic@ispr.ras.ru

Olga P. Novozhenina, Senior Researcher of the Center for Strategic social and socio political research of the Institute of social and political research of the Federal research sociological center of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), e mail: analitic@ispr.ras.ru

Abstract. In the publication the authors analyze the needs of civil societies of the EAEU member States in the Eurasian integration, the level of loyalty of the population to the goods imported from the countries of this Association. In Russia, Eurasian integration processes can be slowed down by internal disagreements between civil society and the state, which is carrying out reforms that are not approved by the population, a decrease in the level of social optimism of citizens regarding their quality of life in the present and future, as well as a low level of trust of Russians to the institutions of the state.

Keywords: civil society, state, trust, Eurasian integration, Eurasian Economic Union, standard of living, social optimism.

Цитирование: Левашов В.К., Шушпанова И.С., Афанасьев В.А., Новоженина О.П. Российское гражданское общество и государство в процессах евразийской интеграции // Наука. Культура. Общество. 2019. № 3 4. С. 66 77.

В условиях кризиса европейской интеграции евразийская интеграция становится инструментом поддержания экономики и улучшения благосостояния граждан РФ. Отправной точкой построения единого экономического пространства с государствами в рамках евразийской интеграции стал Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана, начавший свое функционирование в 2010 году. Следующим этапом интеграционного строительства, зафиксированным в Декларации о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 года, стало создание Единого экономического пространства между Россией, Беларусью и Казахстаном с целью обеспечения функционирования общего рынка товаров и услуг, а также капитала и трудовых ресурсов. В 2014 году был учрежден Евразийский экономический союз (ЕАЭС), одной из целей которого стало создание условий для стабильного развития экономик в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов ЕАЭС. В настоящее время членами Евразийского экономического союза являются республика Армения, республика Беларусь, республика Казахстан, Кыргызская республика и Российская Федерация.

По оценкам Евразийской экономической комиссии, за период с января по октябрь 2018 года по сравнению с таким же временным диапазоном 2017 года значение ВВП Ар-

мении возросло на 6,2%, Беларуси – 3,7%, Казахстана – 4,1%, Кыргызстана – 1,2%, России – 1,5%¹. Однако в 2017 году по сравнению с 2016 годом ВВП государств-членов ЕАЭС имели более высокие значения. Объем взаимной торговли в рамках ЕАЭС вырос в среднем на 11,9%: в Армении на 21,5%, в Беларуси – 2,3%, в Казахстане – 12,4%, в Кыргызстане – 0,9%, в России – 15,8%. В октябре 2018 года по сравнению с октябрём 2017 года значение индекса потребительских цен в Армении возросло на 2,8%, в Беларуси – на 4,9%, в Казахстане – на 5,3%, в Кыргызстане – на 0,8%, в России – на 3,5%. По данным Федеральной таможенной службы, в январе-октябре 2018 года товарооборот России со странами Евразийского экономического союза составил 2867,9 млрд. рублей: экспорт – 1935,7 млрд. рублей, импорт – 932,2 млрд. рублей.² К 2025 году в рамках ЕАЭС планируется создать общие рынки газа, нефти и нефтепродуктов, а также финансовый рынок.

Государства-члены ЕАЭС совместно идут в направлении дости-

¹ Источник: Евразийская экономическая комиссия. Экспресс-информация от 5 декабря 2018 года «Основные социально-экономические показатели Евразийского экономического союза. Январь – октябрь 2018 года». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Indicators/Brief_indicators201810.pdf

² Источник: Федеральная служба государственной статистики. Оперативная информация. Внешняя торговля в октябре 2018 года. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/

жения целей устойчивого развития в регионе Евразийского экономического союза. По данным Евразийской экономической комиссии, в ЕАЭС зафиксированы следующие тенденции: снижение уровня безработицы, рост расходов государств-членов на социальные услуги, сокращение уровня бедности населения, увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении и другие³.

Статистические данные по экономике стран фиксируют, что евразийская интеграция в рамках ЕАЭС способствует взаимовыгодному сотрудничеству государств-членов и создает условия для поддержания благополучия их экономик и населения в будущем. Евразийская интеграция имеет большой социально-экономический резерв и потенциал. В настоящее время задействована лишь небольшая часть его возможностей. Наибольший социально-экономический эффект от евразийской интеграции можно получить путем сплочения усилий, возможностей и желаний гражданских обществ и властей государств-членов ЕАЭС. С одной стороны, руководство стран поощряет и легитимизирует евразийскую интеграцию. Но существует ли запрос гражданских обществ стран ЕАЭС на данный процесс? Каково отношение граждан к ЕАЭС? Ответ на данные вопросы позволит выявить латентные проблемы и трудности евразийской интеграции с точки зрения гражданского общества.

В 2017 году Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития опубликовал доклад

³ Источник: Евразийская экономическая комиссия. Доклад «Показатели достижения целей в области устойчивого развития в регионе Евразийского экономического союза. 2017 год». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/Documents/Издания/OON_Rus.pdf

«Интеграционный барометр ЕАБР – 2017», посвященный результатам шестой волны опросов населения, в рамках которой измерялись интеграционные настроения и ориентации граждан в семи странах: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия (страны ЕАЭС), Молдова и Таджикистан [1]. Значения Индекса, измеряющего отношение граждан государств к членству в ЕАЭС, отражают реальную картину настроений граждан⁴. Чем больше значение Индекса (ближе к 100), тем позитивнее отношение граждан к ЕАЭС и выше уровень его поддержки. Чем меньше значение Индекса (ближе к -100), тем негативнее отношение граждан стран к ЕАЭС и уровень его поддержки ниже.

В 2017 году наибольший уровень поддержки граждан ЕАЭС наблюдался в Кыргызстане (значение Индекса отношения населения к ЕАЭС – 78%) и Казахстане (72%) (см. табл. 1). В России его значение зафиксировано на уровне 65%, в Беларуси – 51%. Самый низкий уровень поддержки населения ЕАЭС в Армении (38%). В 2017 году среди граждан Таджикистана, страны-кандидата на вступление в ЕАЭС, доминировало мнение о том, что их государству желательно присоединиться к этому

⁴ Индекс отношения граждан государств к членству в ЕАЭС построен авторами на основе распределения ответов респондентов на вопросы исследования Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития в рамках шестой волны исследования: «Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути – единый рынок пяти стран). Как Вы относитесь к этому решению?» (вопрос задан в государствах-членах ЕАЭС) и «Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути – единый рынок пяти стран). Считаете ли Вы, что нашей стране желательно присоединиться к этому объединению?» (вопрос задан в государствах, не входящих в ЕАЭС). Респондентам были предложены следующие варианты ответов: «безусловно положительно, скорее положительно / безусловно да, скорее да», «безразлично», «скорее отрицательно, безусловно отрицательно / скорее нет, безусловно нет», «затрудняюсь ответить».

объединению (значение Индекса отношения граждан к ЕАЭС – 67%). В целом население Молдовы, государства-наблюдателя ЕАЭС, положительно относились к присоединению

к Союзу (значение Индекса отношения граждан к ЕАЭС – 33%), тем не менее, уровень поддержки граждан данного объединения ниже, чем в остальных исследованных странах.

Таблица 1

Динамика значений Индекса, измеряющего отношение граждан государств к членству в ЕАЭС (в %)

	Страны	2015	2016	Δ 2015–2016 (п.п.)	2017	Δ 2016–2017 (п.п.)
Страны ЕАЭС	Кыргызстан	80	75	-5	78	+3
	Казахстан	76	69	-7	72	+3
	Россия	76	65	-11	65	0
	Беларусь	55	59	+4	51	-8
	Армения	44	31	-13	37	+6
Кандидат на вступление в ЕАЭС	Таджикистан	70	64	-6	67	+3
Наблюдатель ЕАЭС	Молдова	24	28	+4	33	+5

В динамике снизился уровень поддержки ЕАЭС среди населения Армении: значение Индекса, измеряющего отношение граждан государств к членству в данном объединении, снизилось с 44% в 2015 году до 31% в 2016 году. За данный период россияне стали менее позитивно относиться к ЕАЭС: значение Индекса, снизилось на 11 п.п.. Также ухудшилось отношение к ЕАЭС у граждан Казахстана (снижение на 7 п.п.) и Кыргызстана (снижение 5 п.п.). А уровень поддержки ЕАЭС среди населения Беларуси вырос на 4 п.п.

В 2017 году зафиксирована противоположная тенденция. В Армении, Кыргызстане и Казахстане граждане стали более позитивно относиться к членству в ЕАЭС (рост значений Индекса на 6 п.п., 3 п.п. и 3 п.п. соответственно). Уровень поддержки ЕАЭС среди населения Беларуси снизился: значение Индекса уменьшилось на 8 п.п.

В 2016 году по сравнению с 2015 годом желание присоединить-

ся к ЕАЭС убавилось у населения Таджикистана (снижение на 6 п.п.). Граждане Молдовы, наоборот, стали больше одобрять идею вступления в ЕАЭС (рост на 4 п.п.). В 2017 году рост уровня поддержки мнения населения о желательности присоединения к ЕАЭС зафиксирован в Молдавии и Таджикистане: значения Индекса, измеряющего отношение граждан государств к членству в данном объединении, возросло на 5 п.п. и 3 п.п. соответственно.

Значения Индекса, фиксирующего отношение граждан государств к членству в ЕАЭС, изменяются в границах от -100 до +100 (см. рис 1.). Данный континуум возможных значений Индекса можно условно разделить на четыре области:

от -100 до -50 – зона крайне негативного отношения граждан к членству их государства в ЕАЭС, низкий уровень поддержки ЕАЭС среди населения;

от -50 до 0 – зона скорее отрицательного отношения граждан к членству их государства в ЕАЭС;

от 0 до +50 – зона скорее положительного отношения граждан к членству их государства в ЕАЭС;

от +50 до +100 – зона крайне положительного отношения граждан к членству их государства в ЕАЭС, высокий уровень поддержки ЕАЭС среди населения.

Население всех исследованных государств положительно относилось к членству их страны в ЕАЭС.

Однако степень позитивного настроения респондентов по данному вопросу не одинакова. Крайне позитивное отношение граждан к членству / возможному членству их государства в ЕАЭС и высокий уровень поддержки ЕАЭС среди населения зафиксирован в Кыргызстане, Казахстане, Таджикистане, России, Беларуси. В зону скорее положительного отношения граждан к членству их государства в ЕАЭС попали такие государства, как Армения и Молдова.

Рис. 1. Динамика значений Индекса по странам в соответствии с позитивным / негативным отношением населения к членству в ЕАЭС (в %)

Кроме изучения отношения граждан государств к членству в ЕАЭС важно исследовать поведенческий фактор, характеризующий реальное социально-экономическое поведение потребителей: товары из каких стран предпочитает покупать население. Данный индикатор дает возможность изучить текущее состояние и потенциал общих потребитель-

ских рынков в рамках евразийской интеграционной системы. Результаты опроса Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития показали, что в 2017 году товары из стран СНГ по сравнению с другими странами-производителями предпочитали покупать граждане Казахстана (64%) и Таджикистана (60%) (см. рис. 2.). В большей степе-

ни товарам из Евросоюза высказали свое доверие граждане Молдовы (55%) и Армении (47%). Товары из

других стран мира предпочли покупать в Кыргызстане (57%), Беларуси (55%) и России (44%).

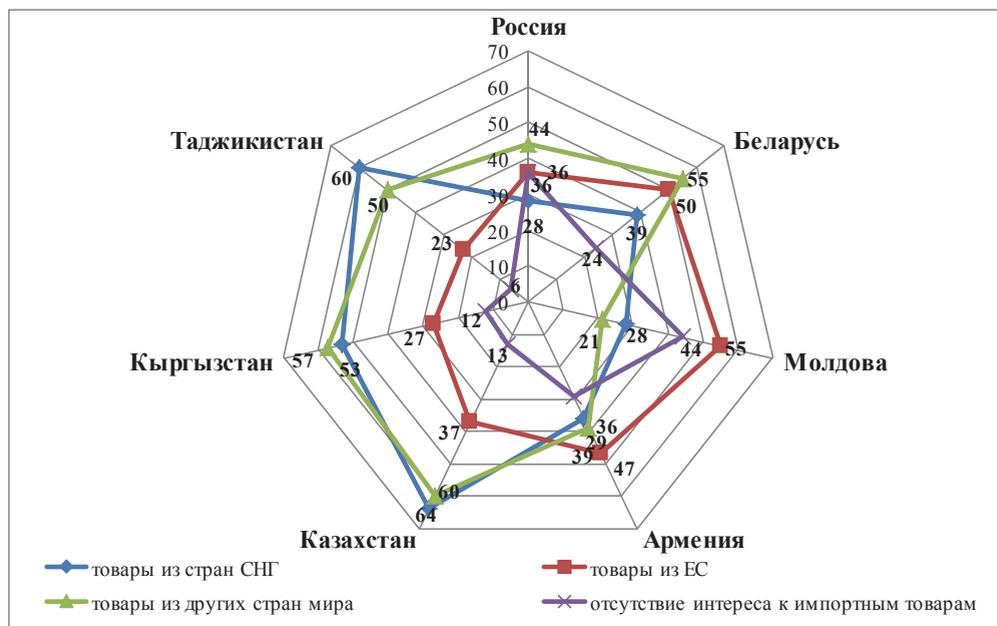

Рис. 2. Распределение ответов граждан исследованных государств на вопрос: «Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете?» (в % по категориям стран, 2017 год)

Источник: Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития

По данным исследования Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития, в динамике спрос на товары из СНГ снизился в Таджикистане (с 72% в 2016 году до 60% в 2017 году), Армении (с 40% до 36%). В 2016 году по сравнению с 2015 годом число граждан, предпочитавших покупать товары из стран СНГ, выросло в России (с 23% до 28%) и Беларуси (с 31% до 39%), Кыргызстане (с 34% до 63%) и Таджикистане (с 69% до 72%) [1, с. 42–45].

В рейтинге стран, товары из которых предпочли покупать россияне, первое место занимали товары из других стран (44%), второе и

третье – товары из ЕС (36%) и отечественные товары (36%), четвертое – товары из стран СНГ (28%). В 2017 году граждане России отдали предпочтение товарам из Германии и Беларуси. Лояльность к российским товарам высока у граждан Казахстана, Таджикистана и Кыргызстана. В Армении, Беларуси и Молдове население предпочло покупать товары из Германии и России. Авторы исследования отмечали, что наблюдалась тенденция роста лояльности населения к товарам из стран Евросоюза. В Беларуси и Казахстане вырос спрос граждан на товары из стран региона СНГ. К товарам из стран остального мира (Япония, Турция) вырос инте-

рес граждан во всех исследованных странах кроме Казахстана. В Беларуси наблюдалась тенденция роста лояльности к импортным товарам [1, с. 42–45]. Таким образом, несмотря на положительное отношение к членству в ЕАЭС гражданских обществ стран, участвующих в евразийской интеграции, лояльность и доверие к товарам из большинства государств данного объединения находятся на достаточно низком уровне. Тем не менее, потенциал рынка российских товаров в регионе ЕАЭС достаточно высок.

Участие России в ЕАЭС лишь отчасти поможет решить проблемы в экономике. Среди россиян велика лояльность к товарам из стран вне региона СНГ, а экспорт российских товаров в регионе ЕАЭС еще не вышел на приемлемые показатели. Успешность евразийской интеграции во многом зависит от характера и состояния внутренних социально-политических взаимоотношений российского гражданского общества и государства. Без поддержки россиян, их высокого уровня доверия власти, положительных оценок деятельности первых лиц государства процесс евразийской интеграции со стороны России столкнется с рядом трудностей, препятствующих функционированию проектов таких, как введение единой валюты в странах ЕАЭС, создание общей телерадиовещательной компании, разрешение свободного передвижения граждан в регионе ЕАЭС и другие. По данным Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития, с 15% в 2016 году до 21% в 2017 году возросло число россиян, выступающих против разрешения свободного передвижения граждан ЕАЭС внутри Союза с возможностью жить, работать, учиться и вести бизнес где

угодно в странах ЕАЭС. Также выросло количество граждан России с точкой зрения «против создания общей телерадиовещательной компании стран ЕАЭС» с 16% в 2016 году до 22% в 2017 году [1, с. 23].

Российская власть, сосредоточенная на проблемах во внешней политике, проводит непопулярные среди гражданского общества реформы, ухудшающие, по мнению россиян, их социально-экономическое положение, тем самым снижая уровень доверия власти среди населения. Результаты исследования Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН⁵ показали, что в декабре 2018 года россияне оценивали свои денежные доходы следующим образом: 32% респондентов, по самооценке, живут в условиях нищеты или бедности, не доедая («денег не хватает даже на приобретение продуктов питания», 4%) или еле-еле сводя концы с концами, «денег хватает только на приобретение продуктов питания» (28%). У 54% респондентов денег хватает для приобретения необходимых продуктов и одежды, 12% могут позволить купить себе большинство товаров длительного пользования, 2% не отказывают себе ни в чем. Согласно самооценке денежных доходов россиян, за полгода число «бедных» граждан возросло с 23% в мае 2018 года до 28% в декабре 2018 года.

⁵ Здесь и далее приводятся результаты социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», которые проводятся Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ФГБУН ИСПИ РАН с 1992 г. Научный руководитель мониторинга д.соц.н. В.К. Левашов. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности составлял на различных этапах 1312–1866 респондентов. Эмпирическим объектом исследования выступает население России.

Электоральный кредит доверия, данный гражданами главе государства на прошедших выборах, постепенно исчерпывает свои резервы. Разочарование и социальный пессимизм все чаще находят свое отражение в настроениях российского гражданского общества. По данным Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН, в результате принятых реформ

и проводимой государством политики в декабре 2018 года жизнь «стала лучше» только у 8% россиян, «хуже» – у 43%, «не изменилась» – у 40%. Затруднились ответить 9% респондентов (см. рис. 3). За все годы мониторинга в декабре 2018 года вариант ответа жизнь «стала лучше» выбрали наименьшее число граждан, а число россиян, у которых жизнь «стала хуже», сравнялось со значениями 2003 года.

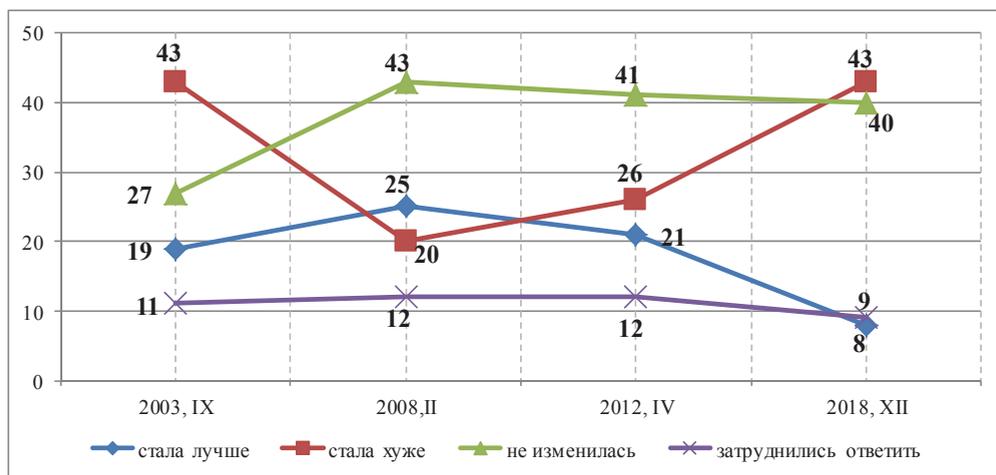

Рис. 3. Динамика распределений ответов респондентов на вопрос: «В результате изменений, происходящих в стране, Ваша жизнь стала лучше или хуже?» (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН

В динамике с 21% в апреле 2012 года до 8% в декабре 2018 года сократилось количество россиян, у которых в результате изменений, происходящих в стране, жизнь стала лучше. За данный период более чем в 1,5 раза выросло число граждан, негативно оценивающих свое положение в обществе: их жизнь стала хуже. Таким образом, проводимая государством социально-экономическая политика, по оценкам наибольшего количества россиян, привела к ухуд-

шению их уровня жизни. В декабре 2018 года в российском гражданском обществе стала доминировать точка зрения о том, что в результате изменений, происходящих в стране, жизнь стала хуже. А евразийская интеграция, проводимая в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов ЕАЭС, не оказала существенное влияние на улучшение благосостояния россиян, которое ухудшилось результате преобразований, инициированных властью.

Уровень социального оптимизма граждан России в отношении своего будущего материального положения приближается к критическим значениям. В декабре 2018 года наибольшее число россиян затруднились оценить свое материальное положение через 5 лет (36%) (см. рис. 4.). По мнению 28% граж-

дан, их благосостояние останется без изменений. Ухудшения своего материального положения через 5 лет ожидают 20% россиян. «Существенно ухудшится» – такой ответ на вопрос «Каким, по вашему мнению, будет материальное положение Вашей семьи через 5 лет?» выбрали 2% респондентов.

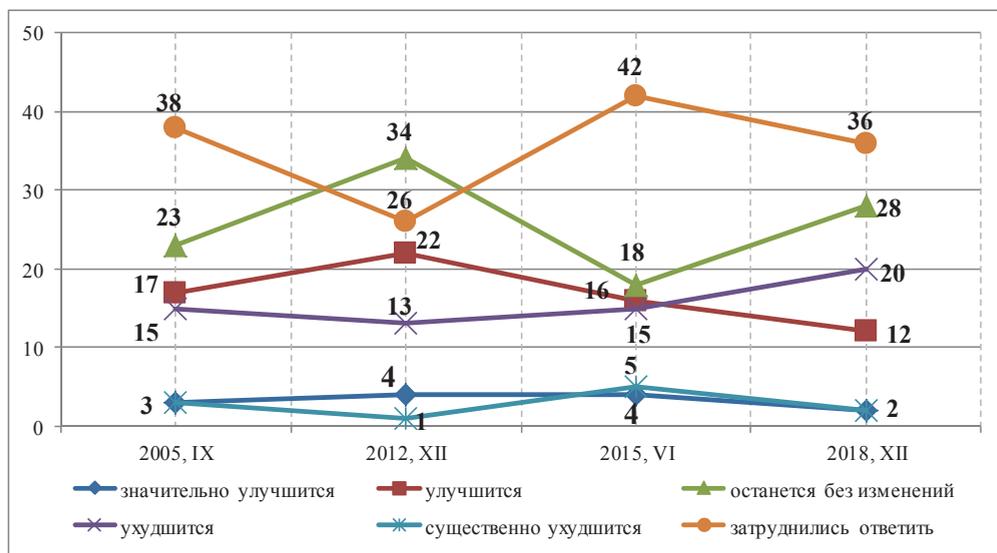

Рис. 4. Динамика распределений ответов респондентов на вопрос: «Каким, по вашему мнению, будет материальное положение Вашей семьи через 5 лет?» (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН

За все годы мониторинга в декабре 2018 года зафиксировано наибольшее число россиян, ожидающих ухудшения своего материального положения через 5 лет, и наименьшее количество граждан, рассчитывающих на его улучшение. С сентября 2005 года по декабрь 2018 года число россиян, считавших, что их материальное положение значительно улучшится, колебалось в границах 2–4%. Динамика количества граждан с мнением о том, что их благососто-

яние через 5 лет улучшится, показывала тенденцию к снижению. За 6 лет число таких россиян уменьшилось с 22% до 12% опрошенных. С 15% в июне 2015 года до 20% в декабре 2018 года увеличилось количество респондентов, ожидающих ухудшения своего материального положения через 5 лет. С 18% в июне 2015 года до 28% в декабре 2018 года увеличилось число россиян, считавших, что социально-экономические преобразования и реформы,

проводимые государством, никак не отразятся на их материальном положении в будущем.

Социальный оптимизм российского гражданского общества постепенно перерастает в пессимизм: в целом в декабре 2018 года улучшения своего материального положения ожидают 14% россиян, а ухудшения – 22%⁶. В сравнении в июне 2015 года данные группы по численности были равны (по 20%). А в сентябре 2005 года и декабре 2012 года количество россиян, предполагавших, что их материальное положение улучшится через 5 лет, превалировало над численностью противоположной группы (20% против 18% и 26% против 14% соответственно).

Отметим, что, согласно результатам мониторинга Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН, с 20% в мае 2018 года до 25% в декабре 2018 года возросло число граждан, которых тревожил «страх перед будущим», а с 16% до 20% – «ухудшение пенсионеров в обществе». Социальная терапия, проводимая государством в виде апелляции к внешним факторам, ухудшающим состояние экономики, больше не оказывает успокаивающего воздействия на российское общество. С 19% в мае 2018 года до 12% в декабре 2018 года снизилось число россиян, которых тревожили «экономические санкции против России». Также с 17% до 9% уменьшилось количество граждан, которых волновала проблема «ухудшения отношений с США и

Европой». Внутренние социально-экономические проблемы состояния гражданского общества, связанные с возможным ухудшением своего социального положения как результатом проводимых преобразований и реформ, стали больше волновать россиян. Евразийские интеграционные процессы могут быть нарушены наличием внутрироссийских разногласий между гражданским обществом и государством, проводящим реформы, не одобряемые населением, а также отсутствием приемлемого уровня лояльности россиян к властным структурам.

Проведенные государством социально-экономические преобразования ухудшили социальное самочувствие российского гражданского общества, снизили уровень доверия россиян к властным структурам. Уровень доверия россиян государственным институтам находится на низком, кризисном уровне. В декабре 2018 года армии доверяли – 61% россиян, Президенту РФ – 57% россиян, Совету Безопасности – 33%, Правительству РФ – 32%, Администрации Президента РФ – 29%, руководителям регионов – 25%, Совету Федерации – 23%, Государственной Думе – 15%, полиции, суду и прокуратуре – 13% (см. табл. 2).

За полгода снизился уровень доверия гражданского общества ко всем институтам государства. Наибольшее снижение значений уровня доверия россиян зафиксировано к Президенту РФ: с 68% в мае 2018 года до 57% в декабре 2018 года. На 9 п.п. уменьшилось число россиян, доверяющих Правительству РФ, Совету Федерации и армии. Уровень доверия граждан Администрации Президента РФ снизился на 8 п.п.,

⁶ Категория «материальное положение семьи через 5 лет улучшится» составлена из совокупности значений вариантов ответов «значительно улучшится» и «улучшится». В категорию «материальное положение семьи через 5 лет ухудшится» вошли значения вариантов ответов респондентов «существенно ухудшится» и «ухудшится».

а Совету Безопасности – на 6 п.п. В целом снижению уровня доверия россиян государственным институтам способствовали непопулярные среди гражданского общества реформы и проводимая властью внутренняя политика, которая, по ожи-

даниям граждан, в будущем ухудшит их жизнь и материальное положение. В свою очередь, низкий уровень доверия граждан, вероятно, снизит их лояльность и к другим действиям государства, в том числе и в рамках ЕАЭС.

Таблица 2

Динамика отношений респондентов к институтам власти и государственным структурам. Вариант ответа «доверяю» (РФ, % от числа опрошенных)

	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Полícia, суд, прокуратура	Армия	Руководители регионов
2012, XII	47	35	27	21	28	32	18	47	29
2013, XII	52	38	30	18	30	35	16	51	27
2014, XII	70	46	36	25	40	40	19	57	33
2015, XII	77	48	34	21	41	43	16	67	29
2016, XII	67	37	26	17	32	36	17	64	30
2017, VI	68	40	30	19	34	40	17	69	29
2018, V	68	41	32	17	37	39	16	70	25
2018, XII	57	32	23	15	29	33	13	61	25

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Дистанция между российским гражданским обществом и государством увеличивается. Согласно результатам исследования Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН, в декабре 2018 года уже менее половины россиян считали, что В.В. Путин способен вывести Россию из кризиса (47%). За полгода его рейтинг как антикризисного лидера снизился с 57% в мае 2018 года до 47% в декабре 2018 года. А оценка гражданским обществом его деятельности на посту Президента РФ, измеряемая по 10-ти балльной шкале, уменьшилась с 7,81 балла в декабре 2015 года до 6,48 баллов в декабре 2018 года. Работа Д.А. Медведева была оценена россиянами на

уровне 3,94 баллов из 10-ти максимально возможных.

Российскому государству необходимо сосредоточиться на решении внутренних социально-экономических проблем, волнующих граждан. Запрос российского общества на евразийскую интеграцию в рамках ЕАЭС существует, но это не приоритетная задача, стоящая перед государством. Лояльность граждан государств-членов ЕАЭС к товарам данного Союза пока еще находится на низком уровне. Тем не менее, российские товары готовы покупать граждане Казахстана, Таджикистана и Кыргызстана. На фоне кризиса доверия россиян государственным институтам, низких оценок деятельности В.В. Путина на посту Прези-

дента РФ, разочарования общества в его возможности вывести Россию из кризиса, роста «бедных» граждан и снижения уровня социального оптимизма в отношении своего уровня

жизни в настоящем и будущем многие действия власти в рамках функционирования ЕАЭС, возможно, будут критически оценены обществом и поставлены под сомнение.

Библиографический список

1. Интеграционный барометр ЕАБР – 2017. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. – 108 с.п

ДЕМОГРАФИЯ И МИГРАЦИОЛОГИЯ

DOI 10.38085/2308829X 2019 3 4 78 82
УДК 339.924

Дадабаева З.А.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ МИГРАЦИОННОГО ОБМЕНА

Дадабаева Зарина Абдурахмановна, д.полит.н., в.н.с. ИЭ РАН, профессор РГГУ г. Москва, Россия, e mail: zarina.17.06@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются экономические эффекты евразийского миграционного сотрудничества, которые складываются из множества социально политических, экономических факторов, имеющих как позитивное, так и негативное влияние на процессы интеграции. Решение вопросов свободного перемещения людей по территории единого экономического пространства может стать важным аргументом для возможного расширения ЕАЭС за счет Таджикистана, Молдавии, Узбекистана.

Ключевые слова: трудовая миграция, Евразийский союз, интеграция, рынок труда, экономические эффекты

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ.
Проект «Социальные стимулы и барьеры межгосударственной интеграции
(европейский и постсоветский опыт)» № 18 010 00401 А*

EURASIAN INTEGRATION: ECONOMIC EFFECTS OF MIGRATION EXCHANGE

Zarina A. Dadabaeva, DrSc in Politilogy, leading researcher, Institute of Economics of RAS, Professor, Russian state University for Humanities Moscow, Russia, e mail: zarina.17.06@list.ru

Abstract. The article deals with the economic effects of Eurasian migration cooperation, which consist of many socio political, economic factors that have both positive and negative impact on the integration processes. Solving the issues of free movement of people across the territory of the common economic space can be an important argument for the possible expansion of the EAEU at the expense of Tajikistan, Moldova and Uzbekistan.

Keywords: labor migration, Eurasian Union, integration, labor market, economic effects

Цитирование: Дадабаева З.А. Евразийская интеграция: экономические эффекты миграционного обмена // Наука. Культура. Общество. 2019. № 3 4. С. 78 82.

Последние годы стали для евразийского пространства временем переосмысления интеграционных приоритетов. Существующие на постсоветском пространстве объединения не смогли в полной мере охватить весь спектр интересов стран и не все государства оказались готовы к еще более тесной интеграции. Часть стран придерживается мнения о том, что интеграционные объединения дублируют функции и задачи, что неэффективно в современных условиях. Научное сообщество продолжает неоднозначно определять риски, успехи и неудачи интеграционных объединений. Эксперты по-разному оценивают качественные и количественные возможности макроэкономических и отраслевых эффектов и расширение процессов интеграции на постсоветском пространстве.

Свежую струю в общий тон таких объединений принесло появление на постсоветском пространстве Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Ещё в рамках Таможенного Союза (ТС) и существования единого экономического пространства был опробован механизм функционирования общего рынка труда и единого миграционного пространства будущего ЕАЭС. В силу того, что страны ТС Россия, Белоруссия, Казахстан преимущественно принимали трудовых мигрантов, ощутимого эффекта в изменении единого рынка труда в рамках ТС не произошло. Нельзя не отметить, что в ЕАЭС мы наблюдаем активизацию движения рабочей силы, в частности, из Армении и Киргизии в оставшиеся три государства, что сказалось, в том числе и на уровне развития экономик этих двух стран.

Россия заинтересована в сохранении и укреплении интеграцион-

ных связей с бывшими советскими республиками, для обеспечения оптимального демографического баланса. По данным МВД России только в 2017 г. в страну въехало в общей сложности около 5 млн. иностранных граждан. [1]

Лидеры ЕАЭС – Россия и Казахстан находятся в первой десятке стран мира, принимающих трудовых мигрантов. Общая миграция носит устойчивый характер.

Но, на наш взгляд, современная мировая миграция в европейские страны и миграция на евразийском пространстве отличаются не только своими целями, но и результатами, и перспективами.

В Европу в первую очередь направляются беженцы из «горячих конфликтных точек» стран, где идет война, нет условий для полноценной жизни. Нам представляется, что основные цели помимо бегства от войны заключаются в том числе, и в возможности навсегда осесть в странах приёма, благодаря принятым миграционным законам, а также нормам международного права по отношению к беженцам. И здесь, крайне важно подчеркнуть, именно беженцев.

На евразийском пространстве в 1990-е гг. миграция тоже носила гуманитарный характер. Но, начиная с 2000-х гг. сформировалась тенденция увеличения трудовой миграции. Можно утверждать, что и в настоящее время характер миграционных перемещений внутри постсоветского пространства больше относится к возвратной трудовой миграции. И приобретает больше экономический характер.

Это подтверждается, социологическими опросами о миграционных процессах в России. Возмож-

ность осесть в России навсегда, рассматривают граждане Армении, Грузии, Украины, Казахстана, а не выходы из стран Центральной Азии, которые составляют основной поток трудовой миграции в последние годы. [2, С. 152]. Можно утверждать, что в большей степени в Россию мигранты едут временно и главная их цель – накопить денег и вернуться на родину.

Белоруссия – страна преимущественного выезда трудовых мигрантов, но в последнее время одновременно и страна, принимающая трудовых мигрантов (правда, не в столь массовом масштабе). В Белоруссии работают украинцы, китайцы, литовцы, узбеки, турки, молдаване. [3]. Для Белоруссии интеграционные возможности миграционного обмена состоят не только в развитии торгово-экономических связей и интенсификации сотрудничества в области энергетики, транспорта, торговли, но и решении демографической проблемы нехватки трудовых ресурсов. За последние годы в республике были созданы условия для цивилизованного экспорта и импорта рабочей силы. Увеличилось положительное сальдо миграции.

Сравнительно высокие зарплаты, месторасположение, общность языка и культуры привлекают в эти страны мощные потоки трудовой силы со всех стран Содружества независимых государств (СНГ). Но, следует подчеркнуть, что интеграция в рамках ЕАЭС не только упорядочила правовое положение трудовых мигрантов на территории союза, но и законодательно закрепила права и обязанности трудящихся. Вопросы трудоустройства граждан Казахстана, Армении, Киргизии, России и Белоруссии регулируются Договором о Евразийском

экономическом союзе от 29.05.2014 г., вступившим в силу 1 января 2015 г. [4, С. 124–132].

Легальная, институционально оформленная трудовая миграция способствовала гибкости рынка труд, более эффективному удовлетворению спроса на рабочую силу, которые являются следствием формирования общего рынка труда и способствуют сохранению странами донорами политического и культурного влияния.

Например, для граждан Киргизии вступление в ЕАЭС, облегчило трудовую миграцию в Россию, Казахстан и Белоруссию. По официальным данным Министерства труда РФ в России в 2015 г. уже работало более 500 тыс. граждан республики [1], в 2017 г. их число возросло до 600 тыс. И, по прогнозам киргизских экспертов их количество может увеличиваться на 50–60 тыс. чел. в год [5]. По разным оценкам за рубежом к 2024 г. будет трудиться более 1 млн. киргизов, а это почти пятая часть населения страны.

Экономические эффекты региональной экономической интеграции складываются из положительных и негативных сторон. Это приводит к решению проблем нехватки рабочей силы, образовавшейся в результате демографического провала и интенсивного развития экономики. К плюсам можно так же отнести: вклад трудовой миграции в экономическое развитие стран доноров и стран-реципиентов, включая денежные переводы, создание дополнительных рабочих мест, влияние на рынок труда, развитие человеческого потенциала, вклад в ВВП, влияние на государственные финансы и социальные услуги.

Эконометрический анализ, проведенный экспертам Евразийского

Банка развития (ЕАБР), на примере сближения показателей России и Белоруссии подтвердил, что снятие барьеров для свободного перемещения работников между странами оказывает положительно влияние на конвергенцию уровня номинальных заработных плат России и Белоруссии. [5, С. 42–43].

То есть, в первую очередь речь идет о приращении, а не об экономическом вычете. Конечно, трудно рассчитать реальный вклад мигрантов в ВВП стран. По оценкам некоторых экспертов, вклад мигрантов в ВВП России, составляет приблизительно 7–8%, но приводятся и цифры в 3% ВВП в разные годы.

Тем не менее, не оспаривается тот факт, что трудовые мигранты вносили и вносят существенный вклад в различные отрасли экономики России: строительство, торговлю, сельское хозяйство, транспорт, услуги. Иностранцы рабочие в РФ поддерживают малый бизнес, 76% трудовых мигрантов заняты именно на малых предприятиях с численностью персонала до 50 человек [2, С. 152]. Денежные переводы это существенный канал поддержания экономики стран – доноров трудовой силы. По данным Всемирного Банка (ВБ) денежные переводы к ВВП стран в 2017 г. составляли: для Киргизии 35%, Таджикистана 31%, Армении 14%, Грузии 12,% [7].

С другой стороны, нелегальный статус работников и сложности их социально-культурной адаптации снижают интеграционный эффект, несмотря на ужесточение контроля и принятие репрессивных мер к трудовым мигрантам, большая их часть остаётся в тени.

Проблемы трудовой миграции самая болезненная часть интеграци-

онных процессов, в тоже время решающий объединительный элемент, влияющий решение стран-доноров интегрироваться. Внешняя миграция стала важным механизмом экономической интеграции на постсоветском пространстве.

Существенные различия между странами по уровню заработной платы являются основным притягивающим элементом трудовой миграции. В 2017 г. средняя зарплата в России составляла – 39 тыс. руб., в Армении – 24 тыс. руб., в Азербайджане – 18 тыс. руб., в Беларуси – 25 тыс. руб., в Казахстане – 26 тыс. руб., в Киргизии – 13 тыс. руб., в Таджикистане – 8 тыс. руб. [7]. Тогда как в России легальные трудовые мигранты в среднем зарабатывали от 30 до 40 тыс. руб. [2, С. 152]

Трудовая миграция это одновременно, важнейший фактор евразийской интеграции и мощный рычаг давления. С одной стороны основная масса мигрантов представляет собой неквалифицированную рабочую силу, которую трудно назвать инновационным драйвером экономики страны-реципиента, возникает сильное давление на инфраструктуру и повышается негативный градус межнациональных отношений. С другой, дополнительные рабочие руки позволяют решать проблему недостатка трудовых ресурсов коренных жителей,

Некоторые выводы

1. Формирование общего рынка труда становится противоречивым вопросом интеграции. В случае с ЕАЭС Россия, Казахстан, Белоруссия, принимающие трудовых мигрантов лишаются возможности устанавливать какие-либо институциональные ограничения на миграцию.

2. Для действенного миграционного сотрудничества в ЕАЭС необходимо придерживаться дифференцированного подхода к выходцам из стран СНГ и мигрантам из дальнего зарубежья.

3. Экономические эффекты миграционного сотрудничества будут проявляться только при привлечении

высококвалифицированных работников по приоритетным для стран-реципиентов профессиональным признакам.

4. Ответственность за нелегальную миграцию для всех категорий предпринимателей станет действенным стимулом пресечения недобросовестной конкуренции на рынке труда

Библиографический список

1. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2017 г. с распределением по странам и регионам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162171/> (Дата обращения: 09.01.2019).

2. Содружество Независимых Государств в 2017 г.: Статистический ежегодник // Межгосударственный статистический комитет СНГ. – М., 2018. С. 152

3. <http://www.interfax.by/article/100770>

4. Договор о Евразийском экономическом союзе. Статья 96–98. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (Дата обращения: 09.01.2019).

5. Петров А. Работа без разрешения. Какие преференции дает Евразийский экономический союз трудовым мигрантам // Российская газета. Экономика Кыргызстана № 6689 (118)

6. Трудовая миграция в ЕЭП: Анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий ратификации соглашений в области трудовой миграции. ЕАБР Центр интеграционных исследований. Доклад № 3, 2012 Санкт-Петербург. С. 42–43

7. Всемирный банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/> (Дата обращения: 14.10.2018).

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ РОБОТИЗАЦИИ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Лукьянец Артем Сергеевич, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ФНИСЦ РАН, доцент демографической и миграционной политики МГИМО МИД РОССИИ

Медведь Виктория Александровна, аспирант факультета Международных экономических отношений Московского государственного института (университета) международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД РФ), м.н.с. Института социально политических исследований Российской академии наук (ИСПИ ФНИСЦ РАН). Email: viktoriyamedved@gmail.com

Рязанцев Никита Сергеевич, студент факультета Международных отношений Московского государственного института (университета) международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД РФ), веб программист и стажёр исследователь Института социально политических исследований Российской академии наук (ИСПИ ФНИСЦ РАН). Email: nikita@ryazantsev.org

Аннотация. Современное общество с каждым годом приближается к Четвертой промышленной революции, основополагающим аспектом достижения которой является активная роботизация и автоматизация всех этапов производства и реализации любого рода товаров. При этом, именно страны Восточной Азии – Республика Корея, Япония, Тайвань и КНР – являются не только региональными, но и общепризнанными мировыми лидерами по активному внедрению необходимых технологий и метод на производства для форсирования нового витка социально экономического развития. Однако каждая из стран преследует свои национальные (прежде всего демографические и экономические) интересы, используя при этом как технологические, так и политические и миграционные методы.

Ключевые слова: Восточная Азия, Китай, Япония, роботизация, автоматизация, Четвёртая промышленная революция, социально экономическое развитие, трудовая миграция, рынок труда, демографический кризис, кризис рынка труда.

Исследование проведено при поддержке Совета по грантам Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ (проект № НШ 3781.2018.6)

ASPECTS OF ROBOTIZATION PROCESSES IN EAST ASIA

Artem S. Lukyanets, PhD of economic Sciences, leading researcher of the Federal research Center of the Russian Academy of Sciences, associate Professor of demographic and migration policy of MGIMO MFA of RUSSIA

Viktoriya A. Medved', Postgraduate Student of Moscow State University of International Relations (MGIMO University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Junior Research Fellow of the Institute of social and political research of the Federal research sociological center of the Russian Academy of Sciences (ISPR RAS). Email: viktoriyamedved@gmail.com

Nikita S. Ryazantsev, Student of Moscow State University of International Relations (MGIMO University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Junior Web Developer and Intern Researcher of the Institute of social and political research of the Federal research sociological center of the Russian Academy of Sciences (ISPR RAS). Email: nikita@ryazantsev.org

Abstract. Every year step by step world society approaches the Fourth Industrial Revolution, the primary aspect of which is the active automation and robotization at all stages of the production and sales of any kind of goods. Moreover, it is the countries of East Asia – South Korea, Japan, Taiwan, and China – that are

not only local but also world recognized leaders in actively using the necessary technologies and methods in production to force a new stage of socio economic sphere of society. However, each country pursues its own national (primarily demographic and economic) interests and purposes, using not only technological but also migration, political, and technological methods.

Keywords: East Asia, China, Japan, robotization, automatization, Industry 4.0, socio economic development, labour migration, labour market, demographic crisis, labour market crisis.

Acknowledgements. The study was conducted with the support of the Council on the grants of the President of the Russian Federation on the state support of the leading scientific schools of the Russian Federation (Project No. SC 3781.2018.6)

Цитирование: Лукьянец А.С., Медведь В.А., Рязанцев Н.С. Особенности процессов роботизации в Восточной Азии // Наука. Культура. Общество. 2019. № 3 4. С. 83 93.

Мировые тенденции роботизации

Из мирового сообщества именно Германия быстрее всех осознала перспективность более интенсивного включения роботов в массовую промышленность.

В 1987 г. во Франкфурте (Германия) была основана Международная федерация робототехники (англ. «International Federation of Robotics, IFR», далее МФР). Целью этой организации является поддержка развития робототехники во всех странах, компании и разного рода технологические организации которых являются активными членами сообщества. МФР защищает и представляет интересы производителей роботов и автоматизированных станков, организывает форумы с международным участием, проводит консалтинг, издаёт ежегодный, доступный онлайн журнал «World Robotics», т.е. ведёт анализ и составляет статистические данные об актуальной степени развития робототехники во всех регионах мира. По состоянию на конец 2019 г., МФР состоит из 57 участников. Это и европейские организации – Испанская ассоциация роботизации и автоматизации (Испания), Британская ассоциация автоматизации (Великобритания), Национальная ассоциация участников рынка робо-

тотехники (далее НАУРР, Россия), Норвежский университет науки и технологий (Норвегия), и организации Восточной – и организации восточноазиатского региона: Ассоциация роботизации Кореи (Республика Корея), Исследовательская инициатива роботов (Республика Корея), Китайский альянс индустрии роботов (КНР), а также известные японские технологические гиганты «Panasonic» и «Kawasaki» [12].

Хочется подчеркнуть, что, к сожалению, отечественные производители стали присоединяться к данному союзу самыми последними, так как, например, НАУРР была образована только в 2015 г., что подтверждает отставание и российской экономики, и российской робототехнической промышленности от общемировых промышленных трендов, в то время как страны Восточной Азии (прежде всего это Япония и КНР) являются наглядным примером того, как, например, демографические (и как следствие экономические) причины могут стать хорошим импульсом для стабилизации социально-экономического положения в стране. Всё это достигается именно благодаря продуманному финансированию производственных баз, следующих инновационным, т.е. роботизированным, автоматизированным и цифровизированным путём развития.

В 2016 г. наибольшая часть роботов в мире (около 90%) была сосредоточена в секторе обрабатывающей промышленности (см. диаграмму №1), т.е. на производстве электроники и машиностроении. При чём на долю машиностроения уже сегодня приходится треть производимых роботов, и этот показатель только увеличивается. Безусловно, это связано, в первую очередь, с новыми тех-

нологиями, которые получают новые автомобили, из-за чего процесс создания усложняется, а, во-вторых, производители стараются уменьшить влияние так называемого человеческого фактора, когда работник может «затормозить» конвейерную линию, поэтому фабрики отдают предпочтение отдать ответственную работу более «точным» работникам, т.е. роботам.

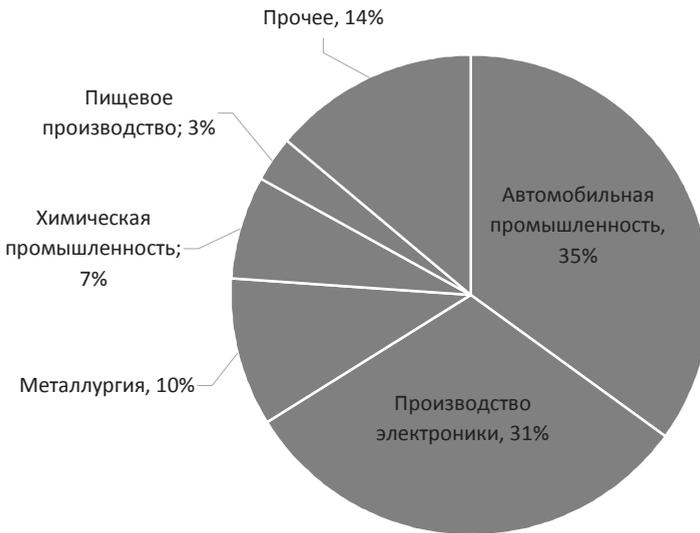

Диаграмма №1. Мировое распределение роботов по отраслям (2016 г.).

Источник: данные МФР.

Падение заинтересованности работодателей в «живом» труде в свою очередь настораживает некоторых специалистов, так как, по их мнению, такая активная замена человеческого труда машинами в среднесрочной перспективе может привести к массовой безработице не только в различных отраслях производства, но также и в сфере услуг. Так, по прогнозу международная консалтинговая компания «McKinsey», к 2030 г. около 800 млн рабочих (это приблизительно 20% рабочей силы по всему

миру) могут потерять работу из-за стремительного внедрения роботов [14]. Однако, например, отечественный предприниматель, владелец одной из крупнейшей металлургической компании АО «Северсталь» убеждён, что человечеству вовсе не грозит потеря рабочих мест, т.к. список новых, а значит востребованных, профессий будет расширяться из года в года, что позволит реализовать свой потенциал в любой другой отрасли [3]. А.А. Лебедев, владелец ведущей дизайнерской студии «Сту-

дия Артемия Лебедева» в России, видит в внедрении роботизации и искусственного интеллекта возможность для низкоквалифицированных работников избавиться от рутинной, монотонной и «ненужной» работы. Он также считает, что у этих работников появиться уникальная возможность заняться чем-то более интересным.

За степень (уровень) роботизации страны МФР приняла считать количество роботов, вовлечённых

в производственный процесс, на 10 тыс. работников предприятий в стране (см. диаграмму №2). Наибольшая степень роботизации приходится на Республику Корею. Так в 2017 г. на 10 тыс. корейский работников приходилось 710 ед. робототехники. Немного отстал Сингапур – 658 ед., однако дальше разрыв значительно увеличивается. В Германии показатель равен 322 ед., а в Японии – 308. Пятёрку лидеров с 240 ед. замыкает Швеция.

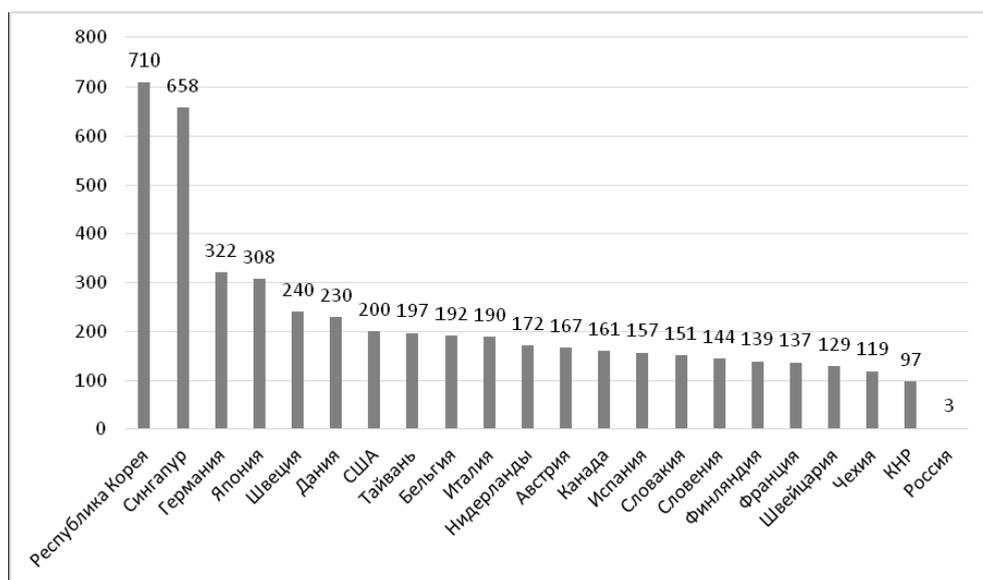

Диаграмма №2. Количество вовлечённых в производство роботизированных станков по странам мира в 2017 г.

Источник: данные МФР.

Если проанализировать данные по регионам, то не смотря на то, что лидерами являются страны Восточной Азии (Республика Корея и Япония) и Юго-Восточной Азии (Сингапур), то наибольший средний уровень уровня роботизации производств приходится на Европу и составляет 106 ед., в Америке этот показатель равен 91 ед., а вот в Азии всего 75 ед., что даже меньше среднемиро-

вого показателя, который составил 85 ед. Однако нужно понимать, что такое отставание Азии компенсирует сугубо естественными причинами – большим количеством населения и, соответственно, работников.

Согласно данными НАУРР, если в 2016 г. на 10 тыс. работников российских предприятий приходилось всего лишь 1–2 робота, то в 2019 г. этот показатель значительно подрос и стал

составлять 3–4 ед. При этом в 2018 г. на производство было внедрено всего лишь 860 роботов. Это на почти на четверть меньше, чем годом ранее [5].

Далее в статье рассматриваются конкретные кейсы роботизации на примере двух стран Восточной Азии: Японии и КНР.

Япония

Демографический кризис

Основная причина активной автоматизации и оптимизации производственных процессов – демографический кризис, последствия которого стали серьёзно ощущаться в стране с 2010 г. По самому оптимистичному прогнозу Национального института исследований в области народонаселения и социального обеспечения Японии, при сохранении нынешних тенденций по сокращению численности населения, к 2060 г. население Японии может составить около 86,7 млн чел., т.е. чуть более чем за 40 лет оно сократится на треть [16].

Демографический кризис стал следствием синергии многих национальных особенностей японской нации. Ключевую роль сыграл, безусловно, японский менталитет, который во многом сложился благодаря слабой демографической политики. Сегодня японцы не спешат заводить семьи, т.к. это нерационально и экономически не выгодно. Система пожизненного найма, обеспечивающая работника постоянным продвижением по службе за выслугу лет, помогает раскрыть работникам фирм свой профессиональный потенциал и позволяет гарантировать старость в достатке, т.е. приличную пенсию. Если в довоенное время японская семья с пятью детьми не была чем-то уникальным, то сегодня коэффициент суммарной рождаемости, приходящийся на одну

женщину, упал до отметки в 1,4 ребёнка [19], что всё лишь немного ниже стран ведущих стран Европы.

Таким образом, падение уровня рождаемости превратил японскую нацию в «супер старую». В 2018 г. японцы пенсионного возраста, т.е. граждане старше 65 лет, составляли 31% от общей численности населения страны; в 2011 г., всего семь лет назад, их доля составляла 25%; в 2007 г. – 20,6% [19]. Средняя продолжительность жизни для мужчин сегодня составляет 81 год, для женщин – 87 лет. Это самый высокий показатель в мире. По официальным прогнозам, в 2060 г. средняя продолжительность жизни может уже составить 84 и 91 год соответственно [7].

Всё это сильно сказывается на социальных расходах государства. Например, в настоящее время правительство тратит на выплату пенсий около 10% годового ВВП страны (в 2010 г. только 5%) [10], который в 2018 г. составил 4 трлн 972 млрд долл. США. При этом минимальный размер пенсии в Японии составляет около 650 долл. США, но всё же среднестатистический японец получает сумму вдвое больше [13].

Изменение миграционной политики

Концепция новой миграционной политики была окончательно сформирована после нескольких месяцев бурных обсуждений в парламенте в течение всего 2018 г., однако правительство подчеркнуло, что в течение всего срока реализации новой миграционной концепции, некоторые пункты программы могут быть всё же изменены. В декабре 2018 г. в законную силу вступил законопроект, который упростил получение рабочей визы для двух основных категорий граждан:

низкоквалифицированных и высококвалифицированных работников.

Первая категория трудовых мигрантов – низкоквалифицированные работники – сможет получить разрешение на работу только в 14 областях. Это и ресторанный бизнес, и строительство, и охрана, и розничная торговля, и транспортные перевозки, и уход за пожилыми людьми, и др. Всего в течение 5 лет планируется выпустить от 240 до 345 тыс. таких мигрантов. Срок действия виз этой категории будет ограничен пятилетним сроком, что предполагает дальнейшее возвращение работников на родину [4]. В отличие от второй категории мигрантов, низкоквалифицированные работники не будут иметь возможности перевести свою семью в Японию на период своей командировки. Однако стоит понимать, что наиболее всего рынок труда испытывает нехватку именно этой категории иностранных граждан.

Вторая категория – высококвалифицированные специалисты в области медицины, науки, финансов, генной инженерии и компьютерных технологий. Срок действия виз этих работников не будет ограничиваться никаким сроком.

По официальным данным сегодня в Японии насчитывается порядка 2,3 млн трудовых мигрантов, они составляют около 3% общей численности населения Японии. Основными странами-донорами низкоквалифицированных трудовых мигрантов являются КНР (более трети от общего потока мигрантов), Республика Корея (17%) и Филиппины (9%) [2]. Среди высококвалифицированных работников – это, прежде всего, граждане США и Западной и Центральной Европы. Россия также входит в этот список.

Япония, в отличие от многих других развитых стран, абсолютно не подвержена не только проблеме «утечки мозгов», но и проблеме эмиграции из Японии в целом. Однако всё же миграционный прирост (даже после изменения миграционной политики) пока всё же не может компенсировать естественный. Поэтому общий прирост населения в стране имеет отрицательный показатель.

Роботизация

Количество производителей робототехники в Японии крайне мало, но годовой показатель количества производимых роботов этих производителей составляет 56% от общего объёма производимой роботизированной продукции в мире. За 2017 г. уровень экспорта японских роботов увеличился на 45%. Основными странами-покупателями новой техники стали КНР и США. В самой же Японии продажи увеличились всего на 18% и составили почти 46 тыс. ед. [11]. Интересно, что, если в Америке компании-производители роботов – инновационные молодые стартапы (например: «Tesla», «iRobot», «Boston Dynamics»), то в Японии это проверенные временем, можно сказать уже национальные, концерны «Toyota», «Mitsubishi», «Sony», «Yamaha» и «Honda», которые уже давно перешли от производства привычной нам массовой электронной продукции (холодильников, микроволновок, автомобилей и пр.) и начали активно бороться между собой за европейский, американский и даже азиатский рынки сбыта своей технологической продукции.

Интересные прогнозы сделал «Сбербанк России». К 2020 г., по мнению специалистов компании, рынок робототехники изменится. Наибо-

лее перспективными направлениями специалисты считают беспилотный пассажирский транспорт (прежде всего такси), персональные роботы-помощники и промышленные экзоскелеты [8]. Подтверждению этому служат готовые прототипы беспилотных такси в Японии, которые уже сегодня производят рейсы по определённому маршруту в тестовом режиме [20]. Это нововведение предназначено для развозки туристов во время проведения зимних Олимпийских игр в Токио в 2020 г., это также поможет ликвидировать недостаток рабочих сил, исключит внедрение иностранных трудовых мигрантов в данную сферу услуг, что исключит потерю рабочих мест для японцев в данной сфере услуг. Как отмечалось ранее, из-за интенсивного увеличения доли одиноких пожилых людей в общества, сегодня большим спросом пользуются сиделки для данной категории граждан. Поэтому стоит отметить, что определённый тип роботов-ассистентов имеет все шансы на замещение работников этой отрасли.

Японские специалисты технологической компании «Mitsubishi» считают, что пока для Японии автоматизация не представляет большой угрозы. К 2030 г. в Японии число рабочих мест может сократиться в целом на 7,4 млн человек. Однако компенсировать уменьшение численности рабочих поможет постоянно увеличивающийся спрос на специалистов в области робототехники, искусственного интеллекта и цифровых технологий. Согласно прогнозам, эта область рынка труда пополнится 5 млн новыми кадрами. Таким образом, сокращение составит только 2,4 млн человек. При этом специалисты отмечают, что к 2030 г. развитие такого рода технологий мо-

жет привести к 10% росту экономики, которая даже во время серьёзного демографического кризиса продолжает занимать третье место в мире по объёму ВВП [1].

Таким образом, новая миграционная политика японских властей по привлечению низкоквалифицированных работников поможет, во-первых, уменьшить дефицит рабочей силы, а временный характер пребывания в стране иностранных специалистов позволит выиграть время для японских производителей для внедрения технологий, отвечающих требованиям Четвёртой промышленной революции. Положительные последствия такой политики доказывает и общее состояние экономики в стране. Несмотря на, как было отмечено ранее, увеличивающиеся социальные расходы и колоссальные долгосрочные инвестиции в роботов, уровень ВВП Японии продолжает стабильно расти [19].

Особенности роботизации в КНР

По оценкам Международной корпорации данных (англ. International Data Corporation), которая занимается исследовательской и консалтинговой деятельностью по изучению мирового рынка информационных технологий и коммуникаций, в 2016 г. КНР (без учёта Гонконга и Тайваня) потратила на закупку роботов почти 25 млрд долл. США. Ожидается, что к 2020 г. инвестиции составят уже чуть более 65 млрд долл. США [18].

2015 г. лидером по внедрению роботов на производства стала КНР. Из 240 тыс. ед. роботов, произведённых в этот год, около 70 тыс. ед., т.е. почти треть, оказались на китайских предприятиях (см. диаграммы №3

и №4). Рост по сравнению с 2014 г. составил порядка 20%, но пик роста был пройден в 2013 г., когда он составил 56%. Количественный прирост в

2016 г. по сравнению с 2015 г. составил 20 тыс. ед. (28%), таким образом суммарно за год КНР приобрела уже 90 тыс. станков [18].

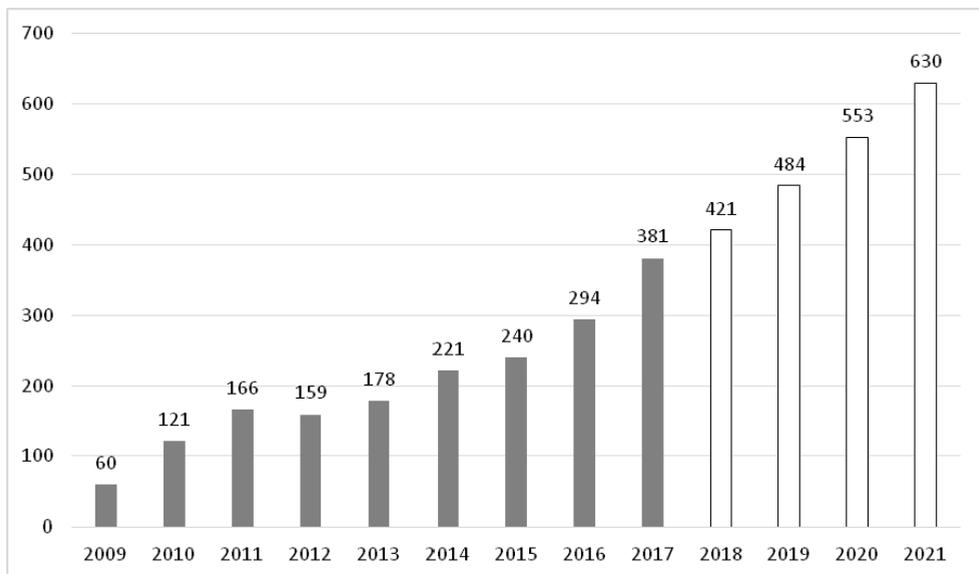

Диаграмма №3. Динамика продаж роботизированных станков с 2009 по 2021 гг., ед.
Источник: данные МФР.

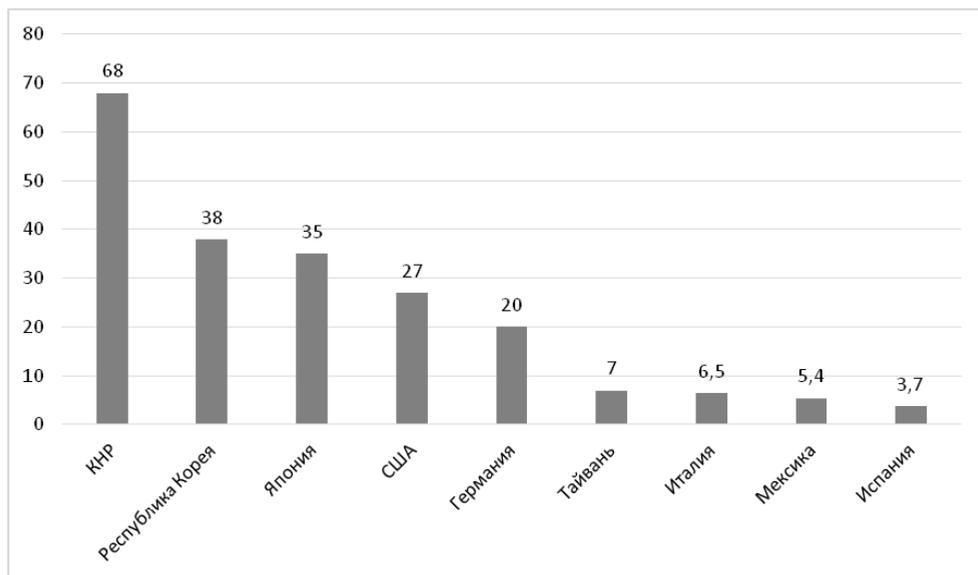

Диаграмма №4. Страны-лидеры по закупке промышленных роботов в 2015 г., тыс. ед.
Источник: данные МФР.

Если в Японии роботизация не влечёт за собой увольнения с производств из-за, как было отмечено ранее, более активного уменьшения трудоспособной части общества и менее активной автоматизации предприятий, то в КНР она носит противоположный характер. Избыток дешёвой рабочей силы в комбинации с широкими инвестициями в роботизацию приводит к массовым увольнениям персонала. Более того, китайские компании, при открытии новых производственных площадей, уже не пытаются совместить работу роботов и людей (как это было на начальном этапе внедрения роботов), а создают полностью автоматизированные предприятия, где доля «неживых» работников доходит до 90%.

Например, в качестве решения проблемы безработицы в КНР, вызванной роботизацией, американский предприниматель Билл Гейтс, предлагает обложить автоматизированные производственные машины налогом, средства с которого можно было бы направить на создание вакансий и обучение новых специалистов [17].

По данным Министерства промышленности и информационных технологий КНР, если в 2013 г. годовое производство роботов в КНР составило только 9,5 тыс. ед. (а импортные закупки составили 27 тыс. ед.), то всего лишь за год объём производства вырос почти в двое и составил уже около 17 тыс. ед., а в 2015 г. – почти 23 тыс., а импортировано было 45 тыс. ед. [20]. Таким образом, в 2015 г. более половины всех роботов мира были сосредоточены именно в КНР. МФР утверждает, что в 2020 г. китайским предприятиям удастся достичь уровня работи-

зации в 150 чел. на 10 тыс. рабочих в стране. Напомним, что в 2017 г. этот показатель был равен 97 ед.

Программа «Made in China 2025»

Особого внимания заслуживает правительственная программа КНР по развитию технологий «Made in China 2025», принятая 2015 г. Программа нацелена на модернизацию различных видов промышленности (робототехнику, аэрокосмическую и энергетическую отрасли и др.) в стране. Упор делается именно на роботов. По мнению властей, развитие именно этих отраслей с помощью роботов поможет поднять китайское производство на новый уровень, что позволит заместить импорт из западноевропейских стран. Однако США, в условиях торговой и идеалистической войны с КНР, рассматривают эту программу резко негативно, т.к. она, по их мнению, не только лишает Соединённые Штаты технологического преимущества (и является незаконным государственным вмешательством в рыночную экономику КНР), что доказывает ежегодное импортозамещение американских, южнокорейский и японских роботов в стране [15].

Заключение

Таким образом, Япония и КНР являются наглядным примером того, как по-разному может влиять роботизация на внутренние процессы страны.

Япония является хорошим примером, например, для России, показывающим наиболее рациональное и эффективное использование финансовых, технических и технологических ресурсов для выхода из демографического кризиса. Ведь, если Россия

уже сформировала мигранто-зависимую экономику и всячески пытается компенсировать отток населения активной выдачей гражданства РФ, то Япония использует приток низкоквалифицированных работников, к которым так негативно относится большая часть коренного населения, как временный инструмент для преодоления демографического кризиса. Это, в свою очередь, не несёт за собой

подавление импульса инновационного развития экономики [9].

КНР же (в силу полностью противоположенных от Японии национальных, прежде всего демографических, особенностей) пока не может ощутить на себе все преимущества, которые можно было бы получить, форсируя новый социально-экономический уклад, именуемый Четвёртой промышленной революцией.

Библиографический список

1. В Японии к 2030 году число рабочих мест сократится на 2, млн из-за внедрения роботов. URL: <https://tass.ru/nauka/3927212> (дата обращения: 09.09.2019)
2. Газета.ru. Японское солнце восходит для мигрантов. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/02/16/10528511.shtml#page1>
3. Интервью миллиардера Алексея Мордашова на Forbes Club. URL: https://www.youtube.com/watch?v=xw75_aGZMPI (дата обращения: 09.09.2019)
4. Коммерсантъ. Япония открыла шлюзы для мигрантов. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3826173?query=Япония%20открыла%20шлюзы%20для%20мигрантов> (дата обращения: 09.09.2019)
5. Промышленные роботы. URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Промышленные_роботы (дата обращения: 09.09.2019)
6. Робототехнический бум в Китае: от IT к RT. URL: <http://robotunion.ru/ru/novosti/115-kitaj-ot-it-k-rt> (дата обращения: 09.09.2019)
7. Рязанцев Н.С. Иммиграция в контексте демографического кризиса в Японии: эффекты и риски. Наука. Культура. Общество. 2019. № 1. С. 142–150 (дата обращения: 09.09.2019)
8. Сбербанк. Аналитический обзор мирового рынка робототехники. URL: <https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/analytics/2018/analiticeskij-obzor-mirovogo-rynka-robototehniki.pdf> (дата обращения: 09.09.2019)
9. Сергей Рязанцев: «Низкоквалифицированные “понаехавшие” – ловушка для развития страны». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TCcoo1jSon8> (дата обращения: 09.09.2019)
10. BBC News. «Жизнь на пенсии» в цифрах. URL: https://www.bbc.com/russian/interactivity/2010/09/100910_pensions_data_analysis (дата обращения: 09.09.2019)
11. Global industrial robot sales doubled over the past five years: World Robotics – Industrial Robot Report 2018 published. URL: <https://ifr.org/ifr-press-releases/news/global-industrial-robot-sales-doubled-over-the-past-five-years> (дата обращения: 09.09.2019)
12. IFR. IFR Members. URL: <https://ifr.org/members-list> (дата обращения: 09.09.2019)
13. Japan Pension Service. National Pension System. URL: <https://www.nenkin.go.jp/international/english/nationalpension/nationalpension.html> (дата обращения: 09.09.2019)
14. Jobs lost, job gained: What the future of work will mean for jobs, skills, and wages. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/jobs-lost-jobs-gained-what-the-future-of-work-will-mean-for-jobs-skills-and-wages> (дата обращения: 09.09.2019)
15. NewsRambler.ru. Сделано в Китае – 2025: действительно ли план доминирования Пекина в сфере технологий – столь значительная угроза? URL: <https://news.rambler>

ru/other/40808998-sdelano-v-kitae-2025-deystvitelno-li-plan-dominirovaniya-pekina-v-sfere-tehnologiy-stol-znachitelnaya-ugroza-south-china-morning-post-gonkong/ (дата обращения: 09.09.2019)

16. Population could 'plummet by one third' in next 50 years but Japan has a solution. URL: <https://www.express.co.uk/news/world/916060/Japan-population-baby-birth-rate-gift-money-Shinzo-Abe-crisis-news-update-Nagicho> (дата обращения: 09.09.2019)

17. RoboTrends. Билл Гейтс выступил за налоги на роботов. URL: <http://robotrends.ru/pub/1708/bill-guayts-vystupil-za-nalogi-na-robotov> (дата обращения: 09.09.2019)

18. RoboTrends. Китай. URL: <http://robotrends.ru/robopedia/kitay> (дата обращения: 09.09.2019)

19. The World Bank. Japan. URL: <https://data.worldbank.org/country/japan> (дата обращения 09.09.2019)

20. Tokyo Olympic Games 2020. URL: <https://u.to/voYEFw> (дата обращения: 09.09.2019).

НОВЫЕ ТРЕНДЫ КИТАЙСКОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЮ

Рязанцев Сергей Васильевич, член корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института социально политических исследований Федерального научно исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСПИ ФНИСЦ РАН), заведующий кафедрой демографической и миграционной политики Московского государственного института (университета) международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), e mail: riazan@mail.ru

Анге, аспирант Центра социальной демографии Института социально политических исследований Федерального научно исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСПИ ФНИСЦ РАН), e mail: 842590721@qq.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности трудовой миграции из Китайской Народной Республики в Россию в 2014–2019 гг. Отмечаются тенденции общей миграции и трудовой миграции в частности. В том числе особенности расселения и занятости трудовых мигрантов на территории России. Раскрывается природа социально экономических конфликтов, которые сопровождают китайскую миграцию на Дальнем Востоке. Предлагаются меры по усилению подготовки китайских иммигрантов к работе и жизни в российском обществе. Обозначены направления специальной подготовки китайских мигрантов.

Ключевые слова: китайские мигранты, трудовая миграция, русский язык, адаптация мигрантов.

*Исследование проведено при поддержке Совета по грантам Президента РФ
по государственной поддержке ведущих научных школ РФ
(проект № НШ 3781.2018.6)*

NEW TRENDS IN CHINESE LABOR MIGRATION TO RUSSIA

Sergey V. Ryzantsev, member korrespondent RAS, doctor of economic Sciences, Professor, Director of Institute of social and political research of the Federal research sociological center of the Russian Academy of Sciences (ISPR RAS FNASC), head of Department of demographic and migration policy of the Moscow state Institute (University) of international relations of the Ministry of foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University), e mail: riazan@mail.ru

Ange, post graduate student, center of social demography, Institute of social and political research of the Federal research sociological center of the Russian Academy of Sciences (ISPR RAS FNESC), e mail: 842590721@qq.com

Abstract. The article discusses the features of labor migration from the people's Republic of China to Russia in 2014–2019. the trends of General migration and labor migration in particular are Noted. Including features of settlement and employment of labor migrants on the territory of Russia. The author reveals the nature of the socio economic conflicts that accompany Chinese migration in the far East. Measures are proposed to strengthen the preparation of Chinese immigrants for work and life in Russian society. The directions of special training of Chinese migrants are indicated.

Keywords: Chinese migrants, labor migration, Russian language, adaptation of migrants.

*The research was conducted with the support of Council for grants of RF President
for state support of leading scientific schools of Russia
(project № NSH 3781.2018.6)*

Цитирование: Рязанцев С.В., Анге Новые тренды китайской трудовой миграции в Россию // Наука. Культура. Общество. 2019. № 3 4. С. 94 97.

После экономического кризиса 2014–2016 годов миграция из КНР в Россию претерпела существенные изменения. Прежде всего, сократилась абсолютная численность китайских работников, прибывающих на работу в Россию. Поскольку в результате кризиса зарплата, выплачиваемая в России китайским рабочим в рублях, уменьшилась в долларовом эквиваленте. Многие рабочие покинули Россию, прежде всего Москву, вернулись в КНР. В то же время увеличилось количество туристов из КНР, которые посещают Россию. Количество туристов из Китая в России в 2017 году достигло 1,5 млн человек. Об этом сообщил во вторник во Владивостоке чрезвычайный и полномочный посол КНР в РФ Ли Хуэй, выступая на итоговой коллегии Минвостокразвития РФ: “Между провинцией Хэйлунцзян и российским Дальним Востоком существует 32 туристических маршрута. Наиболее популярными городами России для китайских туристов являются Москва и Владивосток” [1]. Росту китайского

туризма в Россию способствовало введение упрощенной электронной визы и удешевление российского рубля по отношению к юаню.

Трудовая миграция китайских рабочих в Россию сократилась. В России по данным переписи населения 2002 года насчитывалось 34,6 тыс. этнических китайцев и 30,6 тыс. граждан КНР [2], а в 2010 году – 28,9 тыс. этнических китайцев и 28,4 тыс. граждан КНР [3]. В то же время по данным Overseas Compatriot Affairs Commission of R.O.C. (Taiwan) в России в 2005 году проживали 998 тыс. этнических китайцев [4]. Данные МВД России на основе данных о регистрации по месту пребывания иностранных граждан с целью работы за 2017 год показывают, что численность трудящихся-мигрантов из КНР в России составляла 108,5 тыс. человек, а студентов из КНР – 58,4 тыс. человек. Большинство китайских мигрантов в России находились в 2017 году в Санкт-Петербурге, Приморском крае, Иркутске, Москве, Благовещенске, Хабаровске (рис. 1).

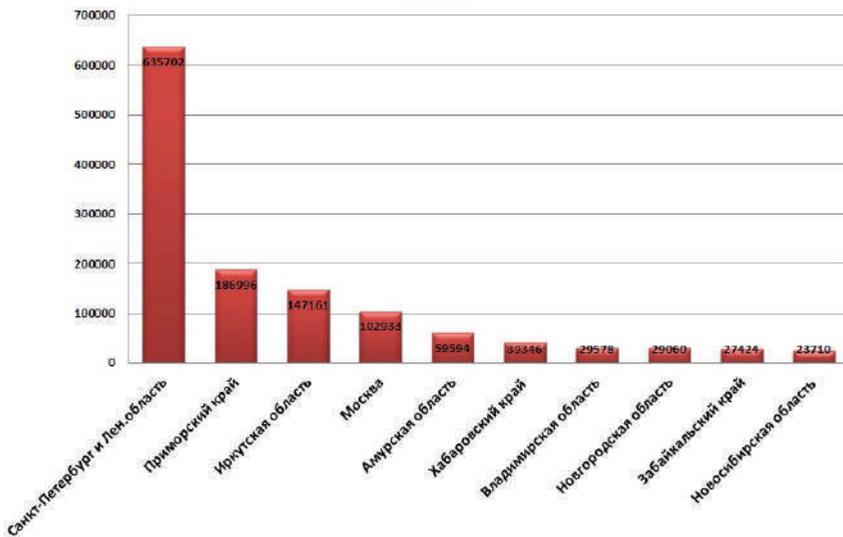

Рис. 1. Регионы России с максимальной численностью мигрантов из КНР в 2017 году, человек

При этом увеличивается вероятность возникновения социально-экономических конфликтов по причине специфики хозяйственной деятельности китайских компаний в России. Наиболее наглядный пример представляют собой конфликты на Дальнем Востоке из-за нерационального природопользования китайских предпринимателей. Поскольку местные органы власти сдают в аренду пахотные земли на короткий срок, то китайские предприниматели и фермеры пытаются выжать максимум с участков земли за предельно короткий срок. Они массово используют химические удобрения и другие технологии стимулирования быстрого роста растений. В результате пахотные земли быстро теряют жизненные силы и полезные свойства, оказываясь затем непригодными для использования. Аналогично в лесном хозяйстве, где отсутствует рациональный подход к вырубке леса. Все это вызывает закономерное недовольство местного населения. А виновниками и объектами нападков становятся китайские рабочие.

Несмотря на снижение численности китайских рабочих в России остро стоит вопрос их адаптации и интеграции в российское общество. Обычно китайцы являются достаточно замкнутой группой мигрантов, слабо владеют русским языком, имеют низкий уровень образования. Поэтому необходимо усилить подготовку китайских иммигрантов к работе и жизни в российском обществе. Специальная подготовка китайских мигрантов должна включать в себя следующие направления.

Во-первых, необходимо просвещать китайских мигрантов в отношении норм поведения в российском обществе. У многих китайских мигрантов с низким уровнем образова-

ния нет элементарных навыков поведения в общественных местах. В общественных местах они как правило полностью игнорируют чувства окружающих. В музеях, театрах, торговых центрах, на туристических объектах некоторые китайцы громко кричат, сидят на корточках, фотографируют без разрешения. Также китайцы пьют много алкоголя в ресторане. Некоторые китайцы не соблюдают гигиену, их арендованные квартиры являются грязными, кухонная плита и стены покрыты масляными пятнами. Китайцы обычно громко разговаривают. Шум в комнате негативно влияет на жизнь соседей. Именно такие плохие нормы поведения создали стереотип о китайцах как о некультурных людях. Это негативно влияет на оценку россиянами китайцев и Китая.

Во-вторых, необходимо укрепить знания работников, направляющихся в Россию об истории, культуре, законах принимающей страны. После начала конфликта с Украиной, столкнувшись с западными экономическими санкциями и политической изоляцией, Россия уделяет особое внимание развитию отношений с восточными странами, включая Китай. Чтобы стимулировать экономическое развитие и привлекать иностранный капитал, Россия создала зоны опережения развития, свободные порты и предложила много преференциальной политики [6]. Многие китайцы не понимают, что на самом деле происходит в России, видят коммерческие возможности в российской политике и хотят инвестировать в нее. Но не зная ни общей инвестиционной среды России, ни политического контекста, ни экономических законов, правил и норм ведения бизнеса в России, китайские инвесторы и предприниматели стал-

квиваются с многочисленными сложностями в инвестиционной и другой деятельности, а порой несут существенные финансовые потери. Наряду с традиционными для всех других рынков рисками, связанными с эффективностью работы государственных органов, качеством и стоимостью рабочей силы, регулированием рынка, цепочкой поставок, размером рынка и охраной окружающей среды, в России для китайских предпринимателей и инвесторов добавляются еще и такие своеобразные обстоятельства как региональная политика, коррупция, бюрократизация. Это все ограничивает деятельность китайских предпринимателей и бизнесменов в России, а следовательно сокращает китайские инвестиции и приток китайских трудовых мигрантов.

В-третьих, требуется усилить обучение русского языка для китайских мигрантов, направляющихся и работающих в России. Известно, что российская миграционная политика является достаточно жесткой в отношении граждан КНР. Приехав в Россию в поисках работы или учиться, необходимо предоставить справку о состоянии здоровья. Также требуется сдать специальный экзамен по русскому

языку. Хотя экзамен не сложный, но на экзамен отводится достаточно короткий срок, в течение месяца надо освоить русский язык, историю и основы права России. Но большинство китайцев, приезжающих работать в Россию, не говорят по-русски. Хотя Китай просил неоднократно власти России отменить тест на знание русского языка для китайских рабочих, российское правительство отклонило все эти запросы. Таким образом, более целесообразно учить русскому языку потенциальных работников на территории КНР, еще до поездки в Россию. Усиление языковой подготовки китайских мигрантов будет способствовать не только соблюдению требований по оформлению китайских рабочих, но и будет способствовать усилению взаимодействия китайцев с местным населением. А в результате снятию стереотипов у россиян в отношении китайских трудящихся-мигрантов.

Если будут реализованы данные рекомендации к миграционной политике, то китайские мигранты будут более успешно адаптироваться в российском обществе. В конечном итоге, китайско-российские отношения будут еще более успешными.

Библиографический список

1. Количество китайских туристов в России достигло 1,5 млн. человек. Сообщение ИТАР-ТАСС (дата обращения: 06.12.2018 г.) URL: <https://tass.ru/obschestvo/5010584>
2. Всероссийская перепись населения 2002 года (дата обращения: 06.12.2019 г.) URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>
3. Всероссийская перепись населения 2010 года (дата обращения: 06.03.2018 г.) URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
4. The Ranking of Ethnic Chinese Population (дата обращения: 06.03.2018 г.) URL: <https://web.archive.org/web/20110104195124/http://www.ocac.gov.tw/english/public/public.asp?selno=1163&no=1163&level=B>
5. Официальный сайт Министерства торговли КНР (дата обращения: 06.03.2018 г.) URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/resume/n/201606/20160601342098.shtml>

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Хонходжаев Фаррух Тошходжаевич, к.э.н., магистр политологии. Независимый исследователь. Переводчик в Едином Миграционном Центре Московской области, e mail: h.farr@yandex.ru, h.farrukhon@gmail.com

Аннотация. В данной статье комплексно рассмотрены теоретические и практические социально экономические проблемы трудовой миграции населения Республики Таджикистан. Произведена попытка оценки более чем двадцатилетнего периода трудовой миграции граждан Таджикистана, дан прогноз существующих рисков и социально экономических и политических последствий дестабилизации нынешней ситуации. Особое внимание уделено процессам, которые приводят к экономической деградации общества.

Ключевые слова: трудовая миграция, Республика Таджикистан, социально экономические последствия, миграномика.

ASSESSMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC CONSEQUENCES OF MIGRATION OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Farrukh T. Khonkhodjaev Ph.D., Master of Political Science. Independent Researcher. Interpreter at the Unified Migration Center of the Moscow Region, Moscow, Russia, e mail: h.farr@yandex.ru, h.farrukhon@gmail.com

Abstract. This article comprehensively discusses the theoretical and practical socio economic problems of the consequences of labor migration of the population of the Republic of Tajikistan. An attempt was made to assess the more than twenty year period of labor migration of citizens of Tajikistan, the forecast of existing risks and socio economic and political destabilization. Special attention is paid to the processes that lead to economic degradation of society. To substantiate the greater reliability of the information, quantitative assessments and qualitative characteristics, and possible circles of the analyzed indicators, are added to the article.

Keywords: labor migration, Republic of Tajikistan, social and economic consequences, migranomics.

Цитирование: Хонходжаев Ф.Т. Оценка социально экономических последствий миграции населения Республики Таджикистан // Наука. Культура. Общество. 2019. № 3 4. С. 98 109.

Трудовая миграция для Республики Таджикистан (РТ) стала ключевым драйвером экономики и социально-экономическим стабилизатором. Ежегодно из страны с целью трудовой миграции уезжают 250–500 тыс. человек. По данным МВД РФ, в 2018 году число поставленных

на миграционный учет в РФ граждан РТ достигло 2,3 млн. человек [3] (без учета тех граждан, которые уезжают с этой целью в другие страны – Ю. Корея, Казахстан, Украина, ОАЭ и т.п.). Их совокупные денежные переводы в страну в год составляют \$ 2,5–5 млрд. (Подробно на диаграм-

ме 1). Возрастная категория трудовых мигрантов – от 18 до 65 лет, в основном это женщины, мужчины и юноши. Более 500 тыс. граждан Таджикистана уже получили гражданство Российской Федерации (в 2018 г. – 35,7 тыс. чел; в 2017 г. – 29 тыс. чел; в 2012 г. – 10 тыс. чел.), одновременно при этом сохраняя свое предыдущее гражданство (РТ является един-

ственной страной, которая имеет с Россией соглашение о двойном гражданстве [5]). Число желающих переехать на постоянное место жительства (ПМЖ) в РФ также растет с каждым годом. (Ежегодно гражданами Таджикистана подается более 2,5 тыс. заявлений на участие в программе «Добровольное переселение соотечественников»).

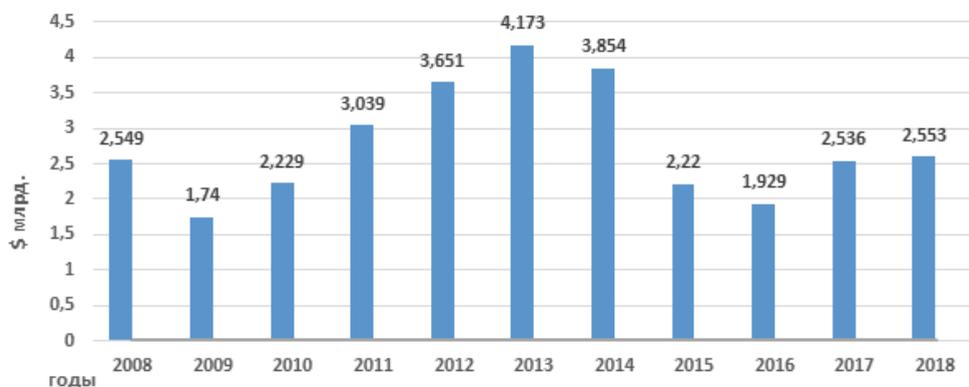

Диаграмма 1. Динамика денежных переводов трудовых мигрантов** из России в Таджикистан (по годам 2008–2018 гг.)*

* Составлено автором по данным ЦБ РФ [22]

** В таблице отражено только официальные банковские переводы. Неофициальные денежные переводы не поддаются измерению.

Во многих исследованиях дается положительная оценка трудовой миграции для экономики РТ. Безусловно, когда в экономику страны постоянно и стабильно вливаются деньги в виде денежных переводов трудовых мигрантов, это в целом благоприятно влияет на все сферы жизни общества. Эмиграция существенно снижает политическую и социально-экономическую напряженность в стране и освобождает государство от многих обязательств. Но со временем проявляются и негативные стороны массовой миграции, которые влияют на социаль-

но-экономическую и политическую ситуацию в стране.

Итак, рассмотрим социально-экономические итоги трудовой миграции республики за два десятилетия.

Массовый отток населения из Таджикистана начался сразу после приобретения независимости (первая волна миграции из республики была связана с гражданской войной 1991–1997 гг.), его пик пришелся на 2000-е годы, и этот процесс продолжается более четверти века. И сегодня ряды армии трудовых мигрантов начало пополнять второе поколение,

т.е., в трудовую миграцию уже пошли дети тех, кто 18–20 лет тому назад начал свой жизненный трудовой путь, и они – родители и дети – работают теперь вместе в эмиграции.

По статистическим данным Таджикистана, численность трудовых мигрантов составляет не более 800 тыс. человек, а по данным РФ, число трудовых мигрантов из Таджикистана достигает от 1,5 млн. до 2 млн. человек (2019 г.). Данные, публикуемые официальными органами РТ и Российской Федерации, и данные других независимых источников имеют существенный разрыв. Власти РТ занижают циф-

ры, а статистику денежных переводов трудовых мигрантов с 2013 года вообще засекретили, считая, что эти сведения политизируются и становятся аргументом для упреков властям. Поэтому проблема изучения и анализа социально-экономического развития и обеспечения жизнедеятельности населения республики являются чрезвычайно актуальными.

Мы тщательно проанализировали официальные данные Республики Таджикистан и Российской Федерации. Ниже отражена статистика изменения количества трудовых мигрантов по годам.

Таблица 1.

Динамика роста внешней трудовой миграции из Таджикистана*

Годы	Кол-во трудовых мигрантов	Годы	Кол-во трудовых мигрантов
1995	5 618	2010	976 000
1997	250 000	2011	1 032 000
2001	1,2 млн.	2012	1 061 000
2003	224 000	2013	1 230 000
2004	254 000	2014	1 033 914
2005	466 000	2015	947 251
2006	562 000	2016	1 003 680
2007	727 000	2017	1 111 000
2008	852 000	2018	1 255 000
2009	954 000	01.05.2019	1 255 165

* *Источник:* Составлено автором по данным Федеральной миграционной службы Российской Федерации (Ныне Управление по вопросам миграции МВД России) и данным ведомств Таджикистана

Данные показывают, что количество трудовых мигрантов имеет тенденцию к ежегодному и стабильному росту. Это тенденция стабильного роста количества трудовых мигрантов во многом обусловлено тем, что правительственная стратегия поощряет миграцию из страны. Об этом свидетельствует правительственные

документы и межправительственные соглашения, в том числе государственная Концепция Республики Таджикистан о миграции [12, 13, 16].

Исходя из анализа данных и вышеизложенных, мы приходим к следующим выводам:

1. Экономика республики Таджикистан стала мигрантозави-

симой. Республика в недалеком прошлом имела достаточные устойчивые источники развития в таких сферах, как промышленность и сельское хозяйство. Однако сегодня Таджикистан как индустриально-аграрное государство является одной из беднейших стран мира и по основным макроэкономическим показателям отстает от других государств Центральной Азии. Таджикистан как небольшая страна, не имеющая выхода к морю, в своем развитии зависит от внешней торговли и страдает от недостаточного развития предпринимательской деятельности. Упор на трудовую миграцию сделал экономику республики чувствительной и зависимой от денежных переводов трудовых мигрантов. Постоянные вливания в экономику денег трудовых мигрантов развивали сферы услуг и торговли, они существенно повлияли на сокращение уровня бедности в стране (в 2000-х годах уровень бедности был около 60%, сейчас 40%) и способствовали решению многих социально-экономических задач. Вместе с тем, денежные переводы трудовых мигрантов, которые поступили за эти десятилетия (в совокупности более чем за 20 лет, приблизительно \$ 60–70 млрд.) так и не были направлены на поддержание производственных мощностей, содержание и обновление социальной инфраструктуры, создание новых рабочих мест, развитие государственно-частного партнерства.

Выбранная правительством республики стратегическая политика в области занятости имеет и негативные последствия для развития Таджикистана, так как трудовая миграция охватила не только неквалифицированных работни-

ков, но и квалифицированных и высококвалифицированных специалистов. Часть высококвалифицированных специалистов из поколения времен Советского Союза уже давно перебрались в РФ. В потоке трудовых мигрантов большое количество учителей, врачей, инженеров и прочих специалистов продолжают покидать республику. Миграция с последующим переездом на постоянное место жительства охватывает теперь и более молодых специалистов. Мы опросили свыше 150 таджикских студентов (только в РФ учатся 22 тыс. студентов из Таджикистана [1]), которые учатся в разных странах. Существенная часть этих студентов (более 74% опрошенных) по завершении учебы либо остаются в стране прибытия, либо планируют эмигрировать за рубеж, только не обратно в Таджикистан. Это говорит о том, что темп эмиграции специалистов из Таджикистана год за годом увеличивается и истощает кадровый запас, необходимый для собственных нужд республики.

Ситуация с кадрами и обеспечение их рабочими местами и достойной заработной платой является одной из важнейших социальных проблем в РТ. Но вот что пишет сторонник поощрения трудовой миграции, д.э.н., профессор Улмасов Р.: – «... отток людей в РФ из Таджикистана, т.е. миграция – позитивна для Таджикистана – это возможность для других специалистов занять их место» [25]. Но мы не можем согласиться с мнением ученого, так как в Таджикистане фактически отсутствуют конкурсные отборы на вакантные места и многие хорошие специалисты (даже те, которые закончили ве-

дущие западные вузы), либо по причине отсутствия «протекции», либо из-за очень низкой заработной платы не идут туда работать.

Другой таджикский исследователь – Ходибоев Ф.А. – в своей диссертации пишет: «огромное количество молодых людей, которые закончили ВУЗы за счет бюджетных средств [в Таджикистане] не идут работать по распределению. Министерство просвещения РТ передало дела более 4000 выпускников ВУЗов в судебные органы для разбирательства (взыскания денежных средств, которые были потрачены за счет бюджета)» [29].

Эти показатели свидетельствуют о том, что даже при наличии рабочих мест молодые специалисты не идут (либо идут очень в малом количестве) работать в сельскую местность, где проживает 70% населения РТ, из-за очень низкой заработной платы. Поэтому в РТ на данный момент ощущается нехватка учителей иностранных языков (более 8 тыс. учителей, включая учителей русского языка) и точных предметов (физики, химии, математики).

2. Несмотря на масштабы массовой трудовой миграции, социально-экономическое положение населения РТ не улучшилось в достаточной мере.

Установленные заработные платы и минимальные потребительские расходы в стране не сопоставимы. Уровень заработной платы в республике на сегодняшний день составляет примерно 15–20% от средней заработной платы в России.

Вместе с тем надо подчеркнуть некоторые диспропорции в отношении цен на товары и услуги в респу-

блике. При низких доходах и заработных платах, особенно в госсекторе и сельском хозяйстве (где занято большинство трудоспособного населения) цены на государственные услуги установлены чрезмерно высокие, и люди вынуждены платить, т.к. иного выхода у них просто нет. Только получение заграничного паспорта для них обходится больше чем в 1000 сомони, при минимальной заработной плате 400 сомони (400 сомони, это чуть более 40 долларов, средняя социальная пенсия – 170 сомони, приблизительно 18 долларов. Подробно о расходах на разрешительные документы (паспорта, справки и т.п.) см. в предыдущем исследовании) [30]. Далее, для приобретения билета, подготовки и получения разрешительных документов на территории РФ каждому трудовому мигранту требуется потратить от 30 тыс. рублей на старте (не учитывая жизненно необходимых расходов – на питание, аренду жилья (О ежемесячных, детальных расходах таджикских трудовых мигрантов см. [27])), и многие вынуждены прибегать к банковским кредитам. Несмотря на все эти трудности, мигранты не перестают уезжать работать в другие страны. А подрастающее поколение свое будущее место работы видит за пределами республики (в рамках этого исследования мы спрашивали подростков 10–11 классов (16–17 лет) в трех областях (в городах Канибадам, Худжанд, Исфара, Истаравшан, Хоруг и Куляб) Рес. Таджикистан)), и это уже стало нормой мировоззрения молодых людей. Вместе с тем растет число женщин, которые участвуют в трудовой миграции, их доля увеличивается из года в год. К примеру, в 2003 году из общего числа трудо-

вых мигрантов мужчины составляли 94%, а женщины – 6%, в 2008 году соотношение было следующим: 89% мужчин против 11% женщин, в 2015 году – 87 к 13%, а в 2018 этот показатель-соотношение остается неизменной [6, 10, 17, 15, 26].

Невзирая на отсутствие социально-экономических перспектив в стране, РТ занимает первое место по росту населения среди постсоветских стран. Согласно статданным РТ, ежегодно население страны растет на 2,2%, т.е. на 240 тыс. человек (общее количество населения на 01.01.2018 г. – 8,931 млн. чел., на 15.05.2019 г. оно достигло 9 242 615 тыс. чел.), а число реальных новых рабочих мест составляет всего лишь 3–5 тыс (Официальные данные по созданию новых рабочих мест варьируются от 120 до 150 тыс. в год, с зарплатой от 400 до 900 сомони (\$ 50–100), эти данные отражают сезонные, временные на (2–3 месяца) рабочие места в сельском хозяйстве).

Хотя существует множество юридических актов, принятых между РФ и РТ (в настоящее время насчитывается 56 действующих межгосударственных договоров и соглашений, 19 из них касаются вопросов военного присутствия России на территории Таджикистана, а также военно-технического сотрудничества двух стран. Также создана нормативно-правовая основа взаимодействия в таких сферах, как: экономика (11 соглашений); информационный обмен (7 соглашений); образование и наука (6 соглашений); гражданство и трудовая миграция (один договор и 3 соглашения); реструктуризация задолженности (3 соглашения); дипломатические

отношения (2 соглашения); транспорт (2 соглашения); борьба с незаконным оборотом наркотических средств (1 соглашение) [9]), в том числе относительно трудовой миграции, они на практике не облегчают положения трудовых мигрантов. Граждане Таджикистана по-прежнему ищут работу самостоятельно (По данным исследования «МОМ Таджикистана» в настоящее время более 70% трудовых мигрантов находят работу с помощью родственников и знакомых, т.е. посредством сложившихся неформальных мигрантских сетей.) [33], организованная система поиска работы и трудоустройства со стороны государства не налажена, а защита прав и свобод трудовых мигрантов находится на очень низком уровне.

3. Страна не добилась устойчивых показателей в банковско-кредитной сфере, и ее экономика не стала привлекательной для инвестиций.

Продолжающийся с 2014 г. экономический спад в России ухудшил в том числе и доходы трудовых мигрантов. Если раньше в России трудовые мигранты зарабатывали и откладывали, то сейчас работа в России для большинства из них является средством для выживания, т.е. уровень их дохода едва ли покрывает их текущие расходы. Но даже в таких условиях трудовые мигранты, экономя во всем, отправляют деньги домой для поддержания семьи. Экономический кризис моментально отразился на социально-экономических показателях республики. Но не все трудности, с которыми столкнулась Республика Таджикистан, мы связываем со спадом в экономике России. Анализ показывает, что ошибки были допущены

ны еще задолго до него. Об этом свидетельствуют такие показатели, как сокращение количества предприятий малого и среднего бизнеса в республике, отток капитала и рост уровня коррупции, кризис в банковской системе и банкротство крупнейших банков (Трудности в банковской системе республики начались с 2015 г. Четыре банка – «Агроинвестбанк», «Таджиксодиротбанк», «Тоджпромбанк» и «Фононбанк» – столкнулись с дефицитом наличных денег и не смогли погасить задолженности перед вклад-

чиками и партнерами. Два последних банка были ликвидированы), и многие другие показатели.

По данным Бюро по делам экономики США, Таджикистан является очень рискованной для инвестиций страной [35]. Инвестиционный и бизнес-климат в республике уже десятилетиями остается на уровне негативного. Ниже приведем данные Всемирного банка «Doing business» (рейтинг по степени благоприятности условий ведения бизнеса) по отчетам за 12 лет [14].

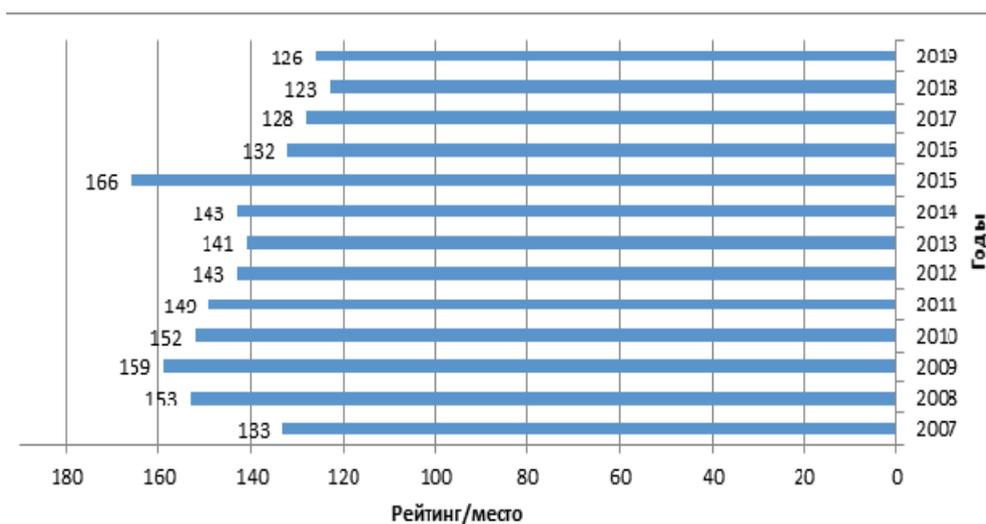

Диаграмма 2. Рейтинг Таджикистана по легкости ведения бизнеса в стране по 2007–2019 гг. (среди 190 стран)

С каждым годом растет внешний долг республики. На 1 января 2019 года он приблизился к пороговому значению и достиг 2,924 млрд. \$ (38,9% ВВП), и правительство намерено пересмотреть нынешний (40%) потолок долга до 60% ВВП и либерализовать налоговый режим [18].

Несмотря на то, что большинство предприятий уже приватизи-

рованы, в стране основные сектора экономики остаются государственными. Государству принадлежит значительная часть акций крупных промышленных предприятий, объектов производственной и социальной инфраструктуры, активов финансовых и банковских учреждений. В то же время некоторые предприятия полностью или частично освобождены

от налогов. Отчеты и деятельность таких предприятий засекречены или не публикуются и не доступны вообще. Государство активно и чрезмерно вмешивается в экономику, не давая возможность «невидимой руке» регулировать рынок, а институциональная среда в республике псевдоконструктивная (по факту разрушена).

4. Трудовая миграция создает новые социально-экономические и политические угрозы внутри страны.

Известно, что экономические трудности приводят к трудностям социально-политическим. В последние годы из-за ухудшения экономической ситуации в РФ также ужесточаются правила пребывания мигрантов: за малейшие нарушения их штрафуют, депортируют и лишают права въезда на срок от 1 до 10 лет. По последним данным, количество граждан Таджикистана, которым запрещен въезд в Российскую Федерацию, составляет 181 тыс. человек [7, 19].

Социально-экономические трудности подталкивают этих людей к радикализации, и, оставшись без работы, часть из них примыкают к разным группировкам (в 2018 году более 1700 боевиков-таджикистанцев находились в розыске) [2]. Властям удалось вернуть на родину жен и детей граждан Таджикистана, которые находились на территории Ирака в рядах запрещенных террористических группировок. На фоне ухудшения экономической ситуации внутри страны усиливается роль правоохранительных и силовых структур и учащаются нарушения прав и свобод граждан. Под видом борьбы с терроризмом ограни-

чивается доступ к социальным сетям («Facebook», «Одноклассники» и «VK») и видеохостингу «YouTube», сайтам независимых СМИ – «Asia-Plus», «Фараж», даже поисковикам Google и Yandex (Таджикистан по исследованию Worldwide mobile data pricing занимает 103 место среди 230 стран мира и предпоследнее – среди стран СНГ по стоимости интернета [11]). Многих молодых людей арестовывают и обвиняют по надуманным делам, зафиксированы случаи похищения политических оппонентов властей на территории РФ и передача их властям Таджикистана [34, 31, 20, 4].

Два раза в год (в призывной сезон) из-за невыполнения плана призыва в ряды армии (огромное количество молодежи находится в трудовой миграции) начинается «охота» на молодежь, сотрудники военных комиссариатов вместе с сотрудниками милиции ходят по домам молодых людей призывного возраста и берут их родителей в заложники, чтобы они вернули (отозвали) своих детей домой для службы (выполнять свой «долг» [28]).

На этом фоне увеличивается количество граждан Таджикистана, которые просят политического убежища в разных странах. Только в странах ЕС таковых насчитывается 3–4 тыс. человек (точных данных нет). В 2018 году, согласно данным Департамента миграции Литвы и Польши, в этих странах были поданы 74 и 144 (Кроме этих стран, граждане Таджикистана подают прошение в таких странах как Голландия, Швеция и Германии [8]), соответственно, прошения о предоставлении убежища.

Применяемые методы – репрессии, преследования и ограничение прав и свобод граждан государством – предотвращают проявления протеста на фоне нарастающих социально-экономических проблем внутри страны, что еще больше усугубляет ситуацию.

Существующая модель экономической системы, которую мы называем **миграномика** (РТ выступает как главный донор трудовых мигрантов в регионе), демонстрирует неэффективность, при том, что она охватывает миллионы человек – не только мигрантов и их семьи, но и частный бизнес, который зависит от вливаний их денег, и многочисленные государственные учреждения, псевдоинституты, навязывающие свои услуги, пользуясь безальтернативностью предложения для мигрантов. Миграномика порождает дешевую и бесправную рабочую силу, с одной стороны, и полностью зависимую социально-экономическую и даже политическую цепочку – с другой. Это как модель «нефтяная игла» или «сырьевая зависимость экономики», где все и вся привязаны к сырью: упадут цены на рынке – в упадок приходят все сферы. Аналогичным образом, любое экономически неблагоприятное для России изменение мировой политической конъюнктуры или эндогенный кризис немедленно отражаются и на Таджикистане.

Исходя из проведенного анализа и изучения материалов, связанных с трудовой миграцией населения Республики Таджикистан, и её

влияния на социально-экономическую ситуацию, можно сделать такие выводы:

1. Выявлено, что, несмотря на многолетнюю трудовую миграцию населения из Таджикистана, приносящую стабильный доход, который мог бы быть использован для развития внутренней экономики, социально-экономическое положение республики нельзя признать удовлетворительным. Республика за два десятилетия не смогла создать достаточное количество рабочих мест с достойной заработной платой, чтобы снизить отток людей из страны.

2. Основным направлением развития экономики должно быть достижение доминирующей доли промышленности над аграрным сектором, с развитием и других отраслей, в том числе туризма и сервиса.

3. Устойчивого развития экономики, которое могло бы минимизировать трудовую миграцию, невозможно достичь без проведения серьезных реформ во всех сферах (политических, социально-экономических, судебной) и создания работающих институтов.

4. Для эффективного использования внутренних инвестиций целесообразно задействовать механизм государственно-частного партнерства. Необходимой предпосылкой для привлечения инвестиций является создание благоприятных условий для ведения бизнеса, обеспечение защиты прав собственности, предоставление налоговых и иных льгот.

Библиографический список

1. В России обучаются 22 тысячи таджикских студентов. Из материала ИА REGNUM. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/society/2432146.html>
2. ГКНБ Таджикистана уточнил количество граждан страны, примкнувших к «Исламскому государству» [Запрещенная в РФ организация]. Из материала Радио «Свобода»/«Свободная Европа» от 17 ноября 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.ozodi.org/a/29606159.html>
3. Дактилоскопии не будет, но экзамены по русскому языку и истории РФ для мигрантов не отменят. Материал статьи Медиа группы «ASIA-Plus» [Электронный ресурс]. URL: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/society/20190227/daktiloskopii-ne-budet-no-ekzameni-po-russkomu-yaziku-i-istorii-dlya-migrantov-ne-otmenyat>
4. Доклады о соблюдении прав человека в странах мира за 2017 год Государственный департамент США. Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда. Таджикистан. [Электронный ресурс]. URL: <https://tj.usembassy.gov/wp-content/uploads/sites/143/TAJIKISTAN-HRR-2017-RUS-FINAL.pdf>
5. Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства. Ратифицирован Федеральным Собранием (Федеральный закон от 15.12.1996 №152-ФЗ) – «Бюллетень международных договоров» N 2 за 1997 год)
6. Зотова Н.А. Женщины–трудовые мигранты из Таджикистана (старшая возрастная группа) Журнал. Вестник Евразии. 2007. № 2. с. 72–87
7. За последние 3 года из РФ выслали более полумиллиона мигрантов. Материал телеканала «Настоящее Время». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.currenttime.tv/a/27725922.html>
8. Зиндагӣ дар «ватан»-и нав бо дилкашолӣ ба Тоҷикистон. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ozodi.org/a/29892960.html>
9. Игнатов А. Российско-Таджикские отношения на современном этапе: политико-правовой обзор // Евразийский союз ученых (ЕСУ) №8 (17), 2015. С.24.
10. Из Таджикистана в Россию: уязвимое положение и нарушение прав трудовых мигрантов и их семей. Отчет FIDH – Международной Федерации за права человека. 2014 г. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.fidh.org/IMG/pdf/russie641rus2014.pdf>
11. Как блокируется интернет в странах Центральной Азии? Материал статьи Медиа группы «ASIA-Plus» [Электронный ресурс]. URL: <https://news.tj/ru/news/centralasia/20190528/kak-blokiyuetsya-internet-v-stranah-tsentralnoi-azii> (Дата обращения 09.07.2019)
12. Концепция государственной миграционной политики Республики Таджикистан. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан 8 октября 1998 года № 411
13. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Одобрен Постановлением Правительства РТ от 01.10.2016 № 392 и утверждено постановлением Маджлиси намоёндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года, №636.
14. Отчеты Всемирного банка (World Bank) по годам. Сайт организации. Всемирно-го банка. <https://www.worldbank.org/>, <https://data.worldbank.org/country/tajikistan>
15. Обзор Круглого стола «Трудовая миграция таджикских женщин: существующие проблемы и пути их решения».[Электронный ресурс].URL: <https://cabar.asia/ru/obzor-kruglogo-stola-trudovaya-migratsiya-tadzhihsikikh-zhenshchin-sushchestvuyushchie-problemy-i-puti-ikh-resheniya-v-g-dushanbe/>

16. Положение о Представительстве Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан в Российской Федерации по миграции. [Электронный ресурс] http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=68310
17. Полетаев Д.В. Женская трудовая миграция из Таджикистана и Кыргызстана в Россию. Журнал Народонаселение. Т.21.№4. 2018–С.68
18. Поднять планку до 60%: внешний долг Таджикистана составил уже 39% от ВВП. Из материала ИА EADaily от 26 марта 2019г. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2019/03/26/podnyat-planku-do-60-vneshniy-dolg-tadzhikistana-sostavil-uzhe-39-ot-vvp> (дата обращения : 02.07.2019).
19. Россия амнистировала 122 тысячи мигрантов из Таджикистана. [Электронный ресурс].URL: <https://www.currenttime.tv/a/29023310.html>
20. Россия пошла против ЕСПЧ: Похищен беженец из Таджикистана. из материалов региональной общественной благотворительной организации помощи беженцам и мигрантам –Комитет «Гражданское содействие» – [Электронный ресурс].URL: <https://refugee.ru/news/rossiya-idet-protiv-espch-pohishhenie-bezhentsa-iz-tadzhikistana/>
21. Сайт Всемирного Банка. Раздел Таджикистан [Электронный ресурс].URL: <https://data.worldbank.org/country/tajikistan>
22. Сайт ЦБ РФ. Раздел Статистика. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/Default.aspx?Prtid=tg>
23. Сайт МВД РФ. Статистические сведения по миграционной ситуации. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya>
24. Сайт Представительства Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан в Российской Федерации по миграции. [Электронный ресурс]. URL: <http://tajmigration.ru/>
25. Таджикистанцы продолжают превращаться в россиян. Материал статьи Медиа группы «ASIA-Plus» [Электронный ресурс]. URL: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/society/20190411/tadzhikistantsi-prodolzhayut-prevratshatsya-v-rossiyan>
26. Таджикистан увеличивает экспорт женских трудовых мигрантов. Электронное издание DW на русском языке. [Электронный ресурс].URL: <https://www.dw.com/ru/> (Дата обращения 17.06.2019 г)
27. Таджикские мигранты ежемесячно оставляют в России 145 167 000\$. [Электронный ресурс].URL: <http://www.aif.ru/society/32245> (Дата обращения 07/07/2019)
28. Фишор ба волидон – Роҳи нави даъвати ҷавонон ба артиши Тоҷикистон. Материал Радио Свободная Европа/Радио Свобода на таджикском языке [Электронный ресурс].URL: <https://www.ozodi.org/a/tajik-army-illegal-inscription-asia-migrants/29885751.html>
29. Ходибоев, Ф. А. Место и роль молодёжи в социальной структуре Таджикского общества : дисс.канд. философ. наук: 09.00.11./ – Душанбе, 2015. – 156 с.
30. Хонходжаев Ф.Т. «Институциональные проблемы миграционной системы: сравнительный анализ Российской Федерации и стран Средней Азии» Статья. Научно-общественный журнал «Наука. Культура. Общество» № 1. Стр.112
31. Шарофиддин Гадов: Мое похищение является международным преступлением. Материал Радио Свободная Европа/Радио Свобода [Электронный ресурс]. URL: [Электронный ресурс].URL: <https://rus.ozodi.org/a/29812121.html>
32. Эксперты ООН изучили проблему исчезновения людей в Таджикистане. из материала Радио Свободная Европа/Радио Свобода [Электронный ресурс].URL: <https://rus.ozodi.org/a/30038651.html?fbclid=IwAR02kvcK0SMwclimpGET-5B4C6z0J2JicD-cNbrEONHtdBDWIfyGwwFzwSSc>

33. International Organization for Migration (IOM). 2016. Migrant Vulnerabilities and Integration Needs in Central Asia. Root Causes, Social and Economic Impact of Return Migration. Regional Field Assessment in Central Asia 2016. Astana.

34. The Organized Crime and Corruption Reporting Project (OCCRP) is a global network of investigative journalists. [Electronic resource]. URL: https://www.occrp.org/en/moneybymarriage/kidnapping-torture-and-freedom?fbclid=IwAR2lsbBN9ySuwnTdM-RNO_7TyEHzo4ke6OZ5l0rNerEMP07x-7E4w-t24GeI (date of the application 09.07.2019г)

35. U. S. Country Commercial guides. Tajikistan 2018. [Electronic resource]. URL <https://www.export-u.com/CCGs/Tajikistan%202018%20CCG.pdf>

ФИЛОСОФСКО ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМАМ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

Яковец Татьяна Юрьевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Международного Института П. Сорокина – Н. Кондратьева, e mail: tzag@mail.ru

Аннотация. Рассматривается научный подход к проблемам народонаселения с позиций теории «философии хозяйства», разработанной в XX веке учеными МГУ им. М.В. Ломоносова С.Н. Булгаковым и Ю.М. Осиповым. Приводятся 12 основных постулатов разрабатываемой на базе данного подхода теории «хозяйства народонаселения», специфика формирования социодемографического комплекса РФ. Описываются современные особенности процессов воспроизводства населения на глобальном и национальных уровнях, в том числе при переходе к «цифровой экономике». Обосновывается необходимость соблюдения социальной безопасности, повышения эффективности функционирования России как социального государства, для чего предлагается разработать Социальную доктрину РФ.

Ключевые слова: философия хозяйства, хозяйство народонаселения, социодемографический комплекс, социальная безопасность, социальная доктрина

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ грант № 19 010 00136 (2019–2021гг.)

PHILOSOPHICAL AND ECONOMIC APPROACH TO POPULATION PROBLEMS

Tatyana Yu. Yakovets, Ph.D. (Economics), leading researcher at the P. Sorokin International Institute N. Kondratyev, Moscow, Russia, e mail: tzag@mail.ru

Abstract. The scientific approach to population problems is examined from the standpoint of the theory of «economic philosophy» developed in the 20th century by scientists at Moscow State University named after M.V. Lomonosov S.N. Bulgakov and Yu.M. Osipov. 12 basic postulates of the theory of «population economy» developed on the basis of this approach are given, as well as the specifics of the formation of the sociodemographic complex of the Russian Federation. Describes the modern features of the processes of population reproduction at the global and national levels, including during the transition to the «digital economy». The necessity of observing social security and increasing the efficiency of functioning of Russia as a social state is substantiated, for which it is proposed to develop the Social Doctrine of the Russian Federation.

Keywords: philosophy of economy, economy of population, sociodemographic complex, social security, social doctrine

Цитирование: Яковец Т.Ю. Философско хозяйственный подход к проблемам народонаселения // Наука. Культура. Общество. 2019. № 3 4. С. 110 122.

Традиционно экономическими проблемами народонаселения занимались две науки – экономическая демография и экономика народонаселения. Мы предлагаем еще один ракурс рассмотрения экономико-демографических проблем – «хозяйство народонаселения». Чем же этот подход отличается от традиционных?

Данное исследование базируется на научных трудах двух ученых из МГУ им. М.В. Ломоносова – С.Н. Булгакова и Ю.М. Осипова. С.Н. Булгаков в своей докторской работе «Философия хозяйства», защищенной в МГУ еще в 1912 году, построил стройную систему взглядов на производство и потребление, основанную не на экономическом

материализме, а на теории тождества Шеллинга. Начиная свою научную деятельность С.Н. Булгаков как марксист, но потом «преодоле» этот подход и обосновал «философию хозяйства». Данное научное произведение, опубликованное в издательстве «Наука» в 1990 г. [1], получило высокое научное признание¹. В 1990-х годах в МГУ исследования С.Н. Булгакова по философии хозяйства были продолжены профессором Ю.М. Осиповым. В 1995–1998 гг. на Экономфаке МГУ им. М.В. Ломоносова был издан трехтомник «Теория хозяйства» [2; 3; 4], в 2005 г. Ю.М. Осипов издал «Курс философии хозяйства» [5], а в 2010 г. была образована Академия философии хозяйства, издается альманах МГУ «Философия хозяйства».

Рассмотрим, что под «хозяйством» понимают эти два профессора МГУ им. М.В. Ломоносова и чем их взгляды отличаются от традиционных экономических.

Прежде всего, почему возможен метафизический подход этих ученых к рассмотрению проблем хозяйства – а это основное отличие рассматриваемых исследований от традиционных взглядов на экономику. Питирим Сорокин рассматривал наступающую эпоху как период перехода от чувственной системы социокультурных ценностей к интегральной, объединяющей и материалистические и метафизические взгляды на природу и общество [6]. До этого в науке, в том числе и демографической, безраздельно господствовал экономический материализм, свойственный чувственной системе социокультурных ценностей. За основу был взят

статистический метод исследования, больше всего ценились факты. Безусловно, социо-экономические факты являются очень важным инструментарием в социо-демографических исследованиях, но всякая научная теория в своей основе имеет философскую базу с ее аксиоматикой. Без этого невозможно построить стройную научную теорию. Поэтому, приступая к данному исследованию, мы погрузились в аргументацию «философии хозяйства» С.Н. Булгакова и Ю.М. Осипова и вынуждены были признаться в ее адекватности. Свои теоретические взгляды на современные хозяйственные и экономические процессы Ю.М. Осипов отразил в книге «Экономика как есть» (2017, 2018) [7].

Основной научной категорией «философии хозяйства» является сама дефиниция **«хозяйство»**. Чем же она отличается от традиционной «экономики»? Ю.М. Осипов под «хозяйствованием» понимает деятельность человека по организации производства благ [2, С. 19]. «Хозяйство» – более богатое по содержанию понятие, чем собственно организация производства, т.к. включает с себя не только организацию как таковую, но и то, что подвергается организации – ее среду [2, С. 20]. С этой точки зрения **«хозяйство народонаселения»** – это деятельность человечества по организации воспроизводства человеческого рода, которая дает название самому теоретическому направлению ее исследования, как и в случае «философии хозяйства». Подходить к исследованию проблем народонаселения с позиций «хозяйства», а не экономики профессор Ю.М. Осипов предложил на Дне науки в МГУ в 2012 году, и его гипотеза подтвердилась. Под

¹ В частности, в 1997 г. академик-секретарь Отделения экономики РАН Д.С. Львов предложил автору этой статьи серьезно заняться изучением философии хозяйства.

«экономикой» Ю.М. Осипов понимает *частный случай организации хозяйства*, при котором наблюдается особого рода организация человеческого хозяйства, восходящая к социальному разделению хозяйства, обмену деятельностью, сравнительным оценкам всего и вся, необходимым для совершения обменного процесса, использующему деньги как средства всеобщего обмена, но также и как главное условие и приоритетную цель хозяйствования. Экономика – надстройка над хозяйством вообще, т.к. эта надстройка располагается не вне хозяйства, а в самом хозяйстве, поэтому экономика – особенное хозяйство [7, С. 207]. Стоимость, как основной механизм реализации экономических отношений, Ю.М. Осипов рассматривает с метафизических позиций, но при этом учитывая важнейшую роль труда при ее формировании для оценки и обмена экономических благ. Такой подход нов для отечественных экономистов, воспитанных на марксистской политэкономии или «Экономиксе» в русле экономического материализма, он требует напряженного переосмысления сложившихся взглядов, но позволяет рассмотреть экономические процессы с точки зрения стоимостного «экономического поля», которое позволяет не только реализоваться данным процессам, но и поддерживать воспроизводство капитала как самовоспроизводящейся и самовозрастающей стоимости. Для тех из читателей, кто заинтересовался философско-экономическим подходом Ю.М. Осипова, мы рекомендуем ознакомиться с его научным трудом «Экономика как есть» (2017, 2018)² [7].

² <https://u.to/DEXUFg> Дата обращения 15.07.2019

Таким образом, переходя к «хозяйству народонаселения», можно отметить тот факт, что данный подход в качестве блага, производство которого надо организовать, рассматривает производство человека, причем его производство в таком микрохозяйстве как семья в условиях такого макрохозяйства как государство. Посемейный подход к рассмотрению населения всегда был свойственен социо-демографической научной школе члена-корреспондента РАН, советника РАН Н.М. Римащевской. Свой фундаментальный труд «Человек и реформы: секреты выживания» (2003) [8] Наталья Михайловна посвятила методологии построения Социальной доктрины РФ на базе поддержания социальной безопасности с целью преодоления социодемографического кризиса в России, предложив сделать национальной идеей сбережение народа³. Научный подход Н.М. Римащевской был шире традиционной экономики народонаселения и ближе к хозяйству народонаселения, чем другие научные школы. Н.М. Римащевская поддержала наш подход к народонаселению с позиций «философии хозяйства», содержащийся в изданной под ее научной редакцией монографии «Государственное регулирование социодемографических процессов в России» (2017, 2019)⁴ [10].

Так как мы определились с дефиницией «хозяйство народонаселения», перейдем к описанию аксиоматики, на базе которой основано

³ Идея народосбережения не нова: она была известна древнегреческим ученым, российским ученым-энциклопедистам: М.В. Ломоносову, Д.И. Менделееву. На основе этой идеи построена философско-хозяйственная концепция домостроительства д.э.н. Т.Н. Юдиной в ее фундаментальном труде «Новый Домострой. Конституирующая универсальная перспективная экономическая система России» (2015) [9]

⁴ http://www.isesp-ras.ru/images/monograph/2019_gos-regulirovanie_sociodemografich_processov_v_rf.pdf
Дата обращения 15.07.2019

данное исследование. Нами было сформулировано 12 постулатов, принимаемых многими учеными за аксиомы. Каждый из этих постулатов отражает те из современных научных взглядов, которые мы принимаем за истинные.

1) **Хозяйство народонаселения – это деятельность человечества по организации воспроизводства человеческого рода**, которая протекает в духовной и материальной сферах. Это воспроизводство организовано по **сетевому принципу** – в рамках цивилизаций [11], состоящих из этносов и суперэтносов [12] и оформленных внутри цивилизаций в виде государственного устройства.

2) Воспроизводство народонаселения осуществляется как на микроуровне (в семьях), так и национальном макроуровне (в отдельных государствах) и на глобальном уровне (как человечество); можно выделить региональный мезоуровень.

3) Хозяйство народонаселения в своем развитии проходит **последовательные общественно-исторические способы**. Причем при переходе от одного способа ведения хозяйства к другому первоначально вызревают революционные изменения в духовной сфере, а потом следуют изменения материальной сферы хозяйства народонаселения.

4) Хозяйство народонаселения является важнейшей частью народного хозяйства. Социодемографические показатели – это индикаторы социально-экономической эффективности функционирования всего народного хозяйства.

5) **Воспроизводство народонаселения** является триединством биологических, социальных и культурных процессов, которые протекают в духовной и материальной средах.

Движущие силы социодемографических процессов – для **биологических** процессов – законы популяционного развития; для **духовных** социальных и культурных процессов – национальное самосознание и система социокультурных ценностей, система социальных ролей, морально-нравственные устои общества; для **материальных** социальных и культурных процессов – научно-технический прогресс, культурные (динамика цивилизаций) и исторические (этногенез) процессы, [13].

6) **Социодемографические процессы протекают в статике, динамике и генетике**. Методология статике и динамики социально-экономических процессов описана в работах Н.Д. Кондратьева. Социогенетика социально-экономических процессов изучена в работах А.И. Субетто и в монографии Б.Н. Кузика и Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее», т. 1. [11].

7) Одним из шести факторов, определяющих **генотип (наследственное ядро) цивилизации**, является демографический фактор, наряду с природно-экологическим, технологическим, экономическим, геополитическим и социокультурным [11].

8) Централизованно управлять воспроизводством народонаселения при капиталистическом способе хозяйствования невозможно, но можно его регулировать, т.е. **государство может выступать как регулятор**. Подтверждение этому – система Национальных проектов, инициированная Президентом РФ в Указе № 204 в 2018 году, направленных в том числе и на преодоление демографического кризиса в России

9) Государственное регулирование, как часть хозяйства народонаселения, происходит в определенной

сфере институциональной организации.⁵

10) Хозяйство народонаселения, как и все хозяйство, включает в себя **процессы трудового производства и потребления**, о которых пишет С.Н. Булгаков [1], причем их взаимоотношение зависит от способа хозяйства; при переходе к «экономике знаний» в условиях современного капиталистического (экономического) способа хозяйства происходит истощение естественных (природных) источников роста народонаселения и значительный рост трудовых усилий человечества при его воспроизводстве.

11) В настоящее время увеличивается необходимый для продолжения процесса воспроизводства населения объем потребления, что требует повышения эффективности всего народного хозяйства. Поэтому при переходе к «экономике знаний», «цифровой экономике» и робототехнике главным источником, обеспечивающим повышение ресурсов экономики, необходимых для воспроизводства населения, является научно-технологический прогресс, т.к. без него все социально-демографические программы государственного регулирования будут носить только декларативный характер. Поэтому для настоящего этапа развития социодемографического ком-

⁵ Сферу институциональной организации можно подразделить на следующие макроотрасли (классификация Ю.М. Осипова [2]): 1) сектор законодательного оформления, административного нормирования, контроля и управления; 2) сектор национальных достояний и имуществ; 3) сектор денежно-кредитного хозяйства и финансов; 4) сектор товарного обращения; 5) сектор технологий, производства и инфраструктуры; 6) сектор общественного труда, занятости населения и социального обеспечения; 7) сектор народного образования, науки и культуры; 8) сектор здравоохранения, спорта и туризма; 9) сектор информации. К 1 сектору относятся полиция, армия, службы госбезопасности, институты гражданского общества. Хозяйство народонаселения относится к 6, 7 и 8 из перечисленных выше секторов.

плекса России⁶ так важна реализация **долгосрочной стратегии инновационного прорыва**, опирающейся на внедрение технологий шестого технологического уклада [14; 15; 16; 17; 18].

12) Поскольку воспроизводство населения происходит в **международной конкурентной среде⁷**, выбор целей и стратегии политики государственного регулирования социодемографических процессов должен отвечать национальным целям государства и позволять максимально самореализоваться этносам, входящим в это государство, с учетом их системы социокультурных ценностей и конкретных исторических условий [10].

Таким образом, нами были сформулированы 12 постулатов теории хозяйства народонаселения, которые стали фундаментом проведения этого исследования. Хозяйство народонаселения формирует в экономике страны **социодемографический комплекс**, который включает в себя сферу услуг данного комплекса (социальное обеспечение и обслуживание различных категорий населения, требующих заботы общества и государственной поддержки; здравоохранение и медицинское обслуживание населения; образование во всех его формах; культура, отдых и туризм; физкультура и спорт); жилищно-коммунальное хозяйство; агропродовольственный комплекс, включая производство и переработку продовольствия; легкую промышлен-

⁶ Под социодемографическим комплексом мы понимаем сферу отраслей экономики, которые занимаются производством благ, включая товары и услуги, необходимых для воспроизводства населения, по аналогии с ВПК, отрасли которого занимаются производством товаров и услуг, необходимых для обороны страны.

⁷ В развитых странах наблюдается борьба за высококвалифицированные трудовые ресурсы, иммигранты из развивающихся стран конкурируют за рабочие места в странах-реципиентах.

ность; пассажирский и личный транспорт, персональную связь⁸. Состав отраслей данного комплекса исторически менялся – он зависит от того способа хозяйства народонаселения, которое складывается в результате исторического развития человечества. Социодемографический комплекс формируется на глобальном, национальном, региональном и муниципальном уровнях.

В России формирование социодемографического комплекса страны имеет ряд особенностей. Во-первых, если в большинстве развитых стран мира данный комплекс формировался эволюционно, то в нашей стране его функционирование прошло две точки бифуркации – 1917 и 1991 г. Поэтому необходимо рассматривать разнородные этапы существования социодемографического комплекса страны – Российская империя, СССР и РФ. Во-вторых, особенность евразийской цивилизации заключается в наличии в ней разнородных этносов, которые влияют на характеристики данного комплекса. Поэтому социодемографический комплекс страны можно рассматривать как на национальном уровне, так и с выделением таких регионов, как Москва, Санкт-Петербург, мусульманские регионы Европейской части России без Северного Кавказа, Северный Кавказ, прочая Европейская часть России без Арктики, Сибирь без Арктики, Дальний Восток без Арктики, арктические регионы России. В каждом из этих этнических регионов наблюдаются особенности самосохранительного и ментального поведения населения, различаются природно-климатиче-

ские условия, ВРП на душу населения, миграционные потоки, что накладывает отпечаток на характер функционирования их социодемографического комплекса.

Выше мы определили, что **хозяйство народонаселения – это деятельность человечества по организации воспроизводства человеческого рода**, которая происходит на глобальном и национальном уровнях. Рассмотрим, как данное воспроизводство человеческого рода происходит на глобальном уровне.

Демографические прогнозы ООН строятся с учетом вариантов изменения числа детей у женщин фертильного возраста при инерционности социодемографических процессов [19]. ООН в начале XXI века разработала и опубликовала **Цели тысячелетия** на 2000–2015 гг. [20], большинство из которых относятся к социодемографическим факторам. **Так была сделана первая попытка регулирования социодемографической динамики на уровне человечества.** 25–27 сентября 2015 г. на Саммите по устойчивому развитию, проходившему в рамках сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной 70-летию ООН, были одобрены **Цели устойчивого развития** (ЦУР) на период после 2015 г. Данные цели были взяты за базу стратегической деятельности ООН и других международных и региональных организаций и национальных государств на период до 2030 года. С проблемами народонаселения, с учетом особенностей демографической динамики в XXI веке, связано большинство из 17 глобальных ЦУР. ЮНЕСКО также разработала цели до 2022 года, которые тоже связаны с социодемографическим комплексом [21]. Таким образом, в XXI веке на глобальном

⁸ В случае расширенной трактовки социодемографического комплекса страны в него можно включить розничную торговлю и услуги населению банковской сферы.

уровне были сделаны первые попытки организации воспроизводства всего человечества.

Национальные ученые-демографы **на уровне государств** рассматривают законы естественного воспроизводства населения, реализуемые как смена поколений людей [22]. Каждое такое поколение характеризуется определенным уровнем общественного и индивидуального сознания и материальными условиями его существования. Поэтому можно выделить **механизмы и институты духовного и материального воспроизводства человечества**, накладывающие свой отпечаток на характер воспроизводства населения и функционирования социодемографического комплекса страны.

Остановимся подробнее на **механизмах духовного воспроизводства** – системах социокультурных ценностей, о которых писал Питирим Сорокин [6]. Ученый-социолог выделил идеациональную, чувственную и интегральную системы социокультурных ценностей. В случае господства первой из систем в обществе наблюдалось преобладание теологических взглядов, при второй – материалистических. Третья система социокультурных ценностей – это гармоничный синтез из первых двух (например, в эпоху Возрождения). В настоящее время Питирим Сорокин предсказал переход к интегральной системе социокультурных ценностей. Но с появления Интернета, на наш взгляд, началась эпоха возникновения **виртуальной** системы социокультурных ценностей, которая позволяет жить в виртуальной и объектной реальностях одновременно [23]. Виртуальная система ценностей может развиваться и в рамках предсказанной Питиримом Сорокиным

интегральной системы социокультурных ценностей. Механизмы духовного воспроизводства населения реализуются в таких отраслях сферы услуг социодемографического комплекса страны, как культура, образование, туризм.

Но данные изменения в духовной сфере могут возникнуть только при соответствующих подвижках в **материальной базе**. Современные изменения в материальной базе воспроизводства населения зародились в рамках пятого технологического уклада на гребне пятой Кондратьевской волны, Э. Тоффлер называет эти происходящие у нас на глазах трансформации «Третьей волной» [24]. Для демографических процессов переход к «третьей волне» вызвал «демографический переход». **«Демографический переход»** начался в наиболее развитых странах мира, постепенно охватив весь мир. В развитых странах мира этот процесс вызвал снижение темпов воспроизводства населения стран вплоть до депопуляции. Это не могло не отразиться на изменениях в организации процессов воспроизводства населения стран, охваченных «демографическим переходом», прежде всего на государственной социальной политике.

Во второй половине XX века эволюция европейских экономик в сторону «государства всеобщего благосостояния (англ. welfare state)» изменила приоритеты государственной социальной политики. **Европейская социальная хартия** была разработана и принята в новой редакции европейскими странами в 1996 году, (ратифицирована в РФ в 2009 году). Важнейшим шагом в решении вопроса преодоления падения рождаемости в данных странах, помимо вве-

дения целой системы материнских и детских пособий и развития сети дошкольных учреждений, явилось изменение миграционной политики. Привлечение потока мигрантов в эти страны и политика мультикультурализма лишь частично решили проблему депопуляции, но зато создали множество новых проблем, особенно недавние неконтролируемые потоки беженцев в Европу из-за расширения зон военных конфликтов на Ближнем Востоке, в Северной Африке и в Афганистане. Следующим шагом в борьбе со снижением рождаемости в развитых странах мира явились трансформации в сфере государственного регулирования репродуктивного поведения населения. Принятая в Европейской социальной хартии программа реализации социальных прав для большинства развивающихся стран мира казалась «социальным раем», что еще увеличило приток мигрантов в Европу. Но *Хартия была принята в условиях экономического роста* и для ее реализации требуются все увеличивающиеся финансовые вливания. В то же время, руководство развитых стран мира обеспокоено грозящей безработицей, связанной с массовым внедрением роботов, что нашло свое отражение в документах Давосского экономического форума 2017 года [25]. Изменение материальной базы общественного производства путем массового внедрения робототехники в развитых странах скажется на характере использования трудового потенциала этих государств. В Финляндии уже пробовали осуществлять переход к выплатам 2000 безработных ежемесячного «вмененного дохода» (безусловного базового дохода) в размере 560 евро, что может стать примером решения данной

проблемы, но после двух лет проведения данного эксперимента правительство Финляндии отказалось от его продолжения. Таким образом, материальная база общественного воспроизводства непосредственно влияет на организацию воспроизводства населения.

Что касается социальной политики РФ, то большинство из принятых в РФ после 1991 г. документов по социальному обеспечению рассматривало процессы перераспределения и потребления имеющихся в стране финансовых ресурсов, выделяемых на социальные цели. Концепции демографической политики 2000 г. и 2007 г. были нацелены на решение демографического кризиса в стране в отрыве от материальной базы. И только переход к комплексу Национальных проектов, основанных на Указе Президента РФ № 204 2018 г., позволяет системно подходить к социо-демографической и научно-технологической политике.

Остановимся на подходах отечественных ученых к оценке эффективности такой социо-демографической политики. Одним из главных направлений исследований социодемографической научной школы ИСЭПН РАН под руководством члена-корреспондента РАН Н.М. Римашевской являлось рассмотрение динамики народонаселения как социально-экономико-демографического процесса. Опыт исследований данной российской научной школы соответствует постулату, что Россия – *социальное государство* по Конституции РФ.

В выступлении на Совете безопасности РФ 17.09.2015 академиком РАН С.Ю. Глазьевым [26] предложен критерий рассмотрения демографических показателей как основных индикаторов эффективности

социально-экономической политики государства с точки зрения ее социальной безопасности. С.Ю. Глазьев утверждает, что «результаты измерений показателей социально-экономического положения России по отношению к предельно-критическим значениям, установленным в результате научных исследований, свидетельствуют о неудовлетворительном состоянии социально-экономической безопасности (*предельно критическим* считается такое значение показателя, выход за границы которого свидетельствует о возникновении угрозы функционированию экономики и жизнедеятельности общества вследствие нарушения нормального течения отражаемых этим показателем процессов)» [26].

Опираясь на взгляды этих двух российских ученых – члена-корреспондента РАН Н.М. Римашевской и академика РАН С.Ю. Глазьева – можно сделать вывод, что показатели эффективности государственного регулирования социодемографических процессов должны являться отражением необходимости созидания России как социального государства, защищающего свою *социальную безопасность*.

В монографии Н.М. Римашевской «Человек и реформы: секреты выживания» (2003) [8] в разделе «Социальная безопасность» сформулированы основные взгляды данного автора на *социальную безопасность* России на примере 90-х годов XX века. Н.М. Римашевская выделяет следующие основные показатели социальной безопасности: 8 л потребления абсолютного алкоголя в среднем на душу; потребление 30 г на душу в сутки белков животного происхождения; разрыв в текущих доходах крайних групп населения,

составляющий 10 раз; уровень суицида; степень дебильности населения [8, С. 187]. Она пишет, что «указанные индикаторы фиксируют допустимые пороговые значения социального характера, превышение которых свидетельствует о тенденциях деградации, падении иммунитета и здоровья населения, негативном воздействии на национальный генофонд» [8, С. 187]. Уровень социальной безопасности определяет одну из сторон эффективности государственной социальной политики, устойчивости хозяйства народонаселения. При «демографическом императиве» эффективность государственного регулирования социодемографического комплекса в России на современном этапе социально-экономического развития зависит во многом от той инерционной «демографической пирамиды», которая характеризует население страны в настоящий исторический момент. В зависимости от вида конкретной «демографической пирамиды» должны приниматься соответствующие демографические решения на государственном уровне⁹, что отражено в Национальном демографическом докладе «Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации» (2019) [27].

В учебнике «Государственное регулирование экономики» (2013) [28] профессор В.И. Кушлин дает следующее определение *эффективности экономики*: это соотношение полученного экономического и социального результата (запроектированного в качестве целевой функции хозяйственной системы, предприятия,

⁹ Демографическая ситуация в стране после 2016 г. во многом будет зависеть от демографической волны, созданной в предыдущие годы. Если в 1981–1985 гг. в стране родилось 11,8 млн. человек и в 1986–1990 гг. – 11,5 млн. человек, то в 1991–1995 гг. родилось 7,5 млн. и в 1996–2000 г. – 6,3 млн. человек – («Демографическое развитие России в XXI веке». М.: Экон-Информ, 2017)

фирмы, предпринимателя) и затрат, связанных с его достижениями. **Эффективное государство** В.И. Кушлин определяет, как систему государственных институтов, которая наилучшим образом, при оптимальных затратах выполняет возложенные на нее функции по оказанию услуг обществу. В социально-экономической области эффективность государства оценивается по способности соответствующих его институтов влиять на долговременный экономический рост в целях устойчивого улучшения благосостояния народ [28].

Формирование правовой и социальной государственности в современной России совпадает во времени – эти процесса начались в 90-гг. XX в. Первоначально национальная элита страны выбрала для РФ либеральную модель социального государства [29]. В условиях «шоковой терапии» и неблагоприятной демографической пирамиды это привело к образованию «русского креста» и ускоренной депопуляции населения. Социодемографическая катастрофа, протекавшая в России в 1990-х годах, поставила страну в условия, когда социальный, и особенно демографический, кризис превратился в фактор, который определял само геополитическое существование страны. Поэтому Александр Исаевич Солженицын в 1994 году предложил **сделать национальной идеей сбережение народа**, как в статье М.В. Ломоносова «О сохранении и сбережении российского народа» (1761 г.). Эти же предложение высказывали Н.М. Римашевская (2003, 2007), Б.Т. Величковский (2012). Преодоление данных негативных тенденций началось в 2000 г. и стало давать видимый положительный эффект после инициатив руководства страны 2007 г.

Сложившиеся тенденции динамики народонаселения в будущем могут существенно изменить, как на международном уровне, так и на уровне государств, финансовые механизмы социального регулирования. Но главным финансовым источником проведения социальной политики в России, включая регулирование развитием ее социодемографического комплекса, с учетом обеспечения социальной безопасности страны, является внедрение основных достижений НТР-21, без которых не может быть устойчивого развития страны и эффективного функционирования социодемографического комплекса России в будущем, что отражено в Указе Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 г.

Проблемы организации воспроизводства населения в РФ непосредственно связаны и с переходом к «цифровой экономике». Виртуальная система социокультурных ценностей, о которой уже написано выше, стала основой **цифровой экономики**¹⁰. В данной системе ценностей изменился характер коммуникаций (обмен информации, в т.ч. знаками), интеракции (обмен действиями) и социальной перцепции (восприятие и познание друг друга в процессе общения) [23]. Цифровая экономика охватывает все большую часть мировой экономики. Если доля цифровой экономики в ВВП в Великобритании в 2010 г. составляла 8,3% и в 2016 г. 12,4%; в США соответственно 4,7% и 5,4%, то в России – только 1,9% и 2,8% [30; 31]. Переход к «цифровой экономике», на наш взгляд, будет со-

¹⁰ Под **цифровой экономикой**, возникшей на основе перехода к виртуальной системе ценностей, мы вслед за Оксфордским словарем, понимаем экономику, которая главным образом функционирует за счет цифровых технологий, особенно электронных транзакций, осуществляемых с использованием Интернета.

проводятся появлением базисных инноваций в социальной сфере, что не может не отразиться на изменении способа хозяйства народонаселения и особенностях его социодемографического комплекса.

Таким образом, исследование показало, что теория хозяйства народонаселения предполагает системный подход к регулированию социодемографического комплекса страны на основе трех приоритетов: 1) роста уровня и качества жизни населения России; 2) сбережения народа; 3) обеспечения социальной безопасности РФ. Комплексное рассмотрение этих трех приоритетов предполагает разработку и реализацию **Социальной доктрины РФ**¹¹.

Социальная Доктрина РФ должна отражать своеобразие современного «переходного» состояния социодемографической сферы страны с точки зрения двух вызовов: во-первых, успеет ли РФ одновременно с самыми развитыми странами мира сфор-

мировать у себя VI технологический уклад, связанный с развитием «цифровой экономики» и робототехники; во-вторых, если успеет, то что социальная политика страны может предложить высвобождающимся в этой связи работникам. В случае массового внедрения «цифровой экономики» и робототехники будет высвобождаться значительное число занятых в экономике [25], что предполагает переход к новым задачам социодемографического комплекса, связанным с ростом качества человеческого потенциала. Если занятость станет «уделом избранных», то повышение пенсионного возраста без создания новых рабочих мест не будет иметь конечного смысла, что негативно отразится на качестве населения в случае, когда не будет разработан механизм социальной защиты незанятого населения, что должно быть отражено в Социальной доктрине РФ.

Разработка данной Доктрины предполагает новый уровень социодемографических исследований, одним из подходов в которых является предлагаемая нами в данной статье **теория хозяйства народонаселения**.

¹¹ По Конституции РФ должна разрабатываться Военная доктрина РФ, обеспечивающая военную безопасность государства. По аналогии, для обеспечения социальной безопасности страны, не допускающей коллапсов 1917 и 1991 г., может разрабатываться Социальная доктрина.

Библиографический список

1. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М.: Наука, 1990. 412 с.
2. Осипов Ю.М. Теория хозяйства. Учебник в трех томах. т. I, М.: Издательство МГУ, 1995. 458 с.
3. Осипов Ю.М. Теория хозяйства. Учебник в трех томах. т. II, М.: Издательство МГУ, 1997. 781 с.
4. Осипов Ю.М. Теория хозяйства. Учебник в трех томах. т. III, М.: Издательство МГУ, 1998. 599 с.
5. Осипов Ю.М. Курс философии хозяйства. М. Экономист, 2005. 320 с.
6. Сорокин Питирим А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. 351 с.
7. Осипов Ю.М. Экономика как есть. М.: ТЕИС, 2017. 318 с.
8. Римашевская Н.М. Человек и реформы: секреты выживания. М.: ИСЭПН РАН, 2003, 392 с.
9. Юдина Т.Н. Новый Домострой. Конституирующая универсальная перспективная экономическая система России. М.: ТЕИС, 2015. 448 с.

10. Яковец Т.Ю. Государственное регулирование социодемографических процессов в России. М.: Издательство «Проспект», 2017. 274 с.
11. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее, т. 1, М.: ИНЭС, 2006. 764 с.
12. Гумилев Лев. Этногенез и биосфера Земли. М.: Айрис Пресс, 2010. 559 с.
13. Яковец Татьяна. Демографическое положение России. Германия, Lambert Academic Publishing, 2013. 76 с.
14. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. 767 с.
15. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: Владар, 1993. 310 с.
16. Глазьев Сергей. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2018. 765 с.
17. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия 2050: стратегия инновационного прорыва. М.: Экономика, 2005. 624 с.
18. Яковец Ю.В., Колин К.К. Стратегия научно-технологического прорыва России. // Аналитические материалы. Аналитический центр стратегических исследований «Сокол». Выпуск 7. М.: 2015. 40 с.
19. World Population Prospects The 2015 Revision. Department of Economic and Social Affairs UN. Population Division. [Электронный ресурс], Режим доступа – https://esa.un.org/unpd/wpp/publications/files/key_findings_wpp_2015.pdf (Дата обращения 12.02.2019)
20. The Millennium Development Goals Report 2015. United Nations .New York, 2015 [Электронный ресурс], Режим доступа – [http://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20\(July%201\).pdf](http://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20(July%201).pdf) (Дата обращения 15.10.2018)
21. REPORT BY THE DIRECTOR-GENERAL ON THE HUMAN RESOURCES MANAGEMENT STRATEGY FOR 2017–2022. UNESCO. [Электронный ресурс], Режим доступа – <http://unesdoc.unesco.org/images/0025/002590/259005E.pdf> (Дата обращения 15.10.2018)
22. Доброхлеб В.Г., Джавадова С.А. Демография. Курс лекций. М.: РГГУ, 2012. 247 с.
23. Яковец Т.Ю. Формирование виртуальной системы социокультурных ценностей как следствие развития культуры высоких технологий XX века. // Актуальное обществоведение. Москва-Кострома, МГУ, 2001. С. 101–107.
24. Alvin Toffler . FUTURE SHOCK THE THIRD WAVE [Электронный ресурс], Режим доступа -<https://phamtrung.wikispaces.com/file/view/Toffler.Alvin.The.Third.Wave.pdf> (Дата обращения 15.11.2018)
25. WEF (2017). Realizing Human Potential in the Fourth Industrial Revolution. [Электронный ресурс], Режим доступа – <https://www.weforum.org/whitepapers/realizing-human-potential-in-the-fourth-industrial-revolution> (Дата обращения 31.07.2019)
26. Глазьев С.Ю. Выступление на Совете безопасности 17.09.2015. [Электронный ресурс], Режим доступа – <http://www.business-gazeta.ru/text/140998/> (Дата обращения 15.10.2017)
27. Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации. Национальный демографический доклад. Под редакцией чл.-корр. РАН С.В. Рязанцева. М.: Экон-Информ, 2019. 79 с.
28. Кушлин В.И. Государственное регулирование экономики. М.: Экономика, 2013. 495 с.
29. Esping-Andersen, Gøsta The three worlds of welfare capitalism. Princeton, New Jersey: Princeton University Press., 1990

30. Колодня Г.В. Преимущества и риски цифровой экономики. // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и Экономического факультета МГУ, Специальный выпуск. Москва-Дубна, декабрь 2017. с. 24–32

31. Юдина Т.Н. Цифровая экономика: некоторые аспекты pro et contra (искусственный интеллект, блокчейн и криптовалюты, производительность труда) // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и Экономического факультета МГУ, Специальный выпуск, Москва-Дубна, декабрь 2017. С. 112–121.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи следует оформлять в соответствии со следующими правилами:

- объем рукописи не должен превышать:
 - для исследований – 16 страниц формата А4 (40 тыс. знаков),
 - для публикаций соискателей ученых степеней – 12 страниц (30 тыс. знаков),
 - для рецензий – 5 страниц (8 тыс. знаков);

Структура статьи предполагает:

- индекс универсальной десятичной классификации (УДК) – слева;
- название статьи на русском языке, строчные буквы, по центру полужирным начертанием;
- фамилия и инициалы автора(ов) на русском языке
- информация об авторах: научное звание, должность, место работы, e-mail на русском языке;
- ключевые слова и аннотация на русском языке
- название статьи на английском языке;
- фамилия и инициалы автора(ов) на английском языке;
- информация об авторах: научное звание, должность, место работы, e-mail на английском языке;
- ключевые слова и аннотация на английском языке
- текст статьи;
- библиографический список;
- все источники следует снабжать библиографическими ссылками.

Аннотация – не более 50 слов; Ключевые слова: слова и словосочетания – не более 10.

MSWord, формат страницы А-4, кегль 14, шрифт TimesNewRoman, все поля – 2,0 см, интервал 1,5 см, выравнивание – по ширине; одинарный интервал; здесь и в тексте автоматический отступ («красная строка») – 1,25 см.

В тексте ссылки на литературные источники приводятся в квадратных скобках (например: [1], [1-5; 9]). *Они расставляются в порядке их упоминания в тексте.*

В тексте статьи не используются «полужирный» шрифт и подчеркивания, допускается курсив.

Рисунки, схемы и таблицы должны быть выполнены в плоском черно-белом изображении со штриховкой и снабжаться сквозной нумерацией;

По электронной почте статьи принимаются только по договоренности с редакцией. Решение о публикации принимается в течение 30 дней со дня регистрации рукописи в редакции.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и других сведений.

Предоставляя в редакцию рукопись статьи, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции.

Мнение авторов не всегда совпадает с позицией редакции журнала.

Журнал «Наука. Культура. Общество» зарегистрирован в СМИ
(ПИ № ФС77 75451 от 05.04.2019).

Учредители:
ИСПИ ФНИСЦ РАН
Российская академия социальных наук

Главный редактор:
С.В. Рязанцев

Адрес регистрации:
117218, Москва, ул. Кржижановского 24/35, корп. 5
e mail: nauka.kultura.obshestvo@yandex.ru

Контакты редакционного отдела:
119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, стр. 1
Ответственный секретарь – Безвербная Наталья Александровна

Материалы журнала размещены на сайте <https://испи.рф>
Научный журнал индексируется в Национальной библиографической базе данных
научного цитирования

ISSN 2308 829X

Подписано в печать 19.12.2019 г. Формат 70x108 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,5. Заказ 3142. Тираж 60 экз.

Отпечатано ООО «Издательство «Экон Информ»
129329, Москва, ул. Кольская, д. 7, стр. 2. Тел. (499) 180 9407
www.ekoninform.ru; e mail: eep@yandex.ru